

Краснодарский университет МВД России

**ОТНОШЕНИЕ К ПОЛИЦИИ В ОБЩЕСТВЕ
И ПРОБЛЕМА ЕЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ: ДИСКУРСИВНЫЙ,
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ**

Краснодар
2021

УДК 316.75+351.74
ББК 60.54
О-845

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. В. Сальников, доктор философских наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова);

А. В. Жуланов, кандидат педагогических наук (Волгоградская академия МВД России).

Авторы:

Н. В. Нарыков, В. В. Плотников, В. Н. Коротких, А. П. Тюнь

Отношение к полиции в обществе и проблема ее институциональной эффективности: дискурсивный, идеологический и социокультурный аспекты / Н. В. Нарыков [и др.]. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 172 с.

ISBN 978-5-9266-1777-8

В монографии рассматриваются принципы формирования общественного мнения о полиции как о социальном институте на основе социокультурных паттернов, дискурса социальной коммуникации, анализа повседневных, обыденных практик сотрудников полиции.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.75+351.74
ББК 60.54

ISBN 978-5-9266-1777-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2021

Введение

Одним из условий стабильного существования общества является эффективное функционирование заложенных в его структуру социально-сберегающих механизмов. К числу таковых относятся правоохранительные органы, прямая задача которых состоит в обеспечении правопорядка. С учетом того, что именно право является институтом, на уровне которого получает закрепление общественная структура, обеспечение соблюдения правовых норм выступает в качестве одного из ключевых факторов выстраивания в обществе конструктивной системы взаимодействия. В свою очередь, нарушение правопорядка – это нарушение структуры социального взаимодействия, установившейся в конкретном обществе, что имеет четко выраженное дестабилизирующее значение для структуры общества.

Эффективность всякого общественного института определяется двумя факторами – состоянием его внутренней структуры и характеристиками внешней социальной среды, с которой данный институт осуществляет взаимодействие. В рамках научной деятельности, в той или иной степени связанной с областью функциональной активности правоохранительных органов, серьезное внимание уделяется внутренним факторам эффективности органов правопорядка (структура правоохранительных органов, механизмы подготовки сотрудников правоохранительной сферы, методики осуществления следственной деятельности и т. д.), а также внешним социальным факторам нарушения правопорядка со стороны членов общества, что находит отражение в многочисленных исследованиях социально-деструктивного, аномичного, делинквентного поведения на уровне социологического и социально-философского знания. Вместе с тем существует область факторов деятельности правоохранительных органов, которая, с одной стороны, характеризуется сравнительно узким отражением в исследовательской среде, с другой – затрагивает одновременно и область внешних, и область внутренних факторов эффективности правоохранительных органов. Речь идет о характере социального вос-

приятия правоохранительных органов и, соответственно, – отношении к ним в обществе. Рассмотрим социальное значение отношения к правоохранительным органам.

Деятельность правоохранительных органов предполагает активное взаимодействие с гражданским населением в процессе разъяснительной деятельности, проводимой сотрудниками правоохранительных органов, а также в рамках следственной и оперативной деятельности. Зависимость правоохранительных органов от отношения к ним представителей гражданской сферы связана с тем, что одно из важнейших условий реагирования на противоправную деятельность – это знание о факте ее осуществления. В свою очередь, одним из основных источников осведомленности правоохранительных органов о фактах противоправной активности является именно гражданское население. Это один из важнейших факторов обеспечения правопорядка, поскольку отсутствие сведений о правонарушении определяет невозможность адекватной реакции на него со стороны правоохранительных органов, что влечет за собой вероятность циклического повторения противоправных действий преступником, оставшимся безнаказанным. Детализируя значение позитивного отношения к правоохранительным органам со стороны гражданского населения как фактор осуществления следственной деятельности, отметим, что конструктивные формы социального восприятия правоохранительных органов определяют готовность к содействию следствию, в то время как негативное отношение к правоохранительным органам (например, недоверие либо устойчивая неприязнь) задает стремление к минимизации взаимодействия с ними. А это, в свою очередь, может служить серьезной помехой осуществлению эффективного расследования.

Помимо описанных выше аспектов, следует отметить, что негативное отношение к правоохранительным органам нередко сопровождается переносом данного отношения на область права в целом, что определяет повышенный риск вовлечения членов общества в противоправную деятельность, а также реализацию ими альтернативных способов разрешения конфликтов в области регулируемых правом отношений.

Что касается внутренних факторов эффективности правоохранительных органов, связанных со сложившимся в гражданской среде отношением к ним, стоит выделить следующие моменты:

– социальный статус сотрудников правоохранительных органов как фактор профессиональной ориентации (и, следовательно, как условие конкуренции за получение трудоустройства в правоохранительной сфере);

– отношение к сотрудникам правоохранительных органов как фактор их профессионального самоопределения.

Представленный анализ характеризует высокую социальную значимость позитивного отношения к правоохранительным органам, а также многоплановое влияние отношения к ним на ситуацию в обществе. Следует отметить, что в практическом смысле имеет большое значение не только понимание важности конструктивного отношения к правоохранительным органам, но также углубленное понимание последствий негативного отношения к сотрудникам правоохранительной сферы. Это связано с тем, что многие из проблем обеспечения правопорядка не сводимы к особенностям внутренней структуры правоохранительных органов и, соответственно, не могут быть в полной мере решены через ее изменение. Понимание причин дисфункциональности правоохранительных органов, локализованных на уровне негативного отношения к ним в гражданской среде, позволяет осуществлять более корректную регулятивную деятельность, направленную на повышение их эффективности.

Анализируя специфику отношения к правоохранительным органам как научную проблему, следует отдельно остановиться на ее динамическом аспекте. Необходимо не только понимать значение конструктивного отношения к правоохранительным органам и трезво оценивать актуальное состояние их социального восприятия. Не менее значимым является понимание причин и оснований, определяющих возникновение или репрезентацию различных моделей социального восприятия правоохранительных органов. И здесь приходится признать, что большая часть современных исследований отношения к полиции носит констатирующий характер, иными словами, направлена на отражение текущего характера общественного мнения о полиции без углубленного рассмотрения

причин развития тех или иных форм отношения. Подобного рода узкий подход не позволяет сформировать целостную картину, в том числе корректно определить тенденции развития ситуации, поскольку в объектив исследований попадает результат развертывающихся в обществе процессов, а попытка проследить тенденцию основывается на отслеживании динамики изменения данного результата. Как следствие, прогностические возможности гуманитарного знания в данном вопросе приобретают весьма ограниченный характер, поскольку не учитывают стоящие за рассматриваемым явлением процессы и тенденции, определяющие состояние ключевых его детерминант.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что проблема отношения к правоохранительным органам характеризуется высокой степенью актуальности, что обусловлено как теоретическими пробелами в данной сфере, так и практическими запросами, связанными с необходимостью выстраивания развитых теоретико-методологических оснований для нормализации взаимодействия гражданского населения и правоохранительных органов.

1. Теория и методология социологического исследования формирования и развития отношения к полиции как к социальному институту

1.1. Полиция как институт в системе межинституционального взаимодействия

Исследование отношения к правоохранительным органам охватывает в первую очередь область социального мировоззрения отдельных членов общества, а на более высоком уровне рассмотрения – репрезентируемые в социокультурной сфере модели социального восприятия полиции. Опираясь на понимание этого аспекта социального отношения к правоохранительным органам, основной акцент в исследовании проблемы отношения к полиции (и его факторов) необходимо делать именно на культурно-информационной составляющей социального восприятия полиции. Это подтверждается многочисленными исследованиями, посвященными основаниям формирования социального мировоззрения и распределению его составных элементов по критерию влияния на конечный способ осмысления того или иного элемента социальной действительности. Вместе с тем, правоохранительные органы и их деятельность не являются неким обособленным объектом социального познания, который можно рассматривать вне социального контекста. И здесь уже большое значение имеет институциональная определенность правоохранительных органов, их значение и место в системе социального взаимодействия, а также момент специфики отношений между сотрудниками правоохранительных органов и представителями гражданской сферы, связанный с функционально определенными формами деятельности сотрудников полиции.

Чтобы проиллюстрировать значимость теоретического анализа места правоохранительных органов в системе социального взаимодействия (в контексте общей установки на отражение социокультурного аспекта восприятия полиции в общественном сознании), следует учитывать, что обращение к тематике правоохранительной деятельности может носить не только целевой, но и сопутствующий характер в рамках анализа функционирования других

общественных институтов, в той или иной степени взаимодействующих с институтом полиции. В качестве примера можно привести область образовательных отношений. В данном случае, с одной стороны, специфика правоохранительной деятельности актуализируется при анализе работы ведомственных вузов, отвечающих за подготовку кадрового состава правоохранительных органов, с другой стороны – в контексте аналитики влияния преступности на нарушение функциональности института образования. Соответственно, например, коррупция в вузах, в результате которой нарушается эффективность механизмов оценки знаний учащихся, – это пример ситуации, когда преступная деятельность имеет место (и даже является объектом общественного обсуждения), при этом налицо нереализованная функция правоохранительных органов. Как становится видно из приведенного примера, оценка правоохранительной деятельности может сформироваться даже в условиях, когда изначально не акцентируется внимание на полиции как объекте социального осмысления, и в данном случае ключевую роль играет именно область социального приложения функциональных действий сотрудников правоохранительной сферы. Другим примером актуализации правоохранительной деятельности в общественном сознании может выступить сфера экономики, на уровне которой требование подконтрольности финансовых отношений, возможности оценки их соответствия закону определяет дополнительные сложности в осуществлении экономической деятельности, связанные с заполнением специальной документации, а также стрессовые ситуации, спровоцированные проверками деятельности различных экономических учреждений. В данном случае деятельность правоохранительных органов выступает в качестве одного из внешних условий, которое в той или иной форме оценивается членами общества в процессе их социальной активности. Таким образом, если мы будем рассматривать область правоохранительной деятельности и, соответственно, институт полиции обособленно, мы неминуемо упустим существенный ряд факторов и оснований формирования отношения к правоохранительной сфере в гражданской среде.

Обобщим результаты проведенного анализа. Исследование правоохранительных органов как объекта отражения в обществен-

ном сознании предполагает анализ контекстов, в которых происходит осмысление социальной специфики полиции. Одним из наиболее распространенных подходов в исследовательской практике является обращение к конечному, регистрируемому аспекту социального восприятия правоохранительных органов, что реализуется в рамках социологических исследований общественного мнения о полиции, контент-анализа публикаций различного порядка, освещающих правоохранительную деятельность и формирование образа сотрудников полиции в целом, а также аналитики механизмов репрезентации уже известных моделей социального восприятия правоохранительных органов в общественной среде. Все это – важные аспекты осмысления специфики отражения полиции в социальном мировоззрении отдельных граждан и в целом на уровне социокультурного пространства. Однако исследование данных аспектов социального восприятия полиции – это исследование конечного результата процессов, смысл и принципы протекания которых остаются за рамками рассмотрения. На этом уровне уже можно осуществить динамическое рассмотрение ситуации через сопоставление различных показателей общественного отношения к полиции, зарегистрированных в различные временные промежутки. Но подобный подход не дает понимания того, каким образом формируется такой формат социального восприятия сотрудников правоохранительных органов и, в частности, от чего зависит изменение устоявшихся моделей отношения к правоохранительным органам в гражданской среде.

Одним из перспективных вариантов исследования является анализ механизмов репрезентации социокультурных моделей восприятия различных областей общественной жизни (что включает в себя, в том числе, принципы трансляции стереотипов и общий анализ их специфики, рассмотрение механизмов подтверждения стереотипных социальных ожиданий на практике с позиций конструктивистского подхода¹ и т. д.). Подобного рода направление исследования позволяет выявить ряд динамических аспектов формирования и воспроизводства в культурно-информационном пространстве общества определенных представлений о сотрудниках

¹ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.

правоохранительной сферы, но здесь речь идет о процессе самостоятельного существования представлений определенного порядка на уровне культурно-информационной среды, в то время как практика показывает, что социальные представления о различных областях общественной жизни подлежат не только репрезентации, но и трансформации в ходе общественного процесса, и понимание данных тенденций не исчерпывается указанием на искажение (и творческое достраивание) информации в процессе ее репрезентации. Таким образом, мы приходим к тому, что существует два значимых аспекта анализа социальных факторов формирования отношения к полиции в гражданской среде, которые зачастую ускользают от научного рассмотрения. К их числу относятся формы социокультурного отражения областей общественной жизни, связанных со сферой деятельности института полиции, а также область социальной практики, на уровне которой производится пополнение коллективного социального опыта взаимодействия граждан с сотрудниками правоохранительной сферы. Оба перечисленных аспекта находятся в одной теоретической плоскости и предполагают анализ функционального аспекта правоохранительных органов для более глубокого понимания оснований формирования представлений о них в гражданской среде.

Если классифицировать источники и формы представлений о правоохранительных органах, можно на основании проведенного выше анализа выделить три главных элемента, из которых складывается представление о правоохранительных органах в гражданской среде. К их числу относятся:

- представление о социальной функции полиции и ее значении для общества;
- личный, непосредственный опыт взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов как основание формирования личных представлений, а также опровержения или подтверждения уже имевших место социальных ожиданий;
- представление об актуальном состоянии правоохранительной системы, имеющее заимствованный, воспринятый извне характер.

В рамках настоящего тематического раздела мы сосредоточимся на первом аспекте формирования представлений о правоохранительной сфере, что обусловлено сразу двумя основаниями.

Во-первых, он имеет базовое значение для оценки правоохранительной деятельности, выступая, с одной стороны, идеальным основанием формирования отношения к правоохранительной деятельности как таковой и, с другой стороны, являясь основанием оценки актуального состояния полиции в конкретном обществе. Вторая причина важности теоретического анализа данного аспекта заключается в сравнительно невысоком уровне его исследованности в научной литературе, посвященной тематике социального восприятия правоохранительных органов. Устранение данного пробела важно для формирования целостного понимания специфики социального восприятия полиции в гражданской сфере.

Прежде всего, анализ социального контекста правоохранительных органов должен опираться на осмысление значения права в обществе, поскольку ключевая функция правоохранительных органов состоит в поддержании и сохранении правового характера общественных отношений. Все прочие характеристики правоохранительных органов имеют вторичный характер по отношению к их основной функции, и потому их анализ также следует осуществлять, опираясь на уже сложившееся понимание места и значения института права в обществе, а также специфики социального восприятия права в социальной среде. Собственно говоря, от характера восприятия правовых норм во многом зависит то, каким образом члены общества относятся к социальной структуре, осуществляющей контроль за их надлежащим исполнением.

Институт права ориентирован на регулирование общественных отношений, что включает в себя закрепление на законодательном уровне возможностей членов общества, защищаемых государством, социальных ограничений, накладываемых на граждан, их обязанностей, а также порядка осуществления отдельных форм деятельности (что связано с необходимостью контроля правового характера социального поведения и, в частности, обладания власти необходимыми сведениями о статусе деятельности членов общества и ключевых социальных подсистем). Право выступает в качестве ключевого регулятора общественных отношений, при этом взаимосвязь права и политической власти определяет силу нормативных установлений, что проявляется в двух главных моментах:

– нормативные правовые установления обязательны к исполнению;

– следование нормам права обеспечивается властными механизмами принуждения¹.

Механизмы принуждения вступают в силу в том случае, когда члены общества не готовы к добровольному следованию установившимся в обществе правовым предписаниям, регулирующим различные аспекты их деятельности. Иными словами, принудительное обеспечение правового порядка (что является одной из ключевых функций института полиции) возникает, когда члены общества отказываются от следования существующим законам. И в данном случае налицо конфликт между человеком и государством, поскольку речь идет о ситуации противоречия субъективных интересов человека, выраженных на уровне вектора его деятельной активности, и интересов государства, связанных с отлаженным действием регулирующих общественные отношения социальных механизмов.

Важно понимать, что право представляет собой фактически один из способов закрепления общественных отношений, дающий социальные гарантии включенным в них участникам. Одновременно с этим право является инструментом политического регулирования общественных отношений. И, наконец, право выступает в роли «несущей опоры» общественной структуры, которая закрепляет ключевые аспекты структурной определенности общества, включая границы отклонения общественных отношений от сложившихся усредненных норм. По этой причине отношение к правовой системе складывается из различных аспектов ее функциональности, осмысленных на уровне индивидуального мировоззрения, и при позитивном отношении к одному из аспектов права может иметь место негативное социальное отношение к другому. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Право как инструмент регулирования общественных отношений, используемый государством, – это одновременно проводник политической воли действующей власти. И здесь важно понимать, что законодательная деятельность далеко не всегда может отвечать прямым интересам отдельных членов общества. С учетом

¹ См.: Мирошник А.В., Мирошник М.А. Основания применения принуждения в гражданском праве // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 149–151.

того, что общество является крайне неоднородным по своему составу и в нем существуют многочисленные социальные группы, имеющие различные (вплоть до диаметрально противоположных) интересы, практически невозможно представить такую правовую систему, которая бы в полной мере удовлетворяла интересам всех членов общества. На правовом уровне возможно удовлетворение интересов какой-то одной элитарной группы, однако обратной стороной данного явления становится нарушение социальных интересов других (чаще всего – более широких) групп, чему в истории есть ряд примеров. В современном мире в рамках организации правовых отношений в большинстве государств реализуется тенденция к созданию такой правовой системы, которая имела бы универсальный характер, что на деле предполагает момент компромисса между основными участниками общественных отношений. А это, в свою очередь, означает, что интересы участников общественных отношений ограничиваются действующими законами, при этом вопрос «сбалансированности» права является одним из важных объектов общественного обсуждения, в результате которого может сформироваться неблагоприятная оценка действующих правовых норм представителями отдельных общественных групп. В результате негативное восприятие отдельных норм права может распространяться и на институты, ориентированные на их поддержание. Одной из наиболее острых форм подобного рода неприятия правовых установлений является неприятие действующей стратегии политического регулирования и, соответственно, рассмотрение законов, вводимых на государственном уровне, в качестве некорректных, не отвечающих общественным интересам. Сама по себе практика оценивания законов, вводимых на государственном уровне, и сопоставления их с некими идеально воспринимаемыми «оптимальными законами» получила обширное отражение в рамках естественно-правового подхода¹, причем крайние формы неприятия существующей правовой системы в данной па-

¹ См.: Карнаушенко Л.В. Соотношение теории естественного права и теории позитивного права // Философия права. 2021. № 1(96). С. 7–11.

радикале допускают возможность неприятия этих законов, признания их «неправового» характера¹ и, как следствие, – конфронтации с действующими властными структурами, вплоть до прямого неподчинения им.

Таким образом, неприятие права и поддерживающих его властных институтов может являться одним из оснований негативного социального восприятия правоохранительных органов в силу того, что последние рассматриваются не столько в качестве социальной структуры, защищающей интересы членов общества, сколько в качестве института, обеспечивающего силовое их подавление с целью реализации несправедливых законов. Вместе с тем суждение о том, что социальное восприятие полиции базируется на отношении к праву, сложившемуся в обществе, имеет и обратную сторону, связанную с формированием позитивного отношения к правоохранительным органам в условиях, когда члены общества рассматривают правовую сферу позитивно, т. е. как социальный институт, ориентированный на защиту их интересов и возможностей, включая такие базовые аспекты потребностей человека, как потребность в жизненно необходимых ресурсах (что реализуется на уровне социально-правовой политики государства, направленной на поддержание малообеспеченных, инвалидов и т. д.), безопасности жизни и сохранности имущества (что обеспечивается нормами уголовного права), свободе и т. д. И в данном случае, как мы видим, социальное восприятие полиции в конечном счете зависит от степени принятия гражданами действующих законов.

Вообще, резюмируя проводимый анализ данной тематической сферы, следует отметить, что отношение к правоохранительным органам во многом зависит от того, намерены члены общества следовать установленным нормам права или, напротив, имеют склонность к их нарушению. В первом случае область права воспринимается, в первую очередь, как сфера закрепленных на нормативном уровне возможностей, которые государство защищает. Второй вариант предполагает конфронтационную модель отношения к государству и, соответственно, конфронтационное восприятие правовых институтов (включая правоохранительные

¹ См.: Ларионова Т.А., Карев Д.А., Азархин А.В. Проблема соотношения права и закона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-3. С. 188–190.

органы). А это, в свою очередь, закладывает очевидные основания неблагоприятного восприятия правоохранительных органов. На культурном уровне модель неприятия права и проистекающего из него неблагоприятного рассмотрения правоохранительных органов может быть хорошо проиллюстрирована на примере криминальной субкультуры, в которой, с одной стороны, имеет место ориентация на непризнание действующих норм права в качестве корректных (в противовес им в качестве социального регулятора выбираются так называемые понятия), с другой – оправдание противоправной активности и, с третьей – культивирование негативного отношения к правоохранительным органам, которые рассматриваются как конфронтационная группа¹.

Следует отметить, что для большинства членов общества характерно положительное восприятие права с акцентом, прежде всего, на их личные возможности. Существует и такая форма мировоззрения, при которой участник общественных отношений заинтересован в том, чтобы в обществе имел место правопорядок, однако допускает личное нарушение определенных норм права как «исключение из правила». Несмотря на противоречивость подобного рода мировоззрения, следует отметить, что оно порождает скорее благоприятный характер восприятия правовых институтов и правоохранительной деятельности в целом, иными словами, члены общества, допускающие мелкие нарушения, однако заинтересованные в том, чтобы в целом в обществе имел место высокий уровень правопорядка, воспринимают правоохранительную функцию в качестве важной и необходимой.

Здесь следует отдельно обратить внимание на то, что нарушение правовой регуляции является одним из оснований нарушения структуры социального взаимодействия, что на макроуровне влечет за собой серьезные деструктивные последствия, связанные с нарушением функциональности основных общественных институтов. Подобного рода ситуация крайне неблагоприятно сказывается на социальной обстановке и влечет за собой ухудшение условий существования членов общества и снижение совокупности их социальных возможностей, что в дальнейшем обеспечивает рост

¹ См.: Родин С.Г. Понятие и сущность криминальной субкультуры // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 287–291.

уровня социальной неудовлетворенности. Таким образом, нарушение эффективности правовой регуляции и следующее за ним ухудшение социальной обстановки не только напрямую затрагивает интересы членов общества (в ситуациях, когда правонарушение осуществляется в отношении них), но и опосредованно влияет на условия их социального существования. Типичным примером последнего является коррупция во властных структурах, результатом которой становится невыполнение социальных обязательств власти на местном уровне, что может проявляться в недостаточном уровне благоустроенности муниципальных образований, нарушении инфраструктуры и т. д. Все эти явления ложатся в основу социального недовольства, вызванного повышенным уровнем преступных проявлений.

В социокультурной сфере данная связь раскрывается в социальной рефлексии членов общества, и в таком случае одним из ключевых факторов обоснования значимости института полиции является степень целостности и полноты социального мировоззрения граждан. При условии высокого уровня социальной осознанности члены общества понимают важность правоохранительных органов.

Мы вплотную подошли к очень важной теме, способствующей более глубокому раскрытию вопроса о социальных основаниях формирования отношения к правоохранительным органам, – вопросу о значении уровня правопорядка в обществе как фактора социального восприятия правоохранительных органов и, в частности, о соотношении социального восприятия феномена преступности и социального отношения к правоохранительным органам в целом. Здесь существует два ключевых момента, которые необходимо осмыслить:

- социальное восприятие гипотетической преступности и основанное на нем отношение к правоохранительным органам;
- социальная оценка реального уровня преступности и формируемые на ее основании способы отношения к правоохранительной сфере.

Рассмотрим их по порядку. Преступность – это явление, существовавшее с незапамятных времен и существующее в настоящее время во всех известных социальных системах. Проблема пре-

ступности (в более широком смысле – отклоняющегося, социально-деструктивного поведения) имеет высокую степень актуальности и как теоретическая проблема (существенная доля исследований в области теоретической социологии посвящена проблематике социальных нарушений, условий их возникновения и факторов предупреждения, что можно обнаружить, например, в трудах таких классиков социологии, как Э. Дюркгейм¹ и Р. Мертон²), и как проблема прикладная. Учитывая, что в настоящее время хотя бы базовое понимание социальных процессов прививается членам общества в рамках образовательной программы, а отдельные принципы даются на уровне действующих медиа, освещающих различные аспекты общественной реальности, понимание деструктивного влияния преступности на общество, а также рисков для отдельных граждан, связанных с преступными посягательствами, присутствует как элемент социокультурной среды. Иными словами, членам общества присуще базовое (а в некоторых случаях и углубленное) понимание социальных рисков, связанных с феноменом преступности и, соответственно, значения социальных структур, ориентированных на предотвращение преступной деятельности. В данном случае осмысление значения правоохранительных органов в контексте угроз, актуализирующихся по причине наличия преступности, связано с пониманием важности осуществляемой представителями правоохранительных органов функции. При этом в условиях низкого уровня актуальности проблемы преступности, когда для членов общества она является некой отдаленной, гипотетической реальностью, характер формируемого восприятия правоохранительных органов может отличаться от признания заслуг работников полиции (которое может быть выражено в суждении по типу «хорошо, что они нас защищают»), вплоть до непонимания актуальности функции правоохранителей (что может принимать форму суждения о том, что правоохранительные органы не особо нужны, поскольку преступности и так

¹ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.

² См.: Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 299–313; Он же. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.

почти нет). Таким образом, значимость правоохранительных органов кажется членам общества более острой в том случае, если они воспринимают преступность как реальную угрозу, которая непрерывно сдерживается силами правоохранительных органов. И чем острее для членов общества стоит вопрос о преступности и связанных с ней рисках, тем более востребованной является функция правоохранителей. Вместе с тем здесь следует сделать важную ремарку: представления о социальной функции правоохранительных органов могут существенно отличаться от представлений о конкретном состоянии института полиции. В частности, понимание того, что обществу необходимы эффективно действующие, грамотные, высокопрофессиональные сотрудники правоохранительной сферы, однако на деле действующая полиция не справляется со своими обязанностями, может способствовать серьезному ухудшению социального восприятия полиции. Иными словами, расхождение между идеальным представлением о том, какой должна быть полиция, и ее реальным состоянием может лечь в основу неприятия правоохранительных органов в той их форме, в которой они имеют место (и это на фоне общего благожелательного отношения к полиции как институту, рассматриваемому идеально с точки зрения его социальной функции).

Исходя из проведенного анализа, становится понятно, что в условиях роста уровня преступности в обществе имеют место два значимых процесса:

- актуализация темы защиты правопорядка в общественном сознании;
- критическое рассмотрение возможностей действующих правоохранительных органов по факту их неспособности к сдерживанию роста преступности.

Данные аспекты тесно связаны между собой и конечный характер формируемого отношения к правоохранительным органам сильно зависит от того, в какой форме происходит трактовка причин и оснований роста преступности в обществе. В случае, если под причинами ухудшения криминогенной обстановки понимаются объективные сторонние факторы, не имеющие прямого отношения к правоохранительным органам, осознание роста преступ-

ности в гражданской среде не сопровождается ухудшением отношения к правоохранительным органам. Вместе с тем, зачастую факт обострения проблемы преступности воспринимается как свидетельство неспособности правоохранительных органов справиться с данной проблемой (в особенности это касается организованной преступности, в рамках которой реализуется циклическое осуществление правонарушений).

Итак, проведенный нами анализ взаимосвязи институтов права и правоохранительных органов в контексте постановки вопроса об основаниях социального восприятия полиции, связанных с отношением к правовой сфере и уровню правопорядка в обществе, позволяет прийти к выводу о том, что характер восприятия полиции, основанный на отношении к правовой сфере, зависит от следующих факторов:

- общая оценка содержания правовых норм;
- характер социальной самоидентификации членов общества в отношении государственной сферы;
- характер осознания роли полиции как института, защищающего права членов общества;
- соотношение ожиданий, связанных с деятельностью полиции, и представлений о ее реальной эффективности.

Обратимся к следующему аспекту проводимого исследования. Выше на общем уровне была затронута проблема влияния преступности на социальную структуру, выраженного в нарушении механизмов социальной саморегуляции. Данный вопрос имеет непосредственное отношение к тематике места правоохранительных органов в системе институционального взаимодействия, в частности, его осознание является одним из важных условий понимания социального значения полиции в гражданской среде. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Структура общества предполагает наличие обособленных структурных элементов, основные аспекты существования которых подчинены заложенной в них социальной функции¹. При этом по мере развития общества сформировались социальные меха-

¹ См.: Мертон Р. Социальная теория...

низмы, способствующие осуществлению на их уровне естественной саморегуляции, направленной на повышение эффективности институциональной структуры. Приведем примеры механизмов внутренней саморегуляции общественных институтов. В рамках политической системы демократических обществ одним из ключевых аспектов деятельности политиков является представление интересов групп населения, избравших их. В данном случае механизмом саморегуляции в политической среде является конкуренция за голоса избирателей, что предполагает необходимость не только формирования благоприятного политического имиджа, но и значимость соблюдения обязательств, которые возлагает на себя действующий политик. В этих условиях несоблюдение обязательств или недостаточно эффективная их реализация приводит к утрате доверия со стороны граждан, результатом чего может стать потеря власти. В свою очередь, эффективная деятельность по представлению интересов населения в политической сфере влечет за собой увеличение рейтинга политика, что позитивно сказывается на его карьере. Другой пример институциональной саморегуляции – конкуренция в экономической сфере, в ходе которой экономические организации стремятся к максимизации прибылей за счет повышения эффективности производства, снижения логистических издержек, повышения привлекательности производимых товаров или предоставляемых услуг для покупателей и т. д. В данном случае происходит естественное вытеснение с рынка наименее эффективных экономических организаций, в связи с чем в условиях непрерывной конкуренции происходит активная эволюция экономической сферы, изменение принципов экономической деятельности в сторону более оптимальных и эффективных. Третьим примером механизмов саморегуляции в институциональной среде является область профессиональной подготовки в учебных заведениях. Если рассматривать цикл подготовки и трудоустройства молодых специалистов, можно заметить большое значение уровня профессионализма соискателя трудового места как условия его трудоустройства, при этом одним из фиксируемых показателей профессионализма является уровень успеваемости человека, получившего профессиональное образование. Исходя из этого принципа, получение высоких оценок в процессе образовательной

деятельности является одним из важнейших условий эффективного трудоустройства работника. Соответственно, экзаменационная деятельность в рамках учебных заведений может рассматриваться как один из важных инструментов саморегуляции в системе образовательно-трудовых отношений.

Рассмотренные механизмы оптимизации функциональных отношений действуют лишь при условии, что в рамках развертывающихся институциональных процессов отсутствует стороннее вмешательство, нарушающее эффективность процессов социальной саморегуляции. Так, например, в условиях конкуренции в экономической сфере может иметь место силовое воздействие, направленное на утрату одним из участников конкурентного процесса способности к участию в экономической деятельности (поджог складов, разрушение коммуникаций, запугивание персонала, кража средств и т. д.), либо осуществление недобросовестной конкуренции, связанной с подкупом должностных лиц (что может серьезно повлиять на расклад сил в экономической сфере, например, в условиях получения тендера). Вмешательство в процессы, подчиненные внутренним механизмам саморегуляции, влекут за собой снижение эффективности той сферы, в которой данное явление имеет место, что, как следствие, влечет за собой накопление социальных нарушений. Причем сходные принципы справедливы как для экономической сферы, в которой нарушение эффективности саморегуляции влечет за собой утрату конкурентоспособности перспективными организациями, так и в политической и образовательной сферах. Сходные механизмы можно обнаружить в научной сфере, области информационного взаимодействия и т. д. Главным моментом в данном случае является то, что в ряде случаев стороннее вмешательство в механизмы внутренней саморегуляции носит характер преступного действия, поскольку действующие нормы права направлены в том числе на защиту основных структурных механизмов, которые направлены на оптимизацию системы общественных отношений. Следовательно, вмешательство в данные области осуществляется незаконно и может быть пресечено силами правоохранительных органов.

Полученные выводы очень важны для понимания того, что значение полиции как института существенно глубже, нежели это

принято рассматривать, и потому очень многие области общественной жизни обнаруживают косвенную, опосредованную зависимость от характера правоохранительной деятельности, реализуемой в общественной среде. В отдельных случаях моменты этой взаимосвязи актуализируются на уровне общественного сознания, в результате чего получают обширное общественное обсуждение острые вопросы, связанные, преимущественно, с двумя моментами:

- достижения правоохранительных органов в обеспечении благоприятного функционирования общественной структуры;
- недоработки правоохранительных органов, в результате чего имеют место деструктивные процессы, связанные с противоправной деятельностью, осуществляемой на уровне различных общественных институтов.

Следует отметить, что вопрос о недоработках правоохранительных органов возникает чаще, так как люди склонны обращать внимание, прежде всего, на то, что выбивается из их понимания нормы, и потому в тех случаях, когда благодаря усилиям правоохранительных органов созданы условия для эффективного развития конкретного института, вклад сотрудников полиции может толком не осознаваться. В свою очередь, вопиющие факты коррупции или бандитизма рассматриваются в четкой ассоциации с областью права и сферой деятельности правоохранительных органов. Исключение из рассмотренного выше принципа состоит в освещении конкретных успехов сотрудников полиции, что может реализовываться на уровне деятельности основных масс-медиа, а также в рамках непосредственной коммуникации членов общества, которых в той или иной степени затрагивают результаты примененных сотрудниками полиции мер.

Рассматривая вопрос о взаимосвязи правоохранительных органов и других институциональных сфер, следует отметить, что взаимодействие правоохранительных органов с разными институтами (экономика, образование и т. д.) предполагает различные формы контроля, в том числе в силу того, что данные сферы регулируются различными отраслями права. Вместе с тем общим моментом является то, что правоохранительные органы не вмешиваются во внутренние процессы других общественных институтов при условии, что на их уровне не осуществляется противозаконная

деятельность. При этом могут иметь место ситуации, когда сотрудникам правоохранительной сферы необходимо осуществить контрольную деятельность, что может быть сопряжено с определенными неудобствами для сотрудников проверяемой организации, а также иными издержками (например, экономические издержки из-за приостановки работы предприятия в условиях осуществляемой проверки).

Анализ места института полиции в системе межинституционального взаимодействия (а также основных аспектов его отражения в социокультурной сфере) был бы неполным вне осмысления вопроса о зависимости правоохранительных органов от ряда общественных институтов. Ранее мы рассмотрели вопрос о том, как взаимосвязаны между собой правоохранительные органы, государство и сфера права, а также проанализировали влияние социальной функции полиции на основные общественные институты. Следует отметить, что институт полиции существует не как абсолютно самостоятельная социальная сфера, поэтому многие из аспектов общественного устройства напрямую или косвенно влияют на его функциональность. Это является одним из тех аспектов, который при условии его понимания членами общества способствует более трезвой оценке деятельности сотрудников полиции. Рассмотрим его подробнее.

Аналитически можно выделить следующие аспекты зависимости института полиции от других общественных институтов:

- влияние состояния общественных институтов на уровень правопорядка;
- влияние политических факторов на характер социально-политической обстановки в обществе (отношения между гражданами и властью как фактор взаимодействия граждан с сотрудниками правоохранительной сферы);
- определяющее значение содержания системы законодательных норм;
- влияние образовательной сферы ведомственных вузов на качество кадрового состава правоохранительных органов;
- влияние образовательной сферы на характер социального восприятия правоохранительных органов;
- влияние научной сферы на характер правоохранительной деятельности;

- влияние сферы культуры и искусства на состояние и социальное восприятие правоохранительных органов;
- влияние масс-медиа на социальное восприятие и функциональную деятельность правоохранительных органов.

Рассмотрим данные аспекты по порядку. Для начала следует отметить, что проблема преступности в социологической мысли является одной из наиболее востребованных, что связано со стремлением исследователей определить причины и основания деструктивного поведения членов общества, и в данном случае область выявленных факторов аномичного поведения весьма широка, от культурных предпосылок (развитие и распространение криминальной субкультуры и ее элементов¹, влияние крайнего индивидуализма, значение идеи материального успеха как элемента мотивации к преступному действию в условиях ограниченности возможностей² и т. д.) и вплоть до состояния основных общественных институтов. Последнему, а именно анализу структурных факторов отклоняющегося поведения, посвящен ряд исследований, включая научные работы Э. Дюркгейма и Р. Мертон, рассматривавших кризисные тенденции в ключевых общественных институтах как основание развития социальных нарушений и, в частности, реализации преступного поведения. Ключевым моментом в данном случае является то, что от состояния основных общественных институтов зависит, с одной стороны, уровень и характер социализации членов общества, с другой стороны – степень их социальной удовлетворенности. Наконец, следует обратить внимание на то, что в определенных условиях критическая неудовлетворенность определенных базовых потребностей может толкнуть человека на преступление, при том что в нормальных условиях он не проявляет склонность к осуществлению противоправной деятельности. Учитывая вышесказанное, в зависимости от того, насколько эффективны и функциональны основные общественные институты, можно констатировать больший или меньший уровень предрасположенности членов общества к совершению преступных действий. При этом угроза роста уровня правонарушений может быть

¹ См.: Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 46–52.

² См.: Мертон Р.К. Социальная структура... С. 299–311.

вызвана различными институциональными факторами, среди которых можно выделить следующие:

– неблагоприятная экономическая обстановка, по причине которой члены общества испытывают дефицит материальных возможностей (вплоть до нехватки материальных благ, удовлетворяющих базовые потребности);

– неэффективность образовательной сферы, в результате которой имеет место нарушение социализации членов общества и, как следствие, возникают предпосылки вовлечения их в преступную деятельность;

– неблагоприятные условия на уровне института семьи, влекущие за собой нарушение социализации, повышение предрасположенности к проявлению агрессии, нарушение включения членов общества в социальную структуру, как следствие – повышенная предрасположенность к вступлению в маргинальные группы, включая преступные сообщества;

– снижение влияния института религии на мировоззрение членов общества, что влечет за собой изменение характера ценностных ориентаций и моральных установок, в том числе способствует снятию ряда внутренних ограничений социальной активности, ранее препятствовавших вовлечению членов общества в противоправную деятельность;

– нарушение механизмов культурного воспроизводства, в результате которого происходит развертывание кризисных тенденций в культурной сфере, активизирует процесс репрезентации деструктивных ценностей и моделей социальной идентификации и самоидентификации, располагающих к осуществлению деструктивной деятельности.

Как становится видно из проведенного анализа, спектр причин повышения предрасположенности граждан к преступной деятельности весьма широк, многие из них не имеют прямого отношения к области функциональности института полиции, будучи результатом структурных нарушений в других общественных институтах.

Обратимся к следующему из аспектов внешней детерминации института полиции, а именно к вопросу о его зависимости от характера политических отношений, развертывающихся в обществе. Здесь следует отметить, что политические факторы влияют,

прежде всего, на характер отношения граждан к полиции как государственному институту, и здесь могут иметь место следующие варианты:

– благоприятный характер политической идентификации и самоидентификации граждан, результатом которого становится позитивное социальное восприятие функции полиции и в целом правоохранительных органов;

– нейтральный характер политического взаимодействия, в рамках которого не происходит интенсивной актуализации политической тематики в обществе, а институт полиции рассматривается не столько в связке с действующей властью, сколько в качестве самостоятельной функциональной сферы;

– негативное, конфронтационное восприятие действующей власти, проявляющееся в активной ее критике, актах гражданского неповиновения, развитии экстремистских течений. Такого рода формат внутривластных отношений, во-первых, влечет за собой ухудшение социального восприятия полиции как инструмента властного принуждения и, во-вторых, способствует актуальному развертыванию конфликтных ситуаций, связанных с необходимостью подавления правоохранительными органами отдельных форм гражданского неповиновения (например, несанкционированных митингов, распространения экстремистских материалов и т. д.).

Ввиду многообразия социальных позиций может иметь место комбинированный вариант, при котором одни члены общества придерживаются провластных установок, другие нейтральны и, наконец, третья группа настроена радикально против действующей власти. В данном случае определяющим моментом является количественное распределение существующих позиций, а также степень активности носителей негативных социальных установок.

Что касается содержательного аспекта права как фактора правоохранительной деятельности, следует отметить, что данный вопрос уже был нами частично освещен выше, в связи с чем на настоящем этапе будут обозначены лишь отдельные, ключевые моменты данного отношения. Прежде всего, в формировании взаимодействия между гражданами и правоохранительной сферой имеет значение то, насколько члены общества принимают действующие законы, и в данном случае возможны три основных варианта (принятие норм права, нейтральное отношение к ним и

неприятие). В последнем случае речь идет об отношении к законам как к глупым или несправедливым нормам, следование которым воспринимается социальным субъектом в качестве неблагоприятного и непродуктивного. Во-первых, подобного рода установка существенно повышает предрасположенность членов общества к противоправной деятельности и, во-вторых, способствует нарушению социального восприятия полиции как института, ориентированного на обеспечение соблюдения данных законодательных норм.

Следующим важным фактором, непосредственно определяющим функциональные характеристики правоохранительных органов, является деятельность ведомственных вузов, направленная на подготовку и воспитание кадрового состава полиции. В данном случае от эффективности осуществляемой в рамках данных вузов образовательной деятельности в существенной степени зависят профессионализм сотрудников полиции, их культурные качества, способ осуществляемого взаимодействия с представителями гражданской сферы, трудовая мотивация и т. д. Исследователи обращают внимание на важность не только формирования профессиональных навыков в среде курсантов ведомственных вузов, но и формирования в их среде конструктивных мировоззренческих установок, причем большое значение имеют как общие социальные установки, связанные с позитивными формами гражданского самоопределения курсантов¹, так и социальные качества, способствующие корректному взаимодействию с представителями гражданской сферы, в связи с чем актуализируется вопрос нравственного воспитания курсантов ведомственных вузов². Следует отметить, что характер мировоззренческих установок сотрудников правоохранительных органов является одним из важнейших факторов эффективности их функционирования, что связано со следующими моментами:

¹ См.: Мельникова Л.А., Суслонов П.Е. Профессиональный патриотизм как основа патриотического воспитания курсантов образовательных учреждений МВД России // Перспективы науки и образования. 2013. № 5. С. 101–103.

² См.: Маюров Н.П., Миронов И.Л. К вопросу о профессионально-нравственном воспитании курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. С. 202–205.

- трудовая мотивация сотрудников правоохранительной сферы;
- характер коммуникативного взаимодействия с представителями гражданской сферы;
- степень подверженности вовлечению в коррупционную деятельность и злоупотребление служебными полномочиями.

Все перечисленные выше моменты имеют очень большую важность не только как фактор эффективности правоохранительной деятельности, но и как фактор формирования общественного мнения о полиции на основании реального взаимодействия граждан с ее представителями. При этом на уровне ведомственных вузов возможно осуществление серьезного воспитательного воздействия на будущих сотрудников полиции, в связи с чем важность института ведомственного образования как фактора состояния полиции крайне высока.

Значение образовательной среды как фактора деятельности правоохранительных органов не ограничивается механизмами социализации гражданского населения и формированием профессиональных качеств курсантов ведомственных вузов. Не менее значимым моментом является то, какие предпосылки социального восприятия правоохранительных органов закладываются в социальное мировоззрение граждан. И здесь следует отметить, что имеет место серьезная зависимость между уровнем образованности членов общества и степенью их подверженности различного рода социальным мифам и стереотипам. Существуют и иные факторы отношения к правоохранительной сфере, непосредственно зависящие от уровня образованности членов общества. В целом среди аспектов мировоззрения, формируемых на уровне образовательной среды и опосредованно влияющих на характер социального восприятия полиции, можно выделить следующие:

- уровень осознания причин и факторов преступности;
- понимание условий осуществления правоохранительной деятельности;
- способность к критическому рассмотрению социальных стереотипов и в целом критическому анализу поступающей извне информации.

Следует отметить, что на уровне института образования реализуется не только учебная, но и воспитательная деятельность,

ввиду чего в ходе образовательного процесса могут быть сформированы ключевые аспекты правосознания и гражданского самосознания, что, как это было установлено ранее, имеет серьезное значение при формировании отношения к правоохранительной сфере.

Следующим из аспектов внешней институциональной определенности полиции является зависимость правоохранительной деятельности от эффективности научно-исследовательских разработок. Здесь мы можем выделить следующие ключевые взаимосвязи:

- область научно-исследовательских разработок, направленных на определение причин и факторов развития преступности, а также способов ее предупреждения в социальной сфере;

- научные исследования в области криминалистики и криминологии, способствующие совершенствованию методов осуществления следственной деятельности;

- научно-технические разработки, направленные на совершенствование технического обеспечения правоохранительной деятельности;

- социальные исследования, направленные на определение и совершенствование условий взаимодействия сотрудников правоохранительной сферы и гражданского населения.

Таким образом, область научно-исследовательских разработок, в той или иной мере влияющих на характер правоохранительной деятельности, крайне широка. При этом имеет место также и опосредованное влияние науки на уровень правопорядка в обществе, что связано с воздействием научной сферы на другие области общественной жизни (право, политика, экономика и т. д.).

Очень большое значение как фактор функциональной активности правоохранительных органов имеют социальные механизмы формирования различного рода культурной продукции, на уровне которой производится отражение и осмысление правоохранительной деятельности. В данном случае имеют значение, с одной стороны, процесс культурного творчества, результатами которого становятся литературные произведения, кинофильмы, телесериалы, песни и т. д., с другой – механизмы распространения существующих культурных продуктов, на уровне которых получает освещение правоохранительная деятельность и в целом область

правовых отношений. Причем здесь можно выделить несколько важных аспектов:

- репрезентация образа сотрудника правоохранительных органов в культурной среде;
- освещение условий правоохранительной деятельности;
- осмысление тематики социально-правового взаимодействия;
- репрезентация опыта взаимодействия членов общества с сотрудниками полиции как основания формирования представлений о них в гражданской сфере;
- освещение актуального состояния правоохранительных органов и степени их эффективности в существующей информационной продукции;
- формирование ценностных установок и механизмов социальной, гражданской и правовой самоидентификации в гражданской сфере посредством приобщения членов общества к культурно-информационной продукции различного плана.

Как становится видно из проведенного анализа, степень зависимости функциональной деятельности правоохранительных органов от внешних институциональных факторов крайне высока. Оценивая только лишь эффективность и функциональность института полиции, нельзя прийти к целостному пониманию ее реального состояния, поскольку результаты правоохранительной деятельности, как уже было показано выше, и на структурном уровне (сохранение правопорядка), и на культурном (формирование социального восприятия полиции) в ряде аспектов не зависят напрямую от состояния института полиции, будучи определенными внешними институциональными факторами.

Примечательно, что как значение института полиции в общей системе межинституционального взаимодействия, так и обусловленность правоохранительной деятельности внешними институциональными факторами осознаются членами общества в различной степени в зависимости от уровня развития их социального мировоззрения и степени его целостности и полноты. По факту, для большинства членов общества характерно фрагментарное осмысление места института полиции в общей системе социального вза-

имодействия, что влечет за собой формирование абстрактного восприятия правоохранительных органов, характеризующегося существенной степенью неполноты.

Проведенный анализ позволил нам сделать ряд важных выводов, касающихся как условий деятельности сотрудников правоохранительных органов, так и условий формирования социальных представлений о полиции, поскольку осмысление отдельных связей, раскрытых на уровне данного параграфа, представителями гражданской сферы может являться важным источником представлений о полиции и, в частности, основанием для формирования специфического ее социального восприятия. Немаловажно, что в рамках настоящего параграфа было определено значение конкретного социального восприятия полиции как фактора преодоления ряда социальных заблуждений, связанных с осмыслением деятельности сотрудников правоохранительных органов.

1.2. Социальные практики взаимодействия сотрудников полиции с гражданским населением: общая специфика и отражение в общественном сознании

Одним из ключевых факторов формирования общественного мнения о полиции является личный опыт взаимодействия членов общества с сотрудниками правоохранительных органов. По этой причине осмысление социальных практик взаимодействия сотрудников полиции с гражданским населением является одним из ключевых аспектов понимания условий и принципов формирования отношения к полиции в гражданской среде. Также понимание данного аспекта позволяет осуществлять более адекватную трактовку актуальных тенденций с учетом того, как именно трансформируются условия взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с населением и, соответственно, какое влияние это оказывает на процессы формирования общественного мнения.

Исходным пунктом исследования является анализ функций института полиции, связанных с осуществлением взаимодействия с гражданским населением. В рамках анализа данного аспекта мы опираемся, прежде всего, на Федеральный закон «О полиции»¹, ст. 12 которого регламентирует функции полиции. Если провести обобщенное рассмотрение основных положений данного закона, можно выделить несколько различных типов задач правоохранительных органов, в той или иной мере связанных с осуществлением взаимодействия между сотрудниками полиции и представителями гражданской сферы:

- осуществление административных задач, связанных с оформлением и выдачей документов;
- определение доступа граждан к получению дополнительных прав (право на управление транспортным средством, право на владение оружием и т. д.);
- осуществление помощи людям, оказавшимся в критической ситуации (спасение в условиях стихийных бедствий, катастроф; помощь людям, оказавшимся в беспомощном состоянии; оказание

¹ О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя ред.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2021).

первой помощи пострадавшим от административных или уголовных правонарушений, несчастных случаев; помощь людям, оказавшимся в опасном для здоровья и жизни состоянии, и т. д.);

– обеспечение правопорядка и профилактика правонарушений (что включает в себя деятельность участковых уполномоченных на вверенном им участке, деятельность патрульных, следственную деятельность, направленную на выявление и пресечение правонарушений, обеспечение правопорядка в рамках проводимых мероприятий и т. д.);

– принятие мер по минимизации ущерба от стихийных бедствий и катастроф (что включает в себя оцепление места происшествия, организацию карантинных мер, спасение людей и их имущества в условиях чрезвычайной ситуации и т. д.);

– обеспечение исполнения судебных решений;

– поиск людей, пропавших без вести;

– розыскные мероприятия, направленные на поимку преступников и водворение их в места лишения свободы;

– обеспечение исполнения решений, связанных с ограничением прав и возможностей членов общества (включая водворение в специализированные лечебные заведения людей, являющихся недееспособными и нуждающихся в медицинском уходе);

– реагирование на обращения гражданского населения, связанные с ущемлением прав членов общества, осуществлением противоправной деятельности и т. д.

Каждая из обозначенных выше функциональных задач правоохранительных органов в рамках своего выполнения предполагает многообразные формы взаимодействия между сотрудниками правоохранительных органов и представителями гражданского населения, причем вариативность данного взаимодействия определяется индивидуальными характеристиками ситуации, личностными особенностями участников взаимодействия, а также ролевым набором¹ представителя правоохранительной сферы и взаимодействующего с ним гражданского лица. Причем ролевая определенность в данном случае является одним из ключевых аспек-

¹ Понятие ролевого набора было введено в научный обиход американским социологом Р. Мертон, см. подробнее: Мертон Р. Социальная теория...

тов, поскольку она влияет на характер действий сотрудника правоохранительной сферы в соответствии с теми должностными инструкциями, которым он следует, равно как и факт обращения в полицию гражданами в ряде случаев¹. Чтобы пояснить данное положение, можно рассмотреть такой типичный пример выполнения сотрудником полиции служебных обязанностей, как защита гражданина от преступного посягательства. Данное действие может быть разложено на два одновременно совершаемых взаимодействия: с одной стороны, сотрудник правоохранительных органов осуществляет силовое воздействие на преступника, с другой – осуществляет защиту гражданина, в связи с чем у двух участников ситуации (потерпевшего и преступника) формируется диаметрально противоположное отношение к ней и, собственно, к действиям сотрудника правоохранительных органов. Это определяется тем, что, по сути, для них это две различные ситуации, и различие в них определяется ролевым аспектом осуществляемого взаимодействия.

Прежде чем приступить к анализу основных ситуаций взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с представителями гражданского населения следует проанализировать еще один важный аспект приобретения опыта взаимодействия с сотрудниками правоохранительной сферы, а именно проанализировать соотношение формы, содержания и результатов взаимодействия как конечных факторов формирования социального отношения.

Под формой взаимодействия понимается способ коммуникативного действия, реализуемого между сотрудником правоохранительной сферы и представителем гражданского населения. Поясняя вышесказанное, отметим, что одно и то же функциональное действие (например, проверка документов или оформление штрафа за осуществление административного правонарушения) может производиться в различной форме в зависимости от уровня профессионализма полицейского, его культурных характеристик, коммуникативных навыков (исследователи отмечают высокую степень вариативности результатов функционального взаимодействия представителей гражданской сферы и сотрудников полиции

¹ См.: Данакин Н.С., Хазиев И.Х. Поведенческие траектории в ситуации социальной угрозы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3(27). С. 92–99.

в зависимости от показателя коммуникативной компетентности последних¹). Вариативность социальных проявлений сотрудника правоохранительной сферы в данном случае задает и вариативность его социального восприятия. Так, например, может иметь место грубая форма предъявления законных требований, в результате чего действие, относящееся к сфере прямых должностных обязанностей сотрудника полиции, будучи выполненным, воспринимается в негативном ключе, поскольку к выполнению функциональной задачи примешивается момент подавления или иного ненадлежащего поведения, реализованного сотрудником правоохранительных органов. Это является тем аспектом, понимание которого позволяет оценить значимость выработки навыков корректного коммуникативного взаимодействия с представителями гражданской сферы у сотрудников правоохранительных органов. В современном гуманитарном знании данному вопросу уделяется серьезное внимание, поскольку от характера социального позиционирования сотрудников полиции во многом зависит не только дальнейшее социальное восприятие полиции, но и успешность конкретных действий полицейских².

Что касается содержания функционального действия, в данном случае вариативность проявлений активности сотрудников полиции связана, с одной стороны, с возможным многообразием доступных им методов выполнения непосредственных обязанностей, с другой – с возможными отклонениями от предписанных на уровне должностных инструкций способов действия. В последнем случае отклонение в содержании выполняемой сотрудниками деятельности от нормы означает подмену функциональной задачи сторонними задачами, зачастую – относящимися к сфере личных интересов сотрудника правоохранительных органов. Одним из широко известных вариантов содержательного нарушения деятельности сотрудников правоохранительных органов является

¹ См.: Сергиенко А.С. О формировании коммуникативной компетентности в ситуациях общения сотрудников органов внутренних дел с гражданами // E-Scio. 2020. № 11(50). С. 746–751.

² См.: Кравцов О.Г., Балашова В.А., Цветков В.Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 60–64.

превышение служебных полномочий¹ и злоупотребление ими², когда сотрудник полиции, обладающий широкими служебными возможностями, применяет их в личных целях либо неоправданно применяет возможности, имеющие четкий регламент использования.

Что касается результата функционального взаимодействия между сотрудником правоохранительной сферы и представителем гражданского населения, следует отметить, что в ряде случаев деятельность правоохранительных органов оценивается именно исходя из конечного итога действий представителя органов правопорядка. Так, например, в ситуации, когда сотрудник правоохранительных органов спас кого-либо, основным объектом репрезентации в информационно-коммуникативной среде будет конечный итог его действий, а не отдельные аспекты способа действия, который он применил. Это, к слову, является одним из серьезных оснований превышения отдельными сотрудниками правоохранительных органов своих полномочий: они стремятся достигнуть социально значимого и одобряемого результата, при этом не вполне корректно оценивают методы, посредством которых данный результат достигается.

Итак, обратимся к основным вариантам осуществления сотрудниками правоохранительных органов служебных задач, в результате которого представители гражданской сферы имеют возможность на личном опыте оценить деятельность силовых структур. Первый из рассматриваемых нами аспектов функциональной деятельности сотрудников правоохранительных органов – административные функции³, выполняемые ими. В данном случае основные аспекты взаимодействия имеют четко отлаженный, формализованный характер, что во многом связано с типовым характером выполняемых задач и их циклическим повторением. Так,

¹ См.: Рузаева Д.В. Проблема превышения полномочий сотрудниками полиции при применении физической силы, специальных средств и оружия // Скиф. 2019. № 9(37). С. 216–219.

² См. подробнее: Баймаганбетов С. Злоупотребление полномочиями: теория и практика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2010. № 4(20). С. 49–53.

³ См. подробнее: Афанасьев А.Ю., Репин М.Е. Административная деятельность полиции: от формы к содержанию // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 8-1. С. 162–167.

например, выдача документов, удостоверяющих личность человека, представляет собой типовое действие, в ходе выполнения которого сотрудники правоохранительных органов следуют четкой инструкции, выступая, по сути, в роли социального механизма, выполняющего отлаженную функцию. Если рассмотреть в данном случае механизмы формирования социального восприятия сотрудников правоохранительных органов, можно заметить, что их социальное восприятие в данном случае мало отличается от социального восприятия чиновников административной сферы – ключевыми критериями оценки действий сотрудников полиции является скорость и отлаженность выполнения ими их непосредственных обязанностей. Здесь, как и во всех прочих ситуациях взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с гражданскими, большое значение имеет форма, в которой они осуществляют функциональные действия, в частности, от вежливости и корректности сотрудников правоохранительных органов во многом зависит конечное впечатление, которое вынесет член общества после взаимодействия с ними. Вместе с тем административная составляющая деятельности сотрудников правоохранительной сферы характеризуется сравнительно невысоким уровнем вариативности.

Анализируя ролевую определенность взаимодействия, следует отметить, что в данном случае представитель гражданской сферы выступает в роли заинтересованного лица, стремящегося выполнить формальные действия, ведущие к интересующему его результату. Вне зависимости от того, идет ли в данном случае речь об осуществлении постановки транспортного средства на учет или, к примеру, получении паспорта, представитель гражданской сферы выполняет заданный набор действий (приносит необходимые документы, оплачивает пошлину и т. д.) и получает интересующий его результат. При этом цели сотрудников правоохранительных органов и гражданских, обращающихся к ним, в данном случае имеют сонаправленный характер.

Следующий вариант функционального взаимодействия, в результате которого у представителей гражданской сферы происходит формирование на личном опыте отношения к правоохранительным органам, – это попытка приобретения дополнительных прав и возможностей в результате обращения в ОВД с соответ-

ствующим запросом. Типичным примером подобного рода обращения является получение водительского удостоверения посредством прохождения обучения в автошколе и сдачи экзамена, принимаемого сотрудниками правоохранительных органов. В данном случае конечные результаты зависят от того, проходит ли соискатель по основным оценочным критериям, применяемым к нему, а также от того, насколько профессионально и качественно производится оценка его возможностей экзаменатором.

Как и во всякой другой сфере, в которой прохождение экзаменационных испытаний решает многое, в правоохранительной среде может иметь место элемент коррупции, связанной с принятием должностными лицами оплаты за «гарантированный» результат¹, при этом одним из очень разрушительных моментов в данном случае является то, что сама по себе идея «продажности» экзаменаторов может существенно испортить направленные в их адрес социальные ожидания, в том числе способствовать ложной трактовке их действий. Так, например, строгость экзаменатора может расцениваться как стремление вымогать деньги у учеников, в то время как на самом деле для экзаменатора характерны принципиальность и высокие требования к испытуемым.

Если рассматривать момент социального восприятия сотрудников правоохранительной сферы в данной функциональной ситуации, следует отдельно обратить внимание на такой аспект, как стремление к переносу ответственности за негативный результат, свойственное многим членам общества. В данном случае получение неблагоприятной оценки (даже при условии, если она отражает реальное положение вещей) может способствовать негативному социальному восприятию поставившего ее экзаменатора. В качестве примера можно рассмотреть экзамен на получение права управления автотранспортом, в ходе которого присутствуют пограничные ситуации, которые можно трактовать по-разному. В таких условиях, если экзаменатор принял решение не в пользу испытуемого, последний может осуществить перенос ответственности на экзаменатора, в результате чего сформируется отчетливое негативное отношение к нему.

¹ См.: Кобозева Н.А. Противодействие коррупционным проявлениям в сфере безопасности дорожного движения и подготовки водителей // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 98–100.

В целом момент переноса ответственности за собственные ошибки на того, кто их выявил, является распространенной ситуацией и базируется, преимущественно, на психологически определенном стремлении к самооправданию. При этом во всякой ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов фиксируют некорректную деятельность представителей гражданской сферы, последнее может выступать в качестве основания для ухудшения отношения к ним. Анализируя данный принцип, следует указать еще на одну причину ситуации, при которой корректное выполнение сотрудниками правоохранительных органов своих служебных обязанностей может повлечь за собой негативную реакцию. Большое значение имеет вопрос о том, каково отношение граждан к нормам права, действующим в обществе и, в частности, как соотносится с правовыми нормами индивидуальная активность членов общества. Это является одним из определяющих факторов в формировании отношения к правоохранительным органам, поскольку последние выступают в качестве государственного института, обеспечивающего выполнение правовых установлений, в том числе посредством использования силового воздействия и наложения разнообразных штрафных санкций. По сути, правоохранительная и судебная системы представляют собой один из серьезных инструментов государственного принуждения, и от того, насколько правовые нормы расходятся с мировоззренческими установками членов общества и их собственными внутренними регуляторами поведения, во многом зависит отношение к правоохранительным органам.

В данном случае правомерно обращение к теоретико-правовой сфере, в рамках которой выделяются естественно-правовой и позитивно-правовой подходы. Особенность естественно-правового подхода состоит в том, что он предполагает наличие определенных идеальных норм, которые и признаются подлинным правом и при этом определяются во многом интуитивно. В соответствии с представлениями о «правильном» и «неправильном», основанными на интуиции естественного права, существующие законы могут подвергаться критическому рассмотрению, в том числе признаваться нецелесообразными и некорректными, что выражается при естественно-правовом подходе в рамках категории

«неправового закона»¹. Следствием естественно-правовой установки является допущение возможности неподчинения установленным государством нормам права в силу их «неправового» характера, иными словами – некорректности, несправедливости или нецелесообразности закона. При этом люди, склонные оценивать законы, исходя из собственных мировоззренческих установок и подчиняться им лишь выборочно, могут совершать в ряде случаев действия, квалифицируемые в качестве наказуемых с точки зрения действующей нормативно-правовой системы. В данном случае следует отметить, прежде всего, что в ситуации, когда закон признается в качестве нерационального или несправедливого, получение наказания за нарушение подобного закона также будет восприниматься в качестве акта несправедливости, в связи с чем сотрудники правоохранительной сферы рискуют получить негативное отношение в свой адрес просто за то, что эффективно осуществляют свою служебную деятельность и не допускают в конкретно взятой ситуации осуществление действий, выходящих за рамки законодательно определенных норм поведения.

В противовес естественно-правовому подходу позитивно-правовая парадигма предполагает признание в качестве права всякой нормы, утвержденной государством на законодательном уровне², что дает «прозрачные» критерии оценки того или иного события с точки зрения их правового статуса, в том числе способствует утверждению системы отношений в той форме, в какой она допускается государством. Принятие позитивно-правовой парадигмы не допускает оценку законов с точки зрения выбора следования им или, напротив, их отрицания. Всякий закон есть закон, и в силу этого обязателен к исполнению, вне зависимости от того, как конкретно взятый субъект относится к нему и насколько данный закон ему удобен.

Естественно-правовая установка в извращенной форме присуща носителям криминального мировоззрения: так, например, воровские «понятия» представляют собой своеобразный кодекс представителей преступного мира, отражающий их понимание

¹ Вовк Е.В. Справедливость как критерий разграничения «правовых» и «неправовых» законов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. С. 43–49.

² См.: Карнаушенко Л.В. Указ. соч.

адекватных принципов взаимодействия и в целом социальной активности. При этом данный набор правил имеет мировоззренческое обоснование и в криминальной среде более значим, нежели действующие законы, которые легко нарушаются. Следует отметить, что естественно-правовая установка далеко не всегда принимает извращенные формы, однако ее неотъемлемым аспектом является критическое рассмотрение государственной сферы и действующих законодательных норм.

В гражданской среде принятие естественно-правовой установки может являться одной из причин негативного отношения к сотрудникам правоохранительных органов, в особенности – по факту ситуаций, в которых, с точки зрения человека, сотрудники полиции применили к нему штрафные санкции, когда он, в сущности, ничего плохого и неправильного не делал. При этом даже гипотетическое рассмотрение применительно к подобного рода неправовым практикам возможности вмешательства сотрудников правоохранительных органов может способствовать формированию неприязненного отношения к ним. В свою очередь, принятие естественно-правового подхода самими сотрудниками правоохранительной сферы может выступать в качестве одной из причин нарушения служебного соответствия, поскольку в отдельных ситуациях сотрудник полиции, склонный оценивать правомерность и целесообразность конкретных законов, может «закрывать глаза» на некоторые правонарушения, поскольку сам не считает их общественно опасными. Подобного рода восприятие отдельных аспектов права может способствовать сближению определенных сотрудников полиции с представителями гражданской сферы, однако обратной стороной данного процесса является фактическое нарушение сотрудником полиции его прямых служебных обязанностей, что недопустимо.

Сторонниками позитивно-правового подхода могут являться как представители гражданского населения, так и сотрудники правоохранительных органов. Применительно к первым следует отметить, что для них признание правового статуса существующих законов является одним из оснований для принятия действий сотрудниками полиции, направленных на поддержание правопорядка. В свою очередь, в среде сотрудников правоохранительных органов позитивно-правовая установка является одним из важных

условий эффективного выполнения служебных обязанностей и недопущения различных нарушений.

Вернемся к анализу основных ситуаций взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с гражданским населением, обусловленных функциональной определенностью полиции. В общем наборе функциональных задач правоохранительных органов ключевой, через которую, собственно, и определяется в большинстве случаев эффективность полиции, является задача по обеспечению правопорядка. Деятельность по обеспечению правопорядка включает в себя:

- осуществление разъяснительной работы с членами общества, не обладающими должным пониманием правового статуса тех или иных форм деятельности;
- пресечение противоправных действий членов общества, совершаемых как отдельными гражданами, так и коллективно;
- осуществление профилактических мероприятий, направленных на предотвращение преступных действий;
- следственные мероприятия, направленные на выяснение обстоятельств совершения зафиксированных правонарушений;
- реагирование на запросы населения, связанные с фактами противоправной активности.

В данном спектре должностных задач сотрудников правоохранительных органов осуществляются функциональные контакты с представителями гражданской сферы, содержание и характер которых определяются конкретной ситуацией. В целом аналитически можно выделить следующие типы взаимодействия:

- взаимодействие с потерпевшим (или потенциальным потерпевшим), направленное на защиту его прав, ограждение от преступных посягательств, а также выяснение обстоятельств дела;
- взаимодействие со свидетелями и иными лицами, обладающими сведениями о деталях ситуации правонарушения (или подготовки к его осуществлению);
- взаимодействие с субъектами противоправной деятельности;
- контрольно-разъяснительная работа, проводимая в отношении потенциальных преступников с целью предотвращения их вовлечения в преступную активность;

– осуществление рутинных проверок, направленных на оценку правового статуса поведения представителей гражданской сферы, вызывающих подозрения.

Что касается первого аспекта, следует отметить, что для потерпевшего ключевым фактором формирования представлений о сотрудниках правоохранительных органов является, с одной стороны, форма реакции на обращение (серьезное отношение к обращению, конструктивная деятельная реакция, проявление участия и т. д.), с другой – конечные результаты действий сотрудников правоохранительных органов в связи с обращением к ним представителя гражданского населения. Причем особую значимость это имеет в ситуациях, когда обращение в правоохранительные органы поступает по факту угрозы совершения правонарушения либо непосредственно в процессе его совершения (например, когда человек, в дом которого незаконно проникли, вызывает сотрудников полиции). В данном случае профессионализм и эффективность действий сотрудников полиции имеют очень большое значение в формировании конечного отношения к ним. Когда преступление уже совершено, одним из основных маркеров эффективности деятельности полиции является раскрытие преступления и, если рассматривать на макроуровне, – раскрываемость преступлений в целом. Однако далеко не во всех случаях даже при проявлении высокого уровня профессионализма может быть осуществлена продуктивная оперативно-розыскная деятельность. Согласно данным международной статистики, реальная раскрываемость преступлений редко превышает отметку 60%¹, в связи с этим распространена ситуация, когда внешне деятельность сотрудников полиции может быть оценена как неэффективная. Обычно статистика раскрываемости не интересует обывателей, кроме тех ситуаций, когда совершенное правонарушение касается их лично. В таком случае имеет место высокая степень актуализации конкретного случая, по результатам которого формируется мнение о сотрудниках правоохранительной сферы.

¹ См.: Зигмунт О.А. Возможности международного сравнения уголовной статистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1(27). С. 116–123.

В целом следует отметить, что благоприятный исход взаимодействия потерпевших (или лиц, подвергшихся преступному посягательству) с сотрудниками полиции является основанием для их позитивного социального восприятия; случаи отрицательной результативности обращения в полицию способствуют формированию негативных оценочных суждений о полиции, а также их распространению в социально-коммуникативной среде. С учетом того, какова статистика раскрываемости преступлений, очевидно, что процессы пополнения информационно-коммуникационной среды сведениями о неудачах и некомпетентности сотрудников полиции носят непрерывный характер, что, однако, отчасти уравновешивается данными о случаях корректного выполнения сотрудниками полиции возложенных на них функций.

В рамках практики взаимодействия со свидетелями и иными лицами, способными предоставить важную для следствия информацию, сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с нежеланием раскрывать определенные детали происшествия, умалчиванием, ложными показаниями, в связи с чем могут возникать ситуации, при которых сотрудники правоохранительных органов вынуждены оказывать давление на опрашиваемых граждан (при условии, если вскрывается факт неготовности к адекватному сотрудничеству с правоохранительными органами). Одним из наиболее негативных сценариев является ситуация, когда в число подозреваемых в совершении преступления попадают граждане, непричастные к преступной деятельности. В такой ситуации формируется негативный социальный опыт взаимодействия с правоохранительными органами, актуальный для ошибочно обвиненного члена общества и потому активно распространяемый им в коммуникативной среде.

Что касается взаимодействия с субъектами противоправной деятельности, следует отметить, что здесь изначально присутствует момент конфликта интересов и социальных установок, поскольку человек, совершивший преступление, стремится в большинстве случаев уйти от ответственности, в то время как цель сотрудников правоохранительных органов – привлечь его к ответственности. В данном отношении немаловажно, что сотрудники правоохранительных органов имеют полномочия, в том числе на

применение силовых форм воздействия на субъекты противоправной деятельности. Общая практика взаимодействия сотрудников правоохранительной сферы и правонарушителей вписывается в рассмотренный выше принцип противоречия естественно-правовой и позитивно-правовой установок, поскольку готовность к сознательному совершению противоправной деятельности изначально опирается на наличие соответствующих мировоззренческих установок, допускающих возможность нарушения закона. Соответственно, сотрудники правоохранительных органов в данном случае изначально воспринимаются в качестве противодействующей стороны, отношение к которой носит либо нейтрально-прагматический характер (в случае, если субъект противоправной деятельности в целом позитивно относится к функции правоохранительных органов, кроме тех случаев, когда речь идет непосредственно о его собственных действиях), либо является негативным (что характерно, например, для криминальной субкультуры¹, в рамках которой имеет место романтизация противоправной деятельности и наделение сотрудников правоохранительной сферы рядом негативных качеств). Вместе с тем в общей системе отношений между сотрудниками правоохранительных органов и носителями противоправной активности следует выделить группу ситуаций, в рамках которой у преступника может сформироваться конструктивная форма социального восприятия сотрудников правоохранительных органов. Речь идет о ситуациях, когда сотрудники полиции осуществляют эффективную разъяснительную деятельность, в частности помогают членам общества уйти от преступного образа действий.

В рамках деятельности по предотвращению правонарушений одной из важных задач сотрудников правоохранительных органов является контрольная деятельность, проявляющаяся в различного рода проверках (проверка финансовых документов предприятия, проверки документов на стационарных постах ДПС и т. д.). Сам по себе процесс осуществления контрольной деятельности может быть сопряжен с определенными неудобствами для проверяемых, причем в случае, если они допускают определенные отклонения от нормативно определенных моделей активности, проверки несут в

¹ См.: Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Указ. соч.

себе угрозу выявления противоправной деятельности. По этой причине для законопослушных граждан проверки представляют собой обременительную, но необходимую процедуру, в то время как для членов общества, чья социальная активность идет вразрез с действующими нормами права, подобного рода проверки могут оцениваться негативно. Социальные функции правоохранительных органов в большинстве случаев воспринимаются как норма, однако существует два очень важных нюанса, о которых уже было сказано ранее. Первый – это способ коммуникативного поведения сотрудников правоохранительных органов, а именно то, насколько вежливо, культурно, корректно они взаимодействуют с членами общества. Проявление грубости со стороны сотрудников правоохранительной сферы может являться серьезным основанием для формирования их негативного социального восприятия. Второй аспект – это степень профессионализма, в частности, следование должностным инструкциям. Нарушение профессиональной этики сотрудниками правоохранительных органов, выраженное, например, в фабрикациях улик, подбрасывании запрещенных предметов или попытках вымогательства, применяемых по отношению к нарушителю, очень сильно подрывает престиж правоохранительных органов. По сути, два ключевых основания негативного социального восприятия сотрудников полиции (помимо ситуаций, когда речь идет о конфликте интересов с носителями противоправной деятельности) – это некомпетентность и коррупция. И данные недостатки могут проявляться в любой области функциональной активности полицейских, что позволяет рассматривать проблему адекватности поведения правоохранителей в качестве одной из ключевых при анализе причин и оснований формирования различных способов отношения к ним.

Одна из важных составляющих деятельности сотрудников правоохранительных органов, которая нередко не учитывается в рамках формирования социального отношения к полиции, – помощь гражданам, оказавшимся в критической ситуации. Стереотипное восприятие правоохранительных органов связано преимущественно с деятельностью по обеспечению правопорядка, при этом, благодаря информационной продукции, освещающей деятельность сотрудников полиции, наиболее известными формами

правоохранительной деятельности являются следственная и оперативная деятельность. Вместе с тем в задачи сотрудников полиции входит оказание помощи гражданам, оказавшимся в критической ситуации (например, беспомощное состояние по причине ухудшения здоровья или несчастного случая). В данном случае (в отличие от ряда других областей функциональной активности полицейских) отсутствует конфликт интересов между гражданскими и сотрудниками полиции. Напротив, деятельность полицейских в высшей степени отвечает интересам попавшего в беду человека, в связи с чем формируется позитивное отношение к ним.

Трактовка социального опыта взаимодействия с сотрудниками полиции во многом зависит от характера происшествия. Близкой по содержанию областью функционального действия полицейских является осуществление мер по недопущению ущерба гражданскому населению в условиях чрезвычайных происшествий – стихийных бедствий, техногенных катастроф, эпидемий. Распространенной является ситуация, когда сотрудники полиции не только обязаны обеспечивать сохранность жизни, здоровья и имущества граждан, но осуществляют ограничительные меры, направленные на минимизацию ущерба от чрезвычайного происшествия (оцепление территории, на которой произошло ЧП, реализация карантинных мер в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки¹). При этом сотрудники правоохранительных органов могут столкнуться с недовольством их действиями, поскольку они идут вразрез с личными интересами отдельных гражданских (недовольство ряда граждан карантинными мерами в условиях пандемии коронавируса, которое отчасти проецировалось на сотрудников правоохранительных органов, реализующих карантинные мероприятия).

Помимо обозначенного спектра функциональных взаимодействий между гражданским населением и сотрудниками полиции, отдельно следует отметить деятельность полицейских, связанную с силовой поддержкой функций смежных институтов, что проявляется, например, в обеспечении исполнения судебных решений, помощи в поиске уклоняющихся от военной службы призывников,

¹ См.: О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя ред.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2021).

водворении недееспособных лиц в специализированные лечебные заведения и т. д. Все эти аспекты деятельности сотрудников правоохранительной сферы регламентируются законом, что, однако, не отменяет конфликтный характер осуществляемого полицейскими силового воздействия, противоречащего интересам определенных гражданских лиц. Как результат, возникает перенос негативного отношения с того института, помощь которому осуществляют сотрудники полиции, на правоохранительные органы.

Помимо описанных выше форм взаимодействия гражданского населения с полицией, необходимо отдельно отметить функциональные взаимодействия, связанные с розыском пропавших лиц. В правоохранительные органы обращаются преимущественно родственники пропавших, реже – представители их социального окружения. Основная задача правоохранительных органов в данном случае состоит в розыске пропавших, а также выяснении обстоятельств их исчезновения. Нахождение пропавших людей представляет собой крайне позитивный опыт взаимодействия с сотрудниками полиции. Однако в ряде случаев люди пропадают без вести, сотрудникам правоохранительной сферы не удается найти их, а также установить обстоятельства пропажи.

Подводя итоги рассмотрению основных форм функционального взаимодействия сотрудников правоохранительной сферы и представителей гражданского населения, следует отметить, что получение гражданами знаний о полиции на личном опыте представляет собой крайне сложное явление, принимающее множество различных форм. Характер формируемых в гражданской среде представлений о полиции подчиняется целому ряду многообразных (и различающихся по своей природе) факторов. При этом процессы получения гражданами сведений о сотрудниках полиции не ограничиваются областью функционального взаимодействия между гражданскими и полицейскими. Сотрудники полиции существуют в обществе и, соответственно, вступают в множество различных социальных взаимодействий, будучи не при исполнении служебных обязанностей, что, впрочем, нисколько не снимает с них статус полицейских. От поведения сотрудников правоохранительной сферы вне службы во многом зависит то, какие представления о них формируются в гражданской среде. Существуют

две основные модели взаимоотношений. Первая – это использование служебного статуса для оказания давления на окружающих (что, по сути, предполагает либо злоупотребление служебными полномочиями, либо как минимум намек на его возможность в условиях развития конфликта). При таком поведении сотрудника полиции реализуется механизм использования доступной ему власти в личных целях, что противоречит всем существующим должностным инструкциям и является серьезным должностным нарушением. Запугивание гражданских своим статусом приводит к тому, что свидетели подобного поведения приравнивают сотрудников правоохранительных органов к бандитам, которые добиваются своего угрозой силового воздействия.

Вторая модель взаимодействия основывается на нивелировании служебного статуса сотрудника полиции в рамках неформального взаимодействия (например, с соседями или знакомыми). Сотрудник полиции четко разграничивает ситуации, когда он пребывает на службе и обладает властными полномочиями, которые можно использовать в строго регламентированных случаях, и моменты, когда он находится в неформальной обстановке и, соответственно, его статус правоохранителя неактуален. Взаимодействие с сотрудниками правоохранительной сферы, придерживающимися подобного подхода, позволяет сформировать позитивные представления о полиции в гражданской среде.

Итак, процесс формирования представлений о полиции на основании приобретения гражданами личного опыта многообразен и с учетом ситуативных факторов неоднороден по своим результатам. Существует несколько важных принципов, понимание которых может способствовать углубленному осмыслению значения институциональных факторов отражения правоохранительной деятельности и ее носителей в культурно-информационной среде. Прежде всего, большое значение имеет то, что процесс получения опыта обусловлен не только внешней ситуацией, но и исходным мировоззрением субъекта восприятия. Соответственно, то, какое отношение к правоохранительным органам формируют члены общества в процессе взаимодействия с ними, зависит не только от профессионализма сотрудников полиции, но и от характера мировоззрения членов общества, в частности от их отношения к право-

вой сфере в целом. Немаловажным фактором формирования отношения к правоохранительным органам является коммуникативная компетенция сотрудников полиции – их способность к конструктивному взаимодействию с представителями гражданской сферы. Большое значение в процессе непосредственного восприятия сотрудников правоохранительной сферы имеет их профессионализм и корректность выполняемых действий. Нарушение в любой из указанных областей влечет за собой серьезные последствия, выраженные в развитии деструктивных моделей социального восприятия сотрудников правоохранительных органов.

Неоднородность процесса формирования гражданами личного опыта взаимодействия с сотрудниками полиции является основанием возможности актуализации как положительных, так и отрицательных моделей восприятия полиции в культурной среде. Это тот аспект, который не позволяет делать однозначные обобщения как оптимистичного, так и негативного плана. Иными словами, в процессе анализа тенденций формирования общественного мнения о полиции необходимо учитывать тот факт, что ни одна из моделей социального восприятия сотрудников полиции не является всеобъемлющей и универсальной. Суждения об ухудшении или улучшении практики непосредственного взаимодействия сотрудников полиции с гражданским населением имеют статистический характер, что не отменяет разброс различных ситуаций взаимодействия по критерию их положительного или отрицательного влияния на ситуацию. Это очень важно учитывать в дальнейшем в рамках анализа механизмов репрезентации социального опыта в культурной среде.

1.3. Механизмы репрезентации парадигм восприятия правоохранительных органов в культурной среде

На предшествующих этапах мы рассмотрели ряд методологических аспектов исследования отношения к правоохранительным органам и его источников и, в частности, определили, что конечное отношение членов общества может возникнуть как на основании личного опыта взаимодействия с сотрудниками полиции, так и в результате заимствования опыта и представлений других людей. Также нами были осмыслены основные аспекты формирования отношения к правоохранительным органам в результате непосредственного взаимодействия с ними. Настоящий параграф посвящен анализу механизмов опосредованного формирования представлений о полиции, что реализуется через обращение к культурно-коммуникативной сфере, а также исследованию принципов распространения различных моделей восприятия правоохранительных органов в культурной среде. Последнее предполагает исследование механизмов репрезентации парадигм восприятия полиции на макроуровне (формирование представлений на уровне сообщества) и на микроуровне (заимствование из культуры моделей восприятия правоохранительных органов с последующим закреплением полученного способа отношения на уровне индивидуального мировоззрения).

Проблема, раскрываемая в настоящем параграфе, имеет центральное значение для формирования исследования, поскольку механизмы опосредованного социального познания в современном обществе доминируют, более того, индивидуальное познание в большинстве случаев имеет обусловленный исходными ожиданиями и представлениями субъекта характер¹. При этом имеет значение как понимание механизмов формирования индивидуального мировоззрения на основании обращения к культурной среде, так и осмысление механизмов формирования, развития и распространения отдельных моделей восприятия полиции в социокультурной сфере. Именно по этой причине в рамках настоящего параграфа исследование производится в двух теоретических ракурсах и, соответственно, включает в себя рассмотрение локального уровня

¹ См.: Бергер П., Лукман Т. Указ. соч.

распространения идей и представлений (индивидуальное социальное познание) и макроуровня (культурно-коммуникационные процессы, имеющие массовый характер).

Для начала необходимо проанализировать вопрос о специфике социального познания, осуществляемого единичным субъектом, а также о структуре социального мировоззрения. Здесь следует сделать серьезное уточнение: отношение к правоохранительным органам в рамках социологических исследований рассматривается, прежде всего, как фиксируемый факт, что предполагает его статическое осмысление. Также модель восприятия правоохранительных органов, репрезентируемая в культурной среде, может быть выделена и рассмотрена как самостоятельная смысловая конструкция, существующая в конкретных социально-исторических условиях. Подобного рода практика широко распространена и потому задает своеобразную традицию исследования общественного мнения о чем-либо, а также (более широко) парадигм восприятия – через абстрактное их осмысление, не учитывающее динамики культурных и социальных процессов. Между тем и общество, и культура существуют процессуально, постоянно изменяясь под влиянием многообразных факторов, поэтому задача научного познания состоит не в фиксации определенной, категорично отображаемой ситуации, но в поиске закономерностей развития культурной и социальной сферы, а в рамках анализа многообразной сферы социальных проявлений необходим поиск «общего в особенном».

С точки зрения динамического рассмотрения проблем мировоззрения, вне зависимости от его масштабов (единичное или коллективное), мировоззрение является продуктом ряда сложных познавательных и творческих процессов. При этом присутствует очень важный момент заимствования и дополнения знания. Человек как мыслящее существо живет в культуре и детерминирован ею в значительной степени, поэтому процессы социального познания в ряде случаев представляют собой развертывание мировоззренческих предпосылок, заложенных в человека на первоначальных этапах его становления как личности, а затем – их обогащение эмпирическими данными, адаптируемыми субъектом к существу-

ющему мировоззрению посредством многообразных интерпретативных практик¹. Рассматривая теоретико-методологические основы исследования проблемы мировоззрения и его наполнения, мы обратились к методологическим наработкам в области эпистемологии как дисциплины, в которой проблема динамики мировоззрения и его столкновения с действительностью была подвергнута детальному анализу.

Известный исследователь И. Лакатос отмечает важный принцип, связанный с соотношением опыта и знания: в условиях, когда опыт противоречит знанию, осуществляется активная интерпретативная деятельность, направленная на включение опыта в мировоззрение с минимальным ущербом для последнего. Иными словами, при столкновении с опытом, противоречащим определенному общему правилу, человек склонен не столько отрицать данное правило, сколько интерпретировать опыт, ставить под вопрос его принадлежность к сфере регуляции конкретного правила, и уже в крайнем случае человек склонен модифицировать правило таким образом, чтобы оно было способно объяснять полученный проблемный опыт². Все это свидетельствует о том, что в условиях познавательной деятельности уже сложившееся мировоззрение первично над опытом, лишь в некоторых случаях фальсифицирующий опыт может стать тем основанием, которое заставит отрицать существующие представления. В контексте вопроса о социальном познании и социальном опыте это означает, прежде всего, то, что личный опыт вторичен по отношению к существующим мировоззренческим установкам, будучи во многом результатом многочисленных интерпретаций. При этом в большинстве своем люди не склонны замечать, насколько в воспринимаемой ими картине мира многое построено ими самими и при этом воспринимается как непреложная истина.

Вернемся к вопросу о социальном восприятии полиции. Сложно представить, чтобы цивилизованный человек впервые узнал о данном общественном институте из личного опыта. Люди с детства познают окружающий мир, в том числе мир социальный. И понимание функций основных общественных институтов, а

¹ См.: Бергер П., Лукман Т. Указ. соч.

² См.: Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы / пер. И.Н. Веселовского. М.: Наука, 1967.

также их первичные оценки со стороны ближайшего социального окружения¹ ложатся в основу базовых представлений о полиции как институте. Таким образом, на первоначальном уровне мы можем судить о том, что заимствованные представления и идеи, модели восприятия и оценочные суждения первичны по отношению к личному опыту взаимодействия с институтом полиции. Данное положение важно, поскольку позволяет осмыслить преобладающее значение коммуникационных процессов в гражданской среде как фактора формирования отношения к полиции. Это не означает, что мы утверждаем полную неактуальность личного опыта взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов как источника социальных представлений. Речь идет скорее о том, что на момент получения личного опыта человек уже не *tabula rasa* – он обладает набором представлений, ожиданий, оценочных суждений, на основании которых интерпретирует получаемый опыт, дополняя действительно имевшие место события деталями, которые додумываются субъектом познания. Данный принцип достраивания опыта, во многом близкий к кантовской идее конституирования объекта познающим субъектом, получил отражение на уровне теории социального конструирования реальности, разработанной П. Бергером и Т. Лукманом². Безусловно, мы не утверждаем, что познающий субъект склонен догматично верить в свои представления даже в условиях, когда личный опыт в полной мере противоречит им. Но, во-первых, существует распространенная практика признания единичных контрпримеров «исключением из правил», во-вторых, полученный опыт действительно должен кардинально отличаться от исходных ожиданий для того, чтобы повлиять на мировоззрение и заставить человека пересмотреть свои взгляды. Наибольшее влияние личный опыт может оказать на познающего субъекта в том случае, если его исходное мировоззрение носит нейтральный характер. Между тем если проанализировать процессы, протекающие в современном обществе (в том числе на уровне информационного пространства), несложно заметить, что

¹ О роли ближайшего социального окружения в формировании мировоззрения см.: Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред. пер. Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

² См.: Бергер П., Лукман Т. Указ. соч.

имеют место предпосылки скорее для дискредитации института полиции на уровне общественного мнения, сопровождаемые встречными информационными процессами по формированию позитивного образа работников полиции, что создает предпосылки для поляризации общественного мнения.

Развивая тему динамики мировоззрения, следует более подробно остановиться на соотношении между опосредованным и самостоятельным социальным познанием. Общество является чрезвычайно сложной и неоднородной системой, познание которой исключительно на личном опыте крайне проблематично. В целом по мере развития общества и культуры тенденция смещения познавательных процессов в сторону от личного познания к передаче и, соответственно, восприятию знания является общей, и данная тенденция лишь усугубляется в последние десятилетия¹. О том, что в современном мире опосредованное познание приобретает доминирующее значение, говорили многие исследователи, причем постановка данного вопроса имела место еще в середине прошлого столетия, в контексте анализа влияния масс-медиа на общество². Ключевой момент здесь – это то, что заимствование знания об общественном мире извне не заканчивается по мере взросления человека, скорее данный процесс дополняется иными формами познавательной активности. Люди и в зрелом возрасте склонны доверять мнениям и рассказам окружающих, воспринимая их опыт как основание для умозаключений о тех или иных областях общественной жизни. Объектом заимствования могут быть не только фактические знания, но и различного рода обобщающие суждения, оценки того или иного явления, ценностные установки и т. д. И здесь мы вплотную подходим к вопросу о структуре мировоззрения, в частности соотношении между различными элементами социального мировоззрения и категорией отношения.

Анализируя вопрос о структуре мировоззрения, следует отметить, что оно включает в себя не только сведения о социальной структуре и значении отдельных ее элементов, но также и знания

¹ См.: Белашова Я.Ю., Нурахмедова А.А. Виртуальность в современном социальном восприятии: социокультурный анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 2(239). С. 65–71.

² См.: Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003.

о связях между различными элементами общественного устройства, их значении для общества. Мировоззрение позволяет человеку ориентироваться в обществе и, следовательно, предполагает момент оценочного восприятия различных сторон общественной жизни. В свою очередь, оценочная деятельность требует наличия критериев, в качестве которых выступают нормы, воспринимаемые познающим субъектом, и ценностные ориентации. На основании сложившихся социальных приоритетов и ценностных ориентиров социальный субъект формирует цели, жизненную стратегию и осуществляет процесс самоидентификации. Таким образом, ключевыми элементами социального мировоззрения являются:

- представления об основных элементах общественной реальности;
- ценностные установки и социальные приоритеты;
- оценочные суждения, посредством которых осуществляется ранжирование различных объектов социальной реальности, в частности с опорой на которые осуществляется выбор деятельной стратегии;
- целевые установки;
- способы идентификации других участников общественных отношений и самоидентификации;
- нормы и модели поведения в социальной среде.

Ранее нами уже были проанализированы основные составляющие социального отношения как сложного элемента мировоззрения, включающего в себя все его основные аспекты от общих сведений об объекте отношения до характера его оценки, базирующейся на системе ценностей познающего субъекта. Но если ранее мы рассматривали все перечисленные аспекты мировоззрения прежде всего как составляющие единичной социальной картины мира, то на текущем этапе представляют интерес два ключевых вопроса:

- каким образом возможно формирование данных аспектов мировоззрения в опоре на внешние культурно-информационные источники;
- каким образом в социальной среде реализуется репрезентация основных составляющих мировоззрения, их трансляция.

Для понимания закономерностей формирования отношения к правоохранительным органам анализ данных вопросов имеет первостепенное значение. При этом если сопоставить данные аспекты исследуемой проблемы, становится очевидно, что они тесно связаны между собой и в совокупности раскрывают ключевые принципы развития социального отношения к чему-либо под влиянием культурных факторов.

Для начала обратимся к такому базовому аспекту мировоззрения, как представления об основных аспектах социальной действительности. Здесь следует понимать, что существует несколько уровней понимания социальных явлений. Первый уровень понимания социального явления связан с его объективацией и первоначальным осмыслением его специфики. Так, например, рассматривая институт полиции, познающий субъект, прежде всего, обращает внимание на его отличительные особенности и социальную функцию, в результате чего исследуемый институт предстает в мировоззрении субъекта в роли обособленной социальной сферы, которая может никак не влиять на область его социальной практики при условии, если он сам и представители его ближайшего окружения не будут вовлечены в преступный акт (в роли участников преступления, свидетелей либо жертв правонарушения). При изучении социальной функции возможно редуцированное рассмотрение, в рамках которого реализуется, по сути, сведение всего спектра социальных функций, выполняемых на уровне института полиции, к наиболее явной его функциональной стороне. Выше уже было описано, как много разнообразных функциональных задач могут выполнять (более того, обязаны выполнять) сотрудники полиции. Между тем в базовом представлении о полиции знание большинства из них отсутствует. Рамочное представление о социальном институте – это, прежде всего, представление о его ключевой задаче. Применительно к институту полиции – это определение через борьбу с преступностью.

Знакомство с общественным устройством происходит в детском возрасте и реализуется в рамках восприятия упрощенной модели социальной реальности, в которой реализуется базовое, крайне общее представление об основных аспектах общественной жизни. Во многом формирование мировоззрения ребенка проис-

ходит в семейной группе и начальных образовательных учреждениях. При этом способ объяснения специфики общественного устройства (как и в целом организации образовательного процесса) в данном случае во многом связан с особенностями познавательных способностей детей и их взгляда на мир¹.

Представления о базовых аспектах общественных отношений ложатся в основу первоначального видения общества и существующих в нем форм отношений. В дальнейшем происходит дополнение и обогащение системы представлений об окружающем социальном пространстве, причем, как уже отмечалось выше, источники могут быть различными, от непосредственного социального опыта и вплоть до восприятия идей и представлений из культурно-информационного пространства. Типичным примером последнего варианта может являться восприятие окружающего мира на основании информационной продукции, публикуемой в различных медиа² (телевидение, радио, Интернет).

Следует отметить, что уточнение базовых представлений о существующих явлениях общественной жизни реализуется неравномерно и во многом зависит от области актуального жизненного опыта познающего субъекта и его ближайшего окружения. Иными словами, у человека даже в зрелом возрасте может сохраниться базовое представление об определенном общественном институте при условии, что функциональное взаимодействие с ним не входит в область его актуального опыта. В случае же тесного взаимодействия с конкретным институтом происходит глубокое осмысление определенной институциональной сферы. Типичным примером подобного рода расхождения является уровень осведомленности членов общества о сфере здравоохранения: люди, по причине плохого состояния здоровья активно взаимодействующие с медицинской сферой, имеют гораздо более глубокие, развернутые представления о ней, в то время как люди, не испытывающие проблем со здоровьем (при условии, что и их ближайшие родственники также не испытывают подобного рода проблем), могут иметь

¹ См.: Зайцева О.Ю., Карих В.В. Социокультурный компонент образования как ресурс формирования субъектной позиции дошкольника // *Magister Dixit*. 2014. № 3(15). С. 64–69.

² См.: Маклюэн М. Указ. соч.

крайне скудные сведения о том, каким образом организована медицинская сфера.

Описанное выше положение имеет очень большое значение для понимания разнообразия условий формирования представлений о социальных институтах в гражданской среде, поскольку члены общества в силу различных жизненных обстоятельств имеют существенно различающиеся по критерию полноты и точности представления о структуре, функциях и состоянии правоохранительной сферы. Следует отдельно выделить такой аспект, как наличие родственника, имеющего отношение к правоохранительной сфере. Члены семьи сотрудника полиции имеют значительно более развитые представления о функциональной специфике правоохранительных органов, нежели другие члены общества, не представляющие, как выглядит «изнутри» правоохранительная сфера.

Чем более полной является система представлений о правоохранительных органах, тем меньше возможностей для формирования превратных представлений о них. В частности, понимание специфики осуществления следственной деятельности, включая те затруднения, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительной сферы, может способствовать более корректной и объективной оценке успехов и неудач сотрудников полиции. Напротив, наличие отрывочных знаний об институте полиции позволяет воспринимать ложные представления о ней извне. Данное положение имеет очень большое значение для корректного осмысления условий распространения превратных представлений о сотрудниках полиции в гражданской среде на основании непроверенной информации, поступающей от других членов общества.

Следующий уровень рассмотрения общественного института, не менее важный, нежели его обособленное (с различной степенью детализации) видение, – это определение места общественного института в общей системе социального взаимодействия. Данный вариант предполагает существенно более глубокое понимание общественных отношений, что может быть либо реализовано на уровне развитого социального субъекта, способного к рефлексивному осмыслению общественных отношений и связей между различными элементами общественного устройства, либо воспринято извне в рамках образовательной деятельности и иных

форм приобщения к знанию об обществе. Очень важно здесь то, что некоторые связи и зависимости носят простой, очевидный характер, но рассматриваются лишь в том случае, если они были обозначены, актуализированы на уровне сознания познающего субъекта. Это означает, прежде всего, то, что некоторые смысловые конструкции, обосновывающие значимость отдельных институтов, а также зависимость интересов членов общества от состояния этих институтов, могут быть просты для восприятия, следовательно, будучи помещенными в информационно-коммуникативное пространство, имеют существенный потенциал влияния на общественное мнение. В целом развернутое рассмотрение взаимосвязи общественного института с другими областями общественной жизни представляет собой форму углубленного осмысления его функциональности. Такой формат рассмотрения способствует обоснованию значимости института через значимость зависящих от него сфер общественной жизни. Примером является соотношение интересов государства и эффективности полиции: если для членов общества важно, чтобы их государство развивалось и процветало, они будут рассматривать торжество правопорядка как одно из важных условий реализации их патриотических установок. Но это лишь в том случае, если связь между патриотизмом и правопорядком будет актуализирована в их мировоззрении. В противном случае возможна ситуация, когда человек, считающий себя патриотом, одновременно допускает нарушения закона, не связывая интересы государства и область правовых отношений и не осознавая последствия своих поступков. Подобных примеров можно привести множество, ключевое в данном случае – это понимание места института в системе общественных отношений и общественных интересов как условие обоснования его значимости.

Говоря о представлениях как элементе мировоззрения, нельзя не обратить внимание на такой аспект, как различие между единичными представлениями, относящимися к конкретному частному объекту, и представлениями обобщенными, охватывающими определенный класс явлений. Так, например, в рамках получения социального опыта у человека могут сформироваться представления о конкретном представителе правоохранительной сферы, которые он рассматривает исключительно в отношении конкретного

воспринимаемого человека. И те же представления могут быть основанием для формирования индуктивного, обобщающего умозаключения обо всех сотрудниках полиции. Представления, охватывающие класс объектов, зачастую носят упрощенный характер, независимо от того, имеют эти представления позитивный или негативный характер. Здесь важно то, что каждый отдельный сотрудник полиции для таких граждан, склонных к неправомерным обобщениям, является представителем правоохранительных органов, их «лицом». Формирование представлений на основании единичного опыта (в том числе – не своего) является распространенной ошибкой, однако факт того, что подобный способ суждения является ошибочным с точки зрения научной методологии не отменяет того, что многие члены общества мыслят именно так. Данному способу формирования мировоззрения противостоит способность к критической оценке воспринимаемых (в том числе самостоятельно формируемых) суждений и оценок, однако в условиях, когда члены общества не обладают навыками критического осмысления полученного опыта, подобного рода обобщения ложатся в основу формирования и распространения социальных стереотипов, восприятие которых другими членами общества становится причиной искаженных представлений об институте полиции.

В проведенном аналитическом рассмотрении представления о полиции были проанализированы в первую очередь в силу того, что они являются базовым аспектом отношения к ней. Вне объективации чего-либо невозможно выстроить отношение к нему, и в данном случае именно совокупность сведений о полиции, доступных гражданам, является тем базовым элементом, на котором выстраивается дальнейшее отношение к ней. Выше уже были освещены принципы формирования представлений о полиции – от базовых, воспринятых еще в детстве, к более полным и развернутым, формируемым в процессе развития социального субъекта. При этом базовые представления о полиции, воспринятые ребенком, могут различаться в зависимости от того, каков источник этих представлений. Еще на первоначальном этапе формирования мировоззрения социальный субъект может воспринять помимо общих представлений о функциональности полиции как института также представления о качествах ее представителей. Здесь мы не

рассматриваем моменты оценочного отношения – им будет уделено серьезное внимание позднее. Речь идет именно о совокупности сведений, способствующих формированию некоего стереотипного образа полицейского, на основании которого в отношении к нему формируются первичные социальные ожидания.

Рассматривая вопрос о том, каким образом в социальной среде репрезентируются общие представления о полиции, следует отметить следующие ключевые механизмы:

- передача знаний в рамках институтов семьи и образования, связанная с социализацией детей и подростков;

- передача знаний через создание и распространение культурной продукции (фильмов, книг, комиксов и т. д.), где члены общества могут увидеть завершенные, хорошо проработанные образы сотрудников полиции и воспринять ее функциональный аспект;

- передача информации о конкретных случаях взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов на уровне информационно-коммуникативного пространства (опосредованная и прямая передача индивидуального социального опыта);

- формирование и распространение сведений о фактах деятельности сотрудников правоохранительных органов на уровне действующих информационных служб (новостной контент, публикуемые отчеты эффективности действий сотрудников полиции и т. д.).

Следует отметить, что представления о полиции могут отличаться от представлений о сотрудниках полиции. Поясняя вышесказанное, отметим, что представления о полиции как институте могут быть связаны с пониманием ее места в системе общественных отношений и социального значения, в то время как представления о сотрудниках полиции – со сведениями о реальном социальном облике полицейских и степени их эффективности. Чем сильнее расхождение между представлениями о полиции и ее сотрудниками, тем более проблемной является ситуация, поскольку речь идет о несоответствии между сущим и должным, осознание которого может способствовать формированию негативного мнения о состоянии полиции, ее эффективности и функциональности.

Обратимся к следующему аспекту мировоззрения, а именно – области ценностных ориентиров. На первый взгляд, область социальных ценностей слабо коррелирует с социальным восприятием полиции, однако ценностные ориентиры представляют собой тот аспект мировоззрения, который имеет определяющее значение в формировании отношения к различным областям общественной жизни. Более того, как отмечает Р. Мертон, ценностные ориентации личности являются основанием для выбора деятельной стратегии и одновременно способствуют формированию оценок внешних явлений как самих по себе, так и применительно к области интересов действующего субъекта. Более того, именно на основании системы ценностей данные интересы приобретают актуальность и значимость. Поэтому расхождения между преобладающими культурными ценностями и реализованными на уровне социальной системы условиями для достижения ценностно значимого результата являются одной из серьезных причин развития аномичных состояний общества¹. Отсюда можно прийти к выводу о том, что область ценностных ориентиров имеет несколько различных вариантов воздействия на характер отношения к правоохранительным органам:

– ценность права и, соответственно, правопорядка, осознаваемая членами общества, закладывает основы конструктивного социального восприятия института полиции как такового; напротив, отрицание значимости правовых норм и даже формирование противоречащих им ценностных ориентиров является одним из оснований развития деструктивных форм мировоззрения, примером чего выступает криминальная субкультура²;

– патриотические ценности и признание значимости интересов государства является одним из оснований принятия конформного способа социального поведения; в свою очередь, осознание значимости государственных интересов благотворно сказывается на социальном восприятии институтов, ориентированных на их защиту (армия, правоохранительные органы, дипломатические службы и т. д.);

¹ См.: Мертон Р.К. Социальная структура...

² Хисамудинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Указ. соч.

– члены общества могут осознавать ценность профессиональной деятельности, осуществление которой сопряжено с риском для здоровья и жизни, что связано с признанием мужества представителей данных профессий;

– сама по себе правоохранительная деятельность может рассматриваться в качестве важной и значимой в силу формирования ее позитивного ценностного восприятия. От первого из рассмотренных данный вариант отличается тем, что ценностное отношение направлено не на результат правоохранительной деятельности, но на профессиональную сферу полицейских. Такого рода отношение может сформироваться, например, в семьях сотрудников правоохранительных органов, а также в результате романтизации данной профессии посредством различных информационных продуктов. Еще один вариант – люди, пострадавшие от противоправной деятельности, для которых актуальность института, ориентированного на противодействие ей, крайне высока.

Поскольку речь идет о широком спектре ценностных ориентиров, прямо или косвенно влияющих на характер социального отношения к правоохранительным органам (от патриотизма и вплоть до осознания значимости социальной функции, направленной на защиту личных прав и интересов социального субъекта), и механизмы формирования данных ценностных ориентаций крайне многообразны. Прежде всего, в данном случае большое значение имеют основные среды социализации (семья, сфера образования, круг неформального общения, трудовой коллектив и т. д.). Многие ценностные ориентиры закладываются еще в детстве, когда ребенок некритически воспринимает суждения окружающих, на основании которых он и формирует свое представление о мире. Вместе с тем, область социальных ценностей не является статичным элементом мировоззрения – она непрерывно изменяется, причем существует несколько различных проявлений динамики ценностной структуры личности:

– актуализация одних ценностей и деактуализация других (при условии их одновременного присутствия на уровне системы мировоззрения человека);

– формирование или заимствование новых ценностных ориентиров;

– пересмотр ценностных установок.

То, что осознается человеком в качестве важного в одни моменты его социальной активности, может совершенно не учитываться им в другие. Исследователи обращают внимание на то, что мировоззрение человека существенно шире, нежели область актуально осознаваемых им мировоззренческих установок, в результате чего в одном и том же мировоззрении могут сосуществовать различные идеи, в том числе плохо сочетающиеся друг с другом. Это является одной из причин непоследовательности членов общества как в суждениях, так и в действиях¹. Примеры актуализации различных ценностей встречаются в социальной практике довольно часто, в том числе в рамках переключения социальных ролей, которые выполняет человек, и принятия в качестве значимых тех установок, которые соответствуют его текущей роли². Актуализация конкретной ценностной установки может осуществляться и в коммуникативном процессе – через воззвание к приверженности человека тем или иным ценностным ориентирам. Такого рода «напоминание» о ценностях представляет собой один из значимых способов управления социальным поведением членов общества и реализуется на различных уровнях коммуникативного воздействия, от прямой межличностной коммуникации и вплоть до массового информационного воздействия, реализуемого средствами масс-медиа (примером последнего может выступить социальная реклама, а также специально формируемая медиапродукция, основное назначение которой состоит в актуализации конкретных идей и ценностных ориентаций у воспринимающих данную продукцию членов общества).

Формирование или заимствование ценностных ориентиров – это, по сути, процесс принятия определенной ценности познающим субъектом. Вариативным в данном случае является то, идет речь о самостоятельном признании значимости определенного явления или состояния либо о воздействии извне, в результате которого сформировалась определенная ценностная установка. При этом важно понимать, что ценностные ориентиры существуют не изолированно друг от друга, а составляют в совокупности систему ценностей. Взаимосвязь ценностных ориентиров имеет большое

¹ См.: Холтон Дж. Что такое «антинаука»? // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 26–58.

² См.: Мертон Р. Социальная теория...

значение в формировании конечной структуры мировоззрения, поэтому при анализе мировоззренческого аспекта отношения к правоохранительным органам имеет смысл учитывать не только ценностные ориентиры, непосредственно участвующие в формировании отношения к правоохранительным органам, но и те, которые влияют на него косвенно. В качестве примера можно привести коллективные и индивидуалистические ценности: на первый взгляд, они не имеют отношения к характеру социального восприятия правоохранительных органов. Между тем ориентация на коллективные ценности в существенной мере созвучна со стремлением соответствовать выработанным в обществе нормам взаимодействия, что предполагает конформное поведение и принятие функции правоохранительных органов, более того – ее восприятие в качестве значимого условия достижения коллективных интересов членов общества. В свою очередь, индивидуалистическая установка, связанная с акцентуацией на интересах личности и противопоставлением индивида обществу, несет в себе существенные предпосылки для отрицания норм социального взаимодействия при условии, если они противоречат интересам индивида. Соответственно, такого рода ценностная установка содержит в себе серьезные предпосылки для формирования негативного отношения к полиции как институту, осуществляющему помехи в достижении личных целей незаконным способом. Безусловно, последнее справедливо в первую очередь для форм мировоззрения, отличающихся крайней степенью индивидуализма как основой самоидентификации и восприятия окружающего социального мира. Также следует отметить, что для обществ, в которых индивидуализм является преобладающей парадигмой, характерно наличие компенсирующих его социальных установок, удерживающих социальное поведение субъекта в нормативно определенной форме (например, актуализация репутационного аспекта как фактор стимулирования социального субъекта к действиям в рамках общественной морали). Тем важнее тот факт, что общества, воспринявшие индивидуализм извне, нередко перенимают его, не заимствуя при этом компенсирующие его издержки культурные установки, в результате чего уровень социальных рисков возрастает.

Возвращаясь к анализу процесса формирования ценностей на уровне единичного мировоззрения, отметим, что данный процесс

имеет сложный характер и, будучи растянутым во времени, включает в себя, во-первых, различные стадии осмысления ценностей, во-вторых, сочетает элементы внешнего информационно-коммуникативного воздействия, ситуативные факторы, актуализирующие для человека те или иные ценности и, наконец, собственную рефлексивную деятельность познающего субъекта, в результате которой он приходит к осознанию значимости тех или иных аспектов общественной жизни.

Стадиальность процесса формирования ценностей связана с различиями в познавательных способностях и возможностях субъекта на разных этапах его жизни. На ранних стадиях своего развития человек не обладает способностью к критическому мышлению. При этом его мировоззрение пластично и в существенной мере подвержено формирующему воздействию извне, что реализуется в первые годы жизни человека в воспитательной деятельности, осуществляемой по отношению к нему. Что характерно, воспитание включает в себя не только купирование одних склонностей и развитие других, но также процесс формирования личностных качеств и даже предпочтений человека, что связано с закладыванием определенного способа самоидентификации а также первичного набора ценностей, воспринимаемых безусловно. От среды первоначальной социализации зависит чрезвычайно много, поскольку именно она определяет способ отношения человека к окружающей действительности, мотивы действующего субъекта и т. д. Итак, на первичном этапе развития человек представляет собой податливый объект воздействия, познающий мир во многом со слов других, в связи с чем преобладающее значение имеют характеристики его ближайшего социального окружения¹. Данный аспект имеет доминирующее значение для базового оформления основных аспектов мировоззрения, включая область оценочных суждений, способ личностной самоидентификации и т. д.

По мере взросления человек может развить в себе способности к осмыслению социальной действительности. Очень важно понимать, что способность к рефлексивному осмыслению полученного социального опыта (равно как и иной информации об обще-

¹ См.: Шютц А. Указ. соч.

стве, полученной из различных источников) развивается постепенно и определяется рядом факторов от индивидуальных характеристик субъекта и его личной ситуации и вплоть до уровня его образованности, поскольку осмысление социальной реальности (хоть и осуществляется всеми в той или иной форме) требует практических навыков и владения методами анализа, что характерно далеко не для всех членов общества. Очень многие мыслят в рамках уже доступной им парадигмы, в связи с чем осмысление чего-либо представляет не столько акт познания, сколько процесс внутреннего переживания полученного опыта, в результате которого последний интерпретируется в соответствии с уже существующими установками мировоззрения.

Формирование ценностных установок как результат самостоятельной рефлексивной деятельности – очень важный процесс, результатом которого является развитие социальной культуры (при условии, если познающий субъект не только включает полученные результаты познавательной деятельности в свое мировоззрение, но и делится этими результатами с другими в процессе коммуникации). Вместе с тем процесс формирования ценностной структуры личности нередко состоит не столько в выведении ценностных ориентиров, сколько в их выборе на основании уже сложившегося мировоззрения из той совокупности образцов, которые представлены в культурной среде. Этот процесс сочетает в себе элементы внешнего воздействия и самостоятельного действия субъекта, поскольку его конечный результат зависит, с одной стороны, от того, какого рода информационное воздействие оказывается на субъекта, иными словами, каково содержание коммуникативных процессов, в которые он оказывается вовлечен, а также какие в содержательном плане продукты культуры он воспринимает. Так, в процессе чтения книги определяющим является как содержание книги, так и готовность читающего это содержание воспринять.

Рассматривая вопрос о том, каким образом в культурной среде реализуется репрезентация ценностей на макроуровне, отметим, что существуют процессы различного порядка, задействованные в распространении ценностных установок. С одной стороны, имеет место межличностная коммуникация, в рамках которой выражаются ценностные установки, носителями которых являются

члены общества, и их передача от одного человека другому. Причем это могут быть как целенаправленные процессы (например, воспитательная деятельность в семье), так и ситуативно возникающие разговоры, в результате которых происходит столкновение различных мировоззрений и спор между их носителями. Особенностью спора, полемики является то, что каждый из участников стремится к утверждению и распространению собственного мировоззрения и одновременно с этим – развенчанию противоположной точки зрения. Так, силами отдельных членов общества производятся процессы активного распространения ценностных установок, выступающих в качестве своеобразного ядра мировоззрения.

Другая составляющая процесса репрезентации ценностных установок связана с деятельностью общественных институтов, функция которых состоит в формировании мировоззрения членов общества. Особое значение имеют система образования и средства массовой информации. Их особенностью является наличие централизованных, массовых по своему охвату механизмов передачи конкретных идей и смыслов, результатом чего становится развитие сходных ценностных ориентаций у большого количества людей.

Помимо институциональных механизмов репрезентации ценностей в культурной сфере большое значение имеют механизмы выражения ценностных установок на уровне таких сфер культуры, как музыка, литература, кинематограф, представляющих собой результаты творческой деятельности, обладающие ценностной смысловой нагрузкой.

Отметим, что область ценностей является ключевым аспектом культуры, потому массовые механизмы распространения и культивирования ценностных установок совпадают с механизмами репрезентации элементов культуры как таковой. По этой причине, например, одной из форм репрезентации ценностей является приобщение членов общества к различным субкультурам, на уровне которых эти ценности имеют высокую степень актуальности. Так или иначе, основные формы их передачи не выходят за рамки проведенной классификации, будучи передаваемыми индивидуально, на уровне институциональных механизмов, а также посредством ценностно нагруженных продуктов культуры, восприятие которых может повлиять на мировоззрение приобщающихся к ним людей.

Обратимся к третьему из рассматриваемых нами аспектов динамики ценностей на уровне мировоззрения, а именно к вопросу о пересмотре ценностных ориентиров. Прежде всего, следует отметить, что процесс пересмотра мировоззренческих установок подчиняется общему принципу, связанному, с одной стороны, с необходимостью оснований для отказа от отдельных воззрений на уровне опыта, с другой стороны, с наличием альтернативной мировоззренческой позиции, которую возможно принять взамен существовавшей ранее. Данный принцип, последовательно разработанный на уровне философско-научного дискурса, определяет условия, при которых мировоззрение, являющееся целостным и последовательным, может быть подвергнуто трансформации. В частности, в работах Т. Куна¹ и И. Лакатоса² приводится последовательное доказательство точки зрения, в соответствии с которой, во-первых, для смены мировоззрения необходимы весомые основания, связанные с неспособностью существующего мировоззрения решать задачи, с которыми сталкивается субъект познаний; во-вторых, только лишь постановка под вопрос адекватности существующего мировоззрения (например, при столкновении с опытом, который невозможно объяснить, исходя из его ключевых предпосылок) не является достаточным основанием для того, чтобы отринуть конкретную мировоззренческую установку. Для отказа от принятой ранее формы мировоззрения необходимо, чтобы существовала ее альтернатива, способная вытеснить прежнюю картину мира и при этом выгодно отличающаяся от нее.

Это означает, что вопрос о возможности трансформации мировоззрения на уровне социокультурной сферы связан, преимущественно, с вопросами соответствия мировоззрения действительности, а также многообразия представленных в культуре мировоззренческих позиций. Чем более однородной является культура общества, тем меньше вероятность, что члены общества проявят склонность к трансформации своей социальной картины мира. В условиях, когда в культуре представлены различные позиции, вплоть до диаметрально противоположных, решающим фактором

¹ См.: Кун Т. Структура научных революций / пер. И.З. Налётова. М., 1975.

² См.: Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы / пер. И.Н. Веселовского. М.: Наука, 1967; Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.

в выборе членами общества той или иной формы мировоззрения является их личный опыт.

Описанные выше принципы преимущественно применяются к области мировоззрения, связанной с определенными представлениями, которые могут быть выражены в логической форме суждений. По этой причине возникают законные сомнения в том, что ценностные установки могут быть «опровергнуты» или как минимум поставлены под вопрос посредством получения социального опыта. Однако в данном случае также могут действовать механизмы фальсификации, в качестве критериев которой выступает личное отношение субъекта познания к ситуациям, в которых имеет место торжество разделяемых им ценностей. Чаще всего неприятие определенной ценностной установки возникает при наличии скрытого противоречия в мировоззрении, когда одна ценность, принимаемая субъектом, противоречит другой, но это противоречие носит неосознанный характер. Например, человек, склонный романтизировать военные действия, не осознает их последствий для мирного населения, в связи с чем опыт столкновения с реальным обликом войны подействует на него отрезвляюще. Другим примером развенчивания ценностей путем приобретения опыта является осознание тяжелых последствий преступной деятельности членами общества, ранее разделявшими установки криминальной субкультуры.

Трансформация ценностных ориентаций может происходить как усилиями самого социального субъекта, который, например, разочаровывается в определенном аспекте общественных отношений (либо, напротив, осознает его значимость), а также благодаря воздействию на мировоззрение субъекта извне. Характер внешнего воздействия может быть различным (от воспитательной деятельности и до агрессивной пропаганды определенных ценностных ориентиров).

Подводя итоги анализу динамики ценностных установок, влияющих на характер отношения к правоохранительным органам, отметим, что в большинстве своем ценностные установки, лежащие в основу позитивного социального восприятия полиции, имеют общую конструктивную направленность, лишь некоторые ценностные ориентации, способствующие благоприятному отно-

шению к правоохранительным органам, носят «адресный» характер. Даже применительно к общим ценностям (например, патриотизм, гражданская ответственность), лежащим в основе положительного отношения к полиции, немаловажно подтверждение на опыте связей, посредством выстраивания которых социальный субъект приходит к осознанию значимости правоохранительной сферы. В свою очередь, в социальной среде могут активно репрезентироваться ценностные установки, на основании которых формируется четко выраженное негативное отношение к правоохранительным органам, примером могут выступить ценностные ориентации криминальной субкультуры. В отдельных случаях сами по себе ценностные установки, распространяемые в социокультурной сфере, не имеют исходной деструктивной направленности, однако способ их интерпретации разрушает отношения между членами общества и правоохранительными органами. Так, например, ценность свободы является одной из базовых (в том числе в рамках социально-политического мировоззрения), однако ее интерпретации, рассматривающие полицию как инструмент насилия и принуждения, способствуют негативизации отношения к правоохранительным органам. По этой причине не менее значимым аспектом, чем распространение ценностных установок, является их интерпретация (и, соответственно, распространение конкретных форм интерпретации существующих ценностей в социокультурной среде).

Обратимся к следующему важному аспекту проводимого анализа, а именно к области оценочных суждений о полиции. Прежде всего, следует отметить связь между оценочными суждениями и областью ценностных установок. Оценка – это, по сути, сопоставление определенного явления с ценностным эталоном, поэтому ценностные ориентации выступают в роли ключевого критерия оценки тех или иных явлений. Оценка представляет собой результат сравнения действительности и определенных ожиданий (или требований к оцениваемому объекту), присутствующих у субъекта познания. Оценка может быть выражена в форме суждения, причем оценочные суждения могут иметь как частный характер («Этот сотрудник полиции действовал непрофессионально» или, наоборот, «Этот полицейский – хороший профессионал своего дела»), так и выступать в форме общих суждений

(«Все полицейские – коррупционеры», или, напротив, «В России полицейские честные»). Несмотря на то, что оценочные суждения напрямую связаны с ценностными ориентирами, в культурно-коммуникационной среде они могут существовать и распространяться обособленно, будучи формой передаваемого знания, которое транслируется в отрыве от тех оснований, на которых базируется. Оценочные суждения наиболее близки к тому, что принято называть отношением к чему-либо: оценивая полицию как важный общественный институт, члены общества, по сути, выражают свое позитивное отношение к правоохранительным органам. В свою очередь, оценивая правоохранительные органы как инструмент принуждения, «сборище вымогателей и коррупционеров», неэффективную структуру, которая не справляется с противоправной деятельностью в те моменты, когда этого действительно требуется, члены общества, по сути, формируют и выражают негативное отношение к правоохранительным органам.

Ставя вопрос о том, каким образом в индивидуальном сознании формируются оценочные суждения в отношении правоохранительных органов в целом и их представителей в частности, отметим, что здесь повторяется схема, уже не раз отраженная в настоящем параграфе: формирование оценочных суждений может осуществляться следующими способами:

- самостоятельно, на основании личного опыта социального субъекта и его представлений;
- посредством осмысления субъектом познания опыта восприятия полиции, полученного им опосредованно (например, со слов друзей, знакомых, через приобщение к новостным материалам и т. д.);
- через заимствование чужих оценочных суждений и принятие их на веру, встраивание в единичное мировоззрение.

Следует отметить, что представленные варианты не носят взаимоисключающий характер. Так, например, человек может одновременно располагать личным опытом взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов и иметь представления о подобном опыте у других людей. Более того, он может воспринимать извне отдельные оценочные суждения в отношении правоохранительных органов, в результате чего можно говорить о ком-

бинированном характере источников представлений о правоохранительных органах (и их оценок). Важно понимать, что обычно какой-то один из перечисленных аспектов формирования оценочного отношения к полиции носит доминантный характер.

Рассматривая вопрос о том, какова природа оценочных суждений, а также каковы общие принципы их распространения в социокультурной среде, следует отметить, что оценочные суждения – это тоже представления, точнее – это узкий сегмент представлений, связанных с определением ценностно воспринимаемых качеств оцениваемого объекта. Соответственно, и пути репрезентации оценочных суждений в данном случае мало чем отличаются от путей и принципов распространения представлений о правоохранительных органах в гражданской среде.

Оценочные суждения, как и иные представления, могут иметь обособленный характер и распространяться в отрыве от ценностных установок и критериев оценивания, на основании которых они формируются, а также в отрыве от опыта, посредством осмысления которого реализуется момент оценивания. Более того, оценочные суждения, сформировавшиеся в один временной промежуток, на момент которого они справедливы, в дальнейшем могут утратить свою достоверность ввиду изменения ситуации. Однако это не означает, что все их носители изменяют свое отношение (в особенности в ситуации, когда исходные оценки сформировались в результате приобретения личного опыта). В результате на уровне социокультурной сферы может существовать множество авторитетных, подкрепленных личным опытом оценочных суждений о полиции, которые по факту имеют характер устаревшей информации. С учетом того, что в 90-е гг. минувшего века имела место серьезная дисфункция правоохранительной сферы, особенно заметная ввиду активизации криминальных сообществ, речь идет об одном из факторов трансляции в коммуникативной среде негативных оценочных суждений, характеризующих сотрудников правоохранительной сферы как некомпетентных, недостаточно профессиональных и склонных ко включению в разнообразные коррупционные схемы.

Еще одной особенностью оценочных суждений как объекта репрезентации в культурной сфере является то, что по большей ча-

сти оценки того или иного явления транслируются на уровне межличностной коммуникации, в то время как в масс-медиа объектом репрезентации являются в основном либо фактические данные, отражающие определенные события с участием сотрудников правоохранительных органов (новостной контент), либо образ сотрудников правоохранительных органов (кинематограф, где одним из распространенных персонажей является представитель правоохранительной сферы). Исключение составляют комбинированные механизмы информационной коммуникации, в рамках которых, по сути, реализуется обращение отдельного человека к массовой аудитории, примером чего могут выступать разнообразные блоги, видеоблоги и т. д. В такой информационной продукции реализуются все аспекты коммуникации, характерные для межличностного взаимодействия, при этом масштаб подобного рода информационного взаимодействия весьма велик. Еще одним вариантом массовой репрезентации отдельных оценочных суждений о социальной действительности является литература, в которой отдельные персонажи могут высказывать свою позицию по тому или иному вопросу и оценивать различные аспекты жизни общества.

Следует отметить, что в ряде случаев оценочные суждения не являются самостоятельным объектом репрезентации, т. е. передача того или иного оценочного суждения может осуществляться как сопутствующее действие при анализе определенной ситуации или передаче личного опыта. Таким образом, воздействие зачастую носит комплексный характер, поскольку речь может идти одновременно и об оценочном суждении, и о его обосновании определенными фактами, которые излагаются и воспринимаются участниками коммуникативного процесса.

Рассматривая прочие элементы мировоззрения в их отношении к формированию социального восприятия правоохранительных органов, отметим, что ключевое значение имеют первые три аспекта (представления о полиции, социальные ценности и оценочные суждения). Такие аспекты мировоззрения, как цели, мотивы, характер выстраиваемой жизненной стратегии, лишь косвенно влияют на социальное восприятие правоохранительных органов, однако есть два важных исключения. Первое из них – это область правовых ограничений, которая может либо устраивать

субъект общественных отношений, либо противоречить его целевым установкам. Во втором случае возможным сценарием является принятие противоправной модели социальной активности, что влечет за собой конфронтационную модель восприятия правоохранительных органов как того института, функциональность которого противоречит целям действующего субъекта. Возможна ситуация, когда цели действующего субъекта и его жизненная стратегия напрямую связаны с правоохранительной деятельностью, тогда закономерна заинтересованность в институте полиции и его рассмотрение в позитивном ключе.

Несмотря на то, что целевые установки значительно сложнее рассматривать как элемент культурной репрезентации, следует отметить, что мотивы жизненного развития и его стимулы – это один из аспектов культуры, на что обращали внимание многие исследователи, в частности Р. Мертон, обозначивший зависимость между содержанием культуры и преобладающими жизненными установками членов общества. Вместе с тем проблема противоправного осуществления ключевых индивидуальных целей существенно сложнее и включает в себя вопрос о доступных в конкретных социальных условиях путях достижения культурно определенной цели¹. Когда члены общества выбирают правоохранительные органы как область профессионального развития, на их профориентацию уже повлияли ситуативные факторы иного порядка, включая культурные (позитивные представления о полиции, высокие оценки данного института, ценностное отношение к области права и правопорядку в целом) и социальные (принадлежность к семье сотрудника правоохранительных органов, возможность статусного роста, связанного с включением в правоохранительную систему, и т. д.). По этой причине сложно судить о каком-либо механизме культурной репрезентации профессионального выбора.

Подводя итоги проведенному теоретическому анализу ключевых аспектов репрезентации культурных оснований формирования отношения к правоохранительным органам, следует обратить внимание на то, что конечное социальное восприятие полиции складывается из совокупности информационных факторов различного

¹ См.: Мертон Р. К. Социальная структура...

порядка, которые в сумме способствуют формированию разносторонних представлений о правоохранительной сфере. Важно понимать, что абстрактное выделение прослойки информационных процессов, освещающих специфику и социальное значение правоохранительных органов, не может выступать основанием для адекватной оценки действующих предпосылок формирования социального отношения к правоохранительной сфере. Для понимания специфики складывающейся ситуации необходимо учитывать многообразие социальных позиций, степень их представленности, а также обращать внимание на динамический аспект формирования общественного мнения о полиции, что включает в себя в том числе анализ исторических факторов становления конкретных моделей социального восприятия правоохранительных органов.

2. Формирование отношения к полиции: дискурсивный, социокультурный, идеологический аспекты

2.1. Социокультурный контекст формирования отношения к полиции в современном российском обществе

Существуют различные основания формирования отношения к полиции. Одним из наиболее явных путей отражения вопроса о том, каким образом формируется социальное восприятие правоохранительных органов, является обращение к механизмам репрезентации отдельных аспектов отношения к ним в культурно-информационном пространстве общества. Это направление исследования имеет высокую степень важности, поскольку отражает момент опосредованного получения информации о правоохранительных органах, который в современном мире приобрел преобладающее значение¹. Процесс формирования отношения к полиции предполагает встраивание представлений о ней в структуру мировоззрения, поэтому справедливо суждение о том, что на конечный характер социального восприятия правоохранительных органов влияет не только совокупность сведений о них, но и характер ключевых элементов мировоззрения, в опоре на которые формируются социальные оценки, возникает эмоциональное восприятие тех или иных аспектов общественной жизни, рассматривается их значение непосредственно для социального субъекта и т. д. Безусловно, модели социального восприятия полиции как готовые, устоявшиеся наборы представлений, оценочных суждений, ожиданий могут быть восприняты членами общества и составить основу их собственного отношения к правоохранительным органам. Однако не менее важны процессы самостоятельного формирования отношения к полиции, которые реализуются не в рамках абстрактного

¹ В целом идея преобладания опосредованных механизмов социального познания применима не только к правоохранительным органам, но и ко всем остальным сферам общественной жизни, не являющимся средой непосредственной социальной включенности для большинства членов общества. Данный принцип получил обширное развитие на уровне теории коммуникации, в рамках которой рассматриваются особенности социального познания в обществе, характеризующемся высокой степенью сложности и неоднородности. См. подробнее: Маклюэн М. Указ. соч.

рассмотрения данного социального института вне его связи с ключевыми установками мировоззрения действующего субъекта. Иными словами, на процессы формирования отношения к полиции влияет характер отражения в мировоззрении членов общества ключевых вопросов, которые в той или иной мере связаны с правоохранительной сферой.

В фокусе производимого нами анализа находится вопрос о культурно-мировоззренческих факторах отношения к правоохранительной сфере. Интерес представляют общие условия формирования мировоззрения членов общества и ключевые тенденции, определяющие возникновение конкретных форм мировоззрения, в связи с этим важно уяснить культурные предпосылки формирования тех или иных аспектов мировоззрения, оказывающих воздействие на социальное восприятие полиции. Между содержанием мировоззрения и характером культуры существует непосредственная связь, поскольку именно процессы приобщения к культуре определяют ключевые характеристики мировосприятия¹. Справедливо и обратное: мировоззрение членов общества, результаты их познавательной, творческой, рефлексивной деятельности, будучи выраженными, становятся составляющими культуры, приобретающими самостоятельный характер. Отсюда следует то, что всякому значимому аспекту мировоззрения соответствует определенный срез культуры, на уровне которого он получает отражение. В данном случае важен не вопрос первичности, поскольку культура и человек, включенный в нее, не находятся в односторонних отношениях, но оказывают взаимное влияние. Зная ключевые аспекты мировоззрения, характер которых влияет на предмет настоящего исследования, мы можем через них обратиться к тем элементам культуры, которые способствуют их формированию на уровне картины мира отдельных людей, в эту культуру включенных.

На предшествующем этапе исследования, имеющего общий методологический характер, были рассмотрены абстрактные связи между различными аспектами формирования отношения к правоохранительным органам. Это получило выражение в рассмотрении системных факторов формирования отношения к полиции, не

¹ См.: Ирхен И.И., Орешкова О.А. Ценностно-мировоззренческая ориентация личности: опыт культурной концептуализации // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 7. С. 257–261.

учитывающем, какое содержание приобретает то или иное воздействие на область социального восприятия полиции. По сути, речь идет о формировании методологической модели, еще не обладающей конкретной наполненностью: в условиях понимания характера взаимодействия между различными областями социальной действительности, но вне осмысления их конкретного состояния сложно судить об актуальной ситуации. Именно поэтому закономерным шагом в исследовании является переход от теоретического анализа общих культурных факторов социального восприятия полиции к их конкретизации в условиях социально-исторической реальности российского общества. Применительно к вопросу о культурных факторах формирования элементов мировоззрения, влияющих на социальное восприятие правоохранительных органов, следует отметить, что здесь также присутствует момент двойственности в осмыслении: мало понять, каким образом конкретные аспекты культуры влияют на формирование ценностных установок, моделей самоидентификации и идентификации других, жизненных стратегий, социальных приоритетов и т. д. Поскольку фокус исследования связан с отражением условий формирования отношения к полиции в российском обществе, необходимым шагом вслед за осмыслением связи между ключевыми аспектами мировоззрения и ключевыми элементами культуры является конкретизация полученных результатов применительно к условиям современного российского общества.

Прежде всего, целесообразно выделить основные аспекты мировоззрения, оказывающие влияние на формирование отношения к правоохранительной сфере. Рассматривая данный вопрос аналитически, можно отметить следующие формы или пути осмысления правоохранительной деятельности, связанные с обращением к тематическим сферам, не относящимся напрямую к области действия института полиции:

- осмысление специфики государственных институтов (что на общем уровне может быть определено через категорию гражданского самосознания);
- осмысление правовой реальности, в которую включен действующий субъект (в данном случае определяющее значение приобретает характер правосознания);

– соотнесение системы ценностей субъекта, а также его целей и жизненной стратегии с существующими нормами взаимодействия в обществе;

– осуществление социальной идентификации и самоидентификации, в рамках которой выстраивается система социальных приоритетов личности, и, в частности, определение приоритетных, значимых для социального субъекта общественных состояний.

Рассмотрим подробнее каждый из обозначенных аспектов социальной картины мира субъекта. Как уже отмечалось ранее, тот факт, что правоохранительные органы выступают в роли одного из государственных институтов, оказывает весомое влияние на характер его восприятия в общественной среде, что сопряжено с двумя важными моментами. Во-первых, сотрудники правоохранительных органов получают от государства ряд полномочий, способствующих осуществлению их функций, они являются представителями государства при взаимодействии с членами общества, в том числе используют свои властные полномочия¹ (ограничение перемещения членов общества, досмотр личных вещей, задержание подозреваемых в совершении преступления, применение насилия и т. д.). Это тот аспект, на который обращают внимание многие исследователи, отмечая, что имидж сотрудников полиции и характер их социальных проявлений оказывает влияние на имидж государства. В частности, именно преодоление негативных практик взаимодействия представителей власти и гражданского населения рассматривается в качестве одного из ключевых условий построения правового государства (которое многие исследователи противопоставляют государству полицейскому²). Вторым важным аспектом соотношения тематики государственной власти и правоохранительной деятельности является то, что члены общества зачастую склонны проецировать отношение к государству на отдельные государственные институты. Само по себе это не является ни конструктивным, ни деструктивным свойством общественного сознания (хотя практики «переноса отношения» с одной социальной сферы на другую свидетельствуют о недостаточных

¹ См.: Тищенко А.В. Восприятие сотрудников полиции в современном социуме // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 12. С. 219–222.

² См. подробнее: Луман Н. От полицейского государства к правовому государству // Социология власти. 2012. № 2. С. 227–236.

навыках социальной рефлексии, что влечет за собой риски некорректной интерпретации различных аспектов социальной действительности). Но в данном случае речь идет о поляризации ситуации в обществе: в условиях конструктивного отношения членов общества к государству (и государственным институтам) имеет место позитивное отношение к правоохранительной сфере, в то время как разнообразные нарушения взаимодействия между властью и обществом могут влиять на отношение к правоохранительной сфере и ее представителям.

Исходя из результатов проведенного анализа, одним из ключевых аспектов оценки характера культурной ситуации в контексте поставленных в исследовании задач является осмысление идей и мировоззренческих конструкций, формирующих социальное восприятие государства и отношение к государственной сфере в среде гражданского населения. При этом имеют значение следующие аспекты:

- общий характер представлений о взаимодействии государства и общества (включая представления о «должном», оптимальном состоянии государственной системы);

- характер гражданского самосознания и степень актуальности гражданской самоидентификации в общей системе мировоззрения (включая уровень развития патриотического сознания в гражданской среде);

- характер представлений о действующей политической власти и общем состоянии государства (включая представления об интересах и векторах развития представителей власти, уровень доверия к ним и т. д.).

Если рассматривать культурный аспект формирования данных сторон мировоззрения членов общества, можно выделить следующие составляющие культуры общества:

- общие особенности менталитета членов общества (что означает необходимость обращения к характеристикам мировоззрения членов общества, которые являются исторически сложившимися, сформированными в течение длительного времени установками, получившими обширное отражение в культурной среде и активную репрезентацию на различных уровнях в процессе социализации, межличностной коммуникации, приобщения к продуктам отечественной культуры и т. д.); анализ данного аспекта

способствует определению базового, естественно развивающегося и естественно репрезентируемого аспекта культуры локального общества;

– особенности субкультурных течений, сформировавшихся на уровне локального общества либо воспринятых им извне; в данном случае ключевым моментом является то, какие субкультуры получили распространение в конкретной социальной среде, кто является их носителем, насколько массовым является распространение данных субкультур, каково соотношение численности их носителей и т. д.; анализ субкультурных течений позволяет отойти от излишней категоричности в рассмотрении культурных характеристик членов общества и способствует большей детализации исследования. Осмысление процессов распространения различных субкультур (с акцентуацией внимания на их роли в формировании отношения к институту полиции) позволяет выявить актуальные тенденции трансформации социокультурной сферы, включая трансформации сферы культурных, социальных и экзистенциальных потребностей членов общества, результатом которых и становится востребованность тех или иных субкультурных течений в общественной среде;

– специфика распространения и развития в социальной среде различных идеологий; анализ идеологического аспекта социальной культуры позволяет определить, с одной стороны, значение процессов, связанных с целенаправленным насаждением тех или иных идей, с другой – их востребованность (что проявляется в переходе отдельных процессов репрезентации идеологических установок на уровень естественной, нецеленаправленной их трансляции в рамках коммуникативного взаимодействия членов общества); при этом осмысление представленности различных идеологических установок в общественной среде (как и значения их содержательного аспекта для формирования тех или иных способов отношения к правоохранительным органам) может способствовать более глубокому пониманию социального контекста формирования отношения к полиции;

– репрезентация в социокультурной сфере оценочных суждений, направленных в отношении государства.

Таким образом, первый шаг в осмыслении предпосылок формирования отношения к государству, а через это – к правоохранительным органам состоит в осмыслении специфики менталитета членов российского общества, анализе представленности субкультурных течений, а также рассмотрении ключевых аспектов распространения различных форм идеологии в российском обществе и способов отражения проблематики актуального взаимодействия власти и населения. Далее важным шагом в анализе социокультурного контекста формирования отношения к правоохранительным органам становится определение на основании полученных результатов специфики конкретных аспектов социального мировоззрения, локализованных на уровне культуры и определяющих опосредованно характер социального восприятия правоохранительных органов. К их числу относятся уже выделенные нами ранее аспекты мировоззрения – характер осмысления правовой реальности, гражданское самосознание, общие ценностные ориентации, жизненные стратегии членов общества, а также общие принципы социальной идентификации и самоидентификации. Принципиально важным в данном случае является то, что все ключевые аспекты мировоззрения, влияющие на социальное восприятие полиции, в конечном счете формируются на базе уже рассмотренных нами составляющих культуры. Это определяет целесообразность последовательного их раскрытия на настоящем этапе как на общетеоретическом уровне, так и на уровне отражения конкретной ситуации в российском обществе.

Итак, обратимся к вопросу о специфике менталитета и его значении как фактора формирования базовых аспектов мировоззрения. Прежде всего, следует отметить, что понятие «менталитет» сформировалось при этнографических исследованиях и изначально было ориентировано на отражение культурных характеристик отдельных народов, рассматриваемых в определенный социально-исторический период. Исследователи связывают такие понятия, как «национальный характер» и «менталитет», обозначая глубокую смысловую связь между ними¹. Таким образом, напри-

¹ См.: Баглиева А.З. Понятие «менталитет»: особенности определения // Система ценностей современного общества. 2008. № 4. С. 25–29.

мер, подходы Соловьева и Бердяева к осмыслению русского национального характера, по сути, трактуются как попытка определения особенностей менталитета представителей русского народа¹. Данный подход предполагает, что в рамках определенных социально-исторических условий на уровне конкретного этноса формируется специфическая культурная определенность, задающая характер мирозерцания членов общества. Речь идет о сложной совокупности установок мировоззрения, репрезентируемых в культурной среде народа и зачастую не осознаваемых их носителями, однако оказывающих серьезное воздействие на способ их мышления и характер мирозерцания.

Серьезная проблема, связанная с применением подобного рода трактовки понятия «менталитет», состоит в том, что на уровне многонационального государства было бы некорректным формировать суждения о менталитете как некой общей характеристике культурной определенности мировоззрения членов общества, так как многие из них принадлежат к различным этническим группам. Именно поэтому исследователи говорят о русском менталитете, менталитете украинцев, белорусов, армян, киргизов, адыгейцев и т. д., но не говорят о менталитете россиян. Следует отметить, что для российского общества характерна длительная история взаимодействия представителей титульного этноса и малых этнических групп. Они имеют общий социальный опыт, общую историю, включая наиболее значимые ее вехи, такие как революция, Великая Отечественная война, перестройка, последующий распад СССР и т. д. Представители всех этих народов, проживавшие на территории СССР и в дальнейшем – России, испытывали на себе воздействие советской идеологии, влиявшей на характер коллективного мировоззрения. В этом контексте вызывает вопросы теоретический подход, рассматривающий ментальные характеристики каждого этноса по отдельности, однако не учитывающий некий общий духовный опыт разных народов, проживающих на одной территории. Наконец, следует отметить, что одним из важных аспектов преодоления культурных различий между этносами, проживающими на территории одного государства, явля-

¹ Там же.

ется процесс ассимиляции и культурной коммуникации, в результате которого происходит серьезное сближение (в культурном плане) представителей различных этнических групп. Это особенно хорошо заметно в ситуациях, когда среда включенности членов общества, принадлежащих к нетитульному этносу, но подвергшихся существенной ассимиляции, соответствует ментальным характеристикам титульного этноса. В таких условиях было бы некорректно приписывать человеку, воспринявшему в значительной степени русскую культуру, культурные характеристики народа, к которому он имеет, прежде всего, генетическое отношение. Мы не говорим о полной ассимиляции в многонациональном государстве, однако процессы взаимодействия носителей различных культурных установок приводят к их заимствованию, в результате чего сосуществующие этнические группы уже нельзя рассматривать как исключительно обособленные друг от друга.

Наряду с подходом, выделяющим культурные характеристики, свойственные представителям отдельного народа, присутствует теоретическая позиция, в рамках которой понятие менталитета рассматривается не в контексте этнической принадлежности, но в более широком смысле – как характер мировоззрения, присущий определенной общности, группе людей. Именно такую трактовку понятия ментальности (и менталитета) предложил французский социолог Э. Дюркгейм¹. На основании предложенного им подхода в настоящее время сформирован ряд развитых теорий, описывающих специфику мировоззренческих характеристик различных групп (например, существует категория профессионального менталитета, описывающая характерные аспекты мировоззрения, присущие носителям определенных профессий – военным, врачам, сотрудникам правоохранительных органов и т. д.).

Ключевым моментом в определении менталитета, который присутствует практически во всех известных трактовках данного понятия, является то, что менталитет формируется в конкретных условиях, общих для всех его носителей. Чаще всего речь идет об исторически сложившихся аспектах мировоззрения, сформировавшихся в общих для всех носителей данного типа мировоззрения

¹ См.: Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М., 1996. С. 226.

социальных и культурных условиях. Менталитет может рассматриваться не только как совокупность черт мировоззрения, сформировавшихся у членов общества, помещенных в сходные условия. Отдельные аспекты менталитета обладают преемственностью, что предполагает передачу ключевых мировоззренческих установок, характерных для конкретного менталитета, в рамках коммуникативного процесса (включая процессы приобщения детей к культуре общества, их воспитания и т. д.). Под менталитетом в большинстве случаев подразумеваются те базовые установки мировоззрения, которые воспринимаются социальным субъектом как естественный, «правильный» способ мышления или видения некоторых вещей, эта «естественность» может не ставиться под вопрос и, соответственно, не осознаваться носителями ментальных характеристик. Определение характера менталитета осуществляется преимущественно в ходе сравнительного анализа стиля мышления и характера мировоззрения представителей различных социальных и культурных общностей. Именно поэтому нередко при противопоставлении форм мировоззрения, моделей поведения, ценностных установок, способов выстраивания социального взаимодействия, способов оценки тех или иных аспектов социальной действительности, присущих членам российского общества и иностранцам, происходит актуализация отдельных аспектов «русского национального характера». Одной из классических моделей рассмотрения русского менталитета является его анализ в рамках концепции противопоставления Востока и Запада с наделением их противоположными ментальными установками (индивидуализм – коллективизм, эгоцентризм – альтруизм, рациональность – иррациональность), при этом в настоящее время сформировался теоретический подход, в рамках которого именно русский менталитет – прямая противоположность западному. В рамках данного подхода русскому менталитету приписываются такие характеристики, как склонность к коллективизму, альтруизм и иррациональность, для Запада же характерными установками являются эгоцентризм, индивидуализм и рациональность¹. С.В. Вальцев обращает внимание на типичное заблуждение, связанное

¹ См.: Вальцев С.В. Русский менталитет и психотип как контртип американских менталитета и психотипа // Проблемы Науки. 2012. № 4(4). С. 71–76.

с отождествлением эгоцентризма и индивидуализма, разводя данные категории между собой. Согласно его концепции, индивидуализм представляет собой форму позиционирования субъекта по отношению к обществу, в то время как эгоцентризм (и его антипод – альтруизм) характеризует момент аксиологических установок субъекта, которые направлены либо на него самого, либо вовне¹. В качестве примеров эгоцентричной коллективистской установки исследователь отмечает механизмы «использования» коллектива в личных целях, примером же индивидуалистской альтруистической деятельности выступает «подвижничество», использование человеком всех доступных ему ресурсов для достижения определенной социально значимой цели (которое при этом осуществляется индивидуально, вне коллектива). Соответственно, российский менталитет в его глубинных основаниях рассматривается как мировоззрение, ориентированное на коллективное разрешение социально значимых задач, для которого типична существенная доля иррациональности (соответственно, непоследовательности в отдельных вопросах), а также наличие ценностных ориентаций, направленных вовне (что характеризует альтруистический тип мировоззрения). Именно поэтому для российской социокультурной среды характерно осуждение эгоистических социальных установок, в то время как в рамках западного мировоззрения они, по сути, в порядке вещей.

Ориентация на духовные ценности как один из значимых аспектов российского менталитета отмечается многими исследователями. Вместе с тем менталитет целесообразно рассматривать не в некоем абсолютном значении, т. е. как совокупность установок, присущих всем представителям общества во все времена. Менталитет как глубокие культурные основания формирования мировоззрения подлежит динамическим изменениям, связанным с изменением культурной ситуации, социально-исторических, социально-политических и иных условий. В силу этого следует отделять некие общие аспекты ментальности, берущие начало еще в древности и сохранившиеся вплоть до настоящего времени, и сформировавшиеся в ходе недавних исторических изменений

¹ См.: Вальцев С.В. Указ. соч. С. 71–76.

установки, которые также могут оказывать на мировоззрение существенное влияние. Так, например, к числу установок мировоззрения, связанных с крестьянским прошлым предков большей части населения России, относят склонность к объяснению трудностей и неудач внешними факторами (что восходит к объяснению неурожаев и сложностей в сельскохозяйственной деятельности погодой), отсутствие развитого умения планирования, способность к высокой работоспособности в условиях цейтнота, неготовность к взятию на себя ответственности за личные обстоятельства¹. Коллективистский характер установок мировоззрения восходит к общинному характеру ведения хозяйства, при этом коллективистские же установки активно культивировались на уровне советской идеологии, что отвечало интересам власти по формированию принципов солидарности и развитию самоопределения через коллектив (принятие интересов коллектива как своих собственных и даже как приоритетных по отношению к личным интересам).

Если рассматривать современную стадию развития отечественной культуры, нельзя не отметить серьезное влияние кризисных процессов эпохи застоя, перестройки, а также первого десятилетия постперестроечного периода, когда глубочайший кризис общественной структуры определил изменение социальных приоритетов, поставил под вопрос гражданскую самоидентификацию и, в частности, доверие к власти, способствовал пересмотру у ряда членов общества патерналистских установок. Одновременно с этим в постперестроечный период, вплоть до настоящего времени, наблюдается чрезвычайно интенсивный процесс внешнего культурного воздействия (преимущественно со стороны западной культуры), что проявляется в активном приобщении членов российского общества к огромному числу книг, фильмов, различных телепередач, телесериалов, песен, рекламных роликов, на современном этапе – разнообразных видеороликов и блогов, размещенных в интернет-пространстве. На уровне данной культурной продукции не просто реализуется информативная или развлекательная функция, речь идет о приобщении членов общества к осново-

¹ См.: Пьянкова В.В., Кукарцев А.В. Особенности российского менталитета // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. С. 190–191.

полагающим установкам западной культуры, к числу которых относятся ориентация на потребление, приоритет материальных ценностей, рассмотрение материального достатка как основного критерия успеха, развитые индивидуалистические установки. В исследовательской среде не существует единого мнения о том, какое влияние данные процессы оказывают на российский менталитет. С одной стороны, в настоящее время разворачивается серьезная дискуссия, связанная с постановкой вопроса о необходимости сохранения, возвращения либо конструирования «национальной идеи» и определения национального характера на культурном уровне. С другой стороны, существует ряд исследований, в которых оптимистично рассматриваются данные тенденции, в частности процессы заимствования западных установок анализируются через призму приоритета исходных аспектов российского менталитета, делается вывод о том, что западные культурные установки «не приживаются» либо воспринимаются выборочно, причем критерии выборочного принятия элементов западной культуры в существенной мере определяются их соответствием исходным характеристикам российского менталитета¹. Наконец, существуют исследования, обосновывающие повышенную динамику ментальных характеристик членов общества в условиях кризиса и неопределенности, что предполагает возможность глубокой трансформации даже сформировавшегося мировоззрения².

Оценивая существующие точки зрения касательно специфики российского менталитета, следует отметить, что одной из близких к пониманию протекающих в культурной среде российского общества процессов является позиция, согласно которой менталитет выступает в качестве одного из базовых аспектов мировоззрения, определяющих восприимчивость к тем или иным идеям. Процессы заимствования внешних культурных установок по большей части реализуются уже после процесса первичной социализации, в рамках которой осуществляется принятие ценностных установок, моделей поведения, оценивания социальной действительности и т. д. По отношению к воспринимаемой культур-

¹ Вальцев С.В. Указ. соч.

² См.: Анненкова Н.В. О российском менталитете в ситуации нестабильности // Финансы: теория и практика. 2008. № 1. С. 96–104.

ной продукции субъект занимает не пассивную, но активно-познающую и выбирающую позицию, что проявляется в избирательном принятии тех или иных идей в меру их соответствия уже устоявшимся, сложившимся установкам мировоззрения. На практике это означает, что члены российского общества не склонны принимать отдельные ментальные установки, если они прямо противоречат их мировоззрению. Между тем одним из возможных механизмов является неосознанное встраивание в мировоззрение противоречивых элементов, конфликт которых проявляется лишь при их одновременной актуализации на уровне сознания. Также одним из распространенных вариантов становится эклектичное принятие внешних установок, что приводит к формированию гибридного мировоззрения, сочетающего в себе элементы российской ментальности и западных установок. Типичным примером подобного рода гибридного мировоззрения является стремление к материальному достатку и успеху, не связанное с ориентацией на активное включение в структуру экономического предприятия, построение карьеры и т. д. Стремление к «быстрому успеху», результату без процесса – один из примеров иррациональности, непоследовательности и неосознанности мировоззрения, сформированного под влиянием плохо прижившихся внешних заимствований.

Рассматривая, каким образом специфика российского менталитета влияет на характер отношения к правоохранительной сфере, следует отметить, что иррационализм, свойственный россиянам, распространяется в том числе на область социальных правил и норм, которые во многом понимаются интуитивно. При этом преобладание морального аспекта над политическим и правовым (что особенно проявилось и закрепились в период кризиса государственности) определяет склонность членов общества к рассмотрению правовой проблематики в русле естественно-правового подхода, что на деле означает допущение нарушения закона при условии, если с моральной точки зрения это обоснованно. Это объясняет популярность в гражданской среде фильмов и книг, в которых основной действующий персонаж нарушает законы, но поступает по совести – подобного рода поведение не просто не осуждается, но и всячески приветствуется. Еще одним важным моментом является непоследовательность в оценке необходимости

тотального утверждения права: с одной стороны, нарушение правовых норм не приветствуется, более того, большинство членов общества хотели бы жить в социальной среде, свободной от преступности. С другой же стороны, мелкие правонарушения (а в отдельных случаях – и серьезные преступления) рассматриваются многими членами общества как приемлемые при условии совпадения (или частичного совпадения) следующих условий:

- внешняя ситуация определяет необходимость достижения результата, недоступного в условиях следования правовым нормам;
- результаты противозаконного действия не приводят, по мнению социального субъекта, к серьезным деструктивным последствиям для общества или отдельных людей;
- существует возможность ухода от ответственности за противозаконное действие.

Типичным примером подобного рода склонности к совершению мелких правонарушений является нарушение правил дорожного движения в условиях, когда участник движения подвержен ограничению, нарушение которого, по его мнению, не повлечет за собой аварийную ситуацию (например, поблизости нет транспортных средств, однако переход дороги запрещен красным сигналом светофора). В данном случае очень важно понимать, что нарушители исходят из личного понимания рисков и целесообразности правовых ограничений и стремятся избежать данных рисков (на противодействие которым, собственно, и направлены ограничения), нарушив при этом существующие ограничивающие нормы. Подобного рода действия предполагают, что для субъекта его собственное понимание того, что правильно, первично по отношению к запретам или побуждениям, определяемым правовой системой.

Для нас в данном случае важно понимать, что обесценивание правовых установлений, признание их в качестве нецелесообразных или неправильных (неважно, идет ли речь о ситуативном «исключении из правила» или о признании закона в целом некорректным) вводит альтернативные правовым нормы поведения. В результате социальный институт, нацеленный на пресечение противоправной деятельности, рассматривается как досадная помеха, не позволяющая осуществлять социальную активность в удобном, «нормальном» ключе. При этом, если отдельные нормативные

установления оцениваются в качестве необязательных или некорректных, то и деятельность, направленная на их утверждение (в том числе, путем применения силы, принуждения), также будет рассматриваться в негативном ключе.

Рассматривая особенности менталитета россиян, следует отметить, что для них в большинстве своем характерна ориентация на моральное обоснование социального этоса. Правильное и допустимое оценивается в рамках сформировавшейся системы ценностей действующего субъекта, которая существует независимо от того, какие конкретные нормы права приняты в обществе. Кризис взаимодействия с властью, недоверие по отношению к ней влечет за собой обесценивание права, критическое отношение к нему. Как результат, налицо развитая естественно-правовая парадигма, в рамках которой реализуется признание отдельных законов неадекватными, как следствие, допускается их нарушение, а также рассмотрение властных институтов в оппозиции к интересам действующего субъекта.

Помимо представленной выше специфики правосознания членов российского общества, следует отдельно отметить, что ориентация на западные ценностные установки (в частности, на быстрое достижение материального благополучия) является одним из мощных факторов риска, поскольку она определяет наличие культурно предзаданных целей, достижение которых по ряду причин представляется проблематичным. Это та самая ситуация противоречия между культурными установками и социальными условиями, которую Р. Мертон обозначил в качестве одного из серьезных оснований вовлечения членов общества в преступную деятельность¹. Как результат, речь идет о серьезных предпосылках вовлечения членов общества в преступную деятельность, причем в наибольшей мере данный принцип затрагивает членов общества, социализация которых приходится на постперестроечный период. Все это опосредованно влияет на характер социального восприятия правоохранительных органов, на отношение к ним, исходя из целей и предполагаемых путей их достижения, рассматриваемых субъектом общественных отношений в качестве приемлемых.

¹ Мертон Р.К. Социальная структура... С. 299–313.

Подводя итоги рассмотрению специфики менталитета россиян, следует отметить важность корректной трактовки отдельных ментальных установок членов российского общества. В частности, речь идет о приверженности коллективистской модели социальной самоидентификации (и принятии коллективных ценностей). В рамках советского общества коллективизм как способ выстраивания системы социальных ценностей, в том числе как механизм идентификации и самоидентификации, насаждался в предельной своей форме. Иными словами, в качестве ключевой общности, с которой должны были соотносить свое социальное существование отдельные граждане, рассматривался советский народ, интересы которого напрямую выражались на уровне государственной власти. Соответственно, коллективистские установки способствовали обоснованию права и значимости правопорядка. В такой системе координат правовое поведение рассматривалось как единственно верный вариант социальной активности, а правоохранительные органы позиционировались как один из важнейших общественных институтов, деятельность которого направлена на поддержание интересов общества. Это означало, с одной стороны, неприемлемость противоправного поведения, с другой – высокий уровень социального статуса правоохранителей. Вместе с тем, следует отметить, что по мере развития социально-политического кризиса (в том числе в связи с чрезмерным уровнем социальных ограничений, накладываемых властью) сформировалась практика двойных стандартов, в рамках которой официально заявлялись одни ценностные установки и нормы поведения, а на практике реализовывались другие, связанные с достижением членами общества личных интересов и интересов коллективов более низкого порядка, нежели весь советский народ – семейной группы, неформальных коллективов и т. д. Данная тенденция смещения фокуса коллективной самоидентификации на отдельные общности определила возможность противоречия интересов групп, с которыми себя идентифицирует субъект, и государства, с преобладанием частно-групповых интересов. Применительно к области правовой практики и правоохранительной деятельности это означает, что в отдельных ситуациях члены общества не склонны к сотрудничеству с правоохранительными органами (нередко могут осуществлять укрыва-

тельство, лжесвидетельство и т. д.) в ситуациях, когда затрагиваются интересы людей, относящихся к их группе самоидентификации (например, семье, дружескому коллективу и т. д.).

Не менее значимым аспектом влияния культурных факторов на социальное восприятие правоохранительных органов является характер идеологической приверженности членов общества. Если менталитет представляет собой исторически сложившийся способ мирозерцания, характерный для представителей определенной общности, что выражается не столько в системе представлений или идей, сколько в сфере личностных качеств, воспитываемых и проявляемых членами общества, то идеология имеет более конкретное, объективируемое содержание и представляет собой систему идей и представлений, охватывающих определенные области общественной жизни. Само по себе понятие идеологии активно применяется в рамках анализа процессов, ориентированных на целенаправленное формирование мировоззрения членов общества на уровне деятельности развитых общественных институтов. Так, исследователи выделяют экономическую идеологию¹, которая находится в тесной связи с корпоративной этикой и идеями общественного значения экономического развития (что позволяет рассматривать идеологию в данном случае на стыке политики и экономики), религиозную идеологию², политическую идеологию³. Идеология как совокупность идей, ценностных установок и императивов представляет собой инструмент управления общественными процессами через формирования специфических мировоззренческих установок членов общества. В этой связи об идеологии можно говорить в тех случаях, когда имеет место целенаправленное насаждение определенных идей и взглядов, отвечающее интересам определенного института и инициированное его представителями. Наибольшее отражение в исследовательской среде получил политический аспект идеологии, поскольку воздействие на

¹ См.: Рogaева А.В., Рogaев П.А. Методологические проблемы стимулирования инновационной деятельности и повышения эффективности инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 18. С. 25–32.

² См.: Жукова Н.С. Церковная идеология и религиозная идеология. Понятие, сущность и специфика церковной идеологии // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 89–94.

³ См.: Новикова О.С. Понятие идеологии в политологическом знании // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 12. С. 133–140.

культуру с целью управления массами является одним из классических приемов властного воздействия, посредством которого создаются предпосылки для формирования гармоничного взаимодействия между населением и властью, отвечающего интересам последней. В данном случае политический аспект идеологии проявляется в формировании у членов общества специфической картины мира, носители которой склонны действовать в рамках краткосрочных или долгосрочных интересов государства, оценивая при этом различные аспекты общественной жизни таким способом, который выгоден носителям действующей власти. Здесь следует отметить, что на уровне экономики также присутствуют развитые интересы, связанные с характером мировоззрения и практиками социального поведения членов общества, интересы эти связаны, с одной стороны, с областью трудовой деятельности, с другой – со сферой потребления и регулируемыми его мировоззренческими установками. Так, например, в западном обществе развита идеология лидерства, основанная на протестантской этике и стремлении к материальной самореализации в условиях жесткой конкуренции, что отражает интересы работодателей, стремящихся к приобретению квалифицированных кадров. Одновременно с этим можно констатировать активную, целенаправленную деятельность по приобщению к идеалам потребления и механизмам статусной идентификации, основанную на характеристиках образа жизни членов общества, а также их материальном положении. Все это – примеры идеологических программ, активно продвигаемых усилиями коммерческих гигантов.

Рассматривая проблематику политической идеологии, следует отметить, что существует множество различных критериев и оснований выделения идеологических систем, что не позволяет сформировать единую классификацию, подразделяющую существующие формы политической идеологии по некоему единому критерию. Здесь уместно говорить, скорее, о различных группах идеологических систем, выделяемых по определенному критерию. Так, например, исследователи разделяют идеологию по критерию географического происхождения идеологических конструкций (российская, западная и т. д.), по критерию политических взглядов (социалистическая, монархическая, либеральная, консервативная, анархистская), еще одним развитым подходом является отражение

определенной идеологической системы, характерной для определенного общества в определенный период его существования (советская, немецко-фашистская и т. д.). В силу того, что понятие «идеология» и его содержание до сих пор не определено однозначно, существуют теоретические подходы, которые рассматривают в качестве идеологических конструкций, в частности, такие аспекты культуры, как индивидуалистические или коллективистские установки.

В этой системе координат постановка вопроса о специфике российской идеологии и характере ее влияния на способ социального восприятия полиции определяет возникновение существенных затруднений, связанных с неясностью того, какого рода идеологические установки необходимо подвергнуть рассмотрению. В роли основания, которое может способствовать существенному сужению области научных поисков, выступает институт полиции и отношение к нему как область социального проявления идеологических конструктов. В этом плане некоторые идеологические конструкции, очевидно, выпадают из поля рассмотрения, поскольку их принятие или неприятие в гражданской среде в целом не влияет на характер социального отношения к правоохранительным органам (например, идеология толерантности или идеология феминизма не влияют коренным образом на характер социальных оценок правоохранительной сферы, поскольку гендерный аспект социальных отношений, как и процессы групповой идентификации по расовому, этническому, религиозному критериям, а также по критериям сексуальной ориентации не имеют прямого отношения к области правопорядка и правоохранительной деятельности). Для понимания общих культурных факторов формирования отношения к правоохранительным органам ключевое значение приобретают следующие аспекты идеологического плана:

- уровень приверженности идеологическим установкам, связанным с процессами развития социального субъекта в экономической сфере, в частности с идеей самореализации через приобретение материального благосостояния;
- характер социального восприятия государства и государственных институтов, связанный с приверженностью той или иной политической идеологии.

Что касается первого из рассмотренных аспектов, речь идет о приверженности членов общества ценностям потребления и связанных с этим изменениями в векторах социальной активности членов общества (включая такой аспект их социальной активности, как стремление любыми путями достигнуть высокого уровня материального достатка). В условиях социального и экономического кризиса такая установка может повлечь за собой принятие противоправной деятельности как способа достижения цели, что приводит к конфронтационной модели восприятия правоохранительных органов. Рассматривая текущее состояние российского общества, следует отметить, что одной из наиболее подверженных идеологии потребления групп является молодежь. В социальном плане данная группа относится к числу уязвимых, что связано с неразвитой карьерой, отсутствием (в большинстве случаев) высокого исходного материального статуса и т. д. Для российского общества характерно наличие умеренных установок на потребление и достижение богатства, что связано с уравнивающими данную область социальных приоритетов установками на духовное развитие и реализацию морально определенного формата индивидуальной активности.

Обратимся к политическому аспекту российской идеологии. Характер идеологического воздействия на население претерпел коренные трансформации в процессе перестройки и распада СССР, что связано с переходом от идеократического типа общества к неидеократическому¹. На данный период приходится демонтаж механизмов навязывания социалистической идеологии, причем одним из исходных принципов, заложенных в структуру российского общества, становится отказ от государственной идеологии, что находит отражение, в том числе в ст. 13 Конституции РФ². Это не означает полный отказ от идеологического воздействия на членов общества в ходе политического процесса. Речь идет скорее о том, что имеет место курс на политическую конкуренцию в условиях демократического общества, что проявляется в

¹ См.: Малицкий В.С. Идеология в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 247–251.

² См.: Там же.

возможности различных политических деятелей продвигать собственные доктрины, которая никак не ограничивается государством (за исключением радикальных форм идеологии, например, ультраправое движение, сочетающееся с элементами национализма и фашизма).

Деидеологизации российского общества в первые годы постперестроечного периода способствовал радикальный кризис государственной власти, обнаружившей свою неспособность к предоставлению социальных гарантий населению. Многократные случаи нарушения представителями политических партий предвыборных обещаний, активная спекуляция интересами граждан и на фоне этого развертывание острого социального кризиса определили подрыв доверия членов общества по отношению к представителям политической власти, что приобрело формы, колеблющиеся от демонизации власти, приписывания ей строго негативных характеристик до формирования аполитичного подхода. Согласно проведенным исследованиям, не менее трети населения характеризуется отсутствием развитых идеологических установок и аполитичным характером социального мировоззрения¹. Сама по себе политика для существенной доли населения утрачивает характер социального приоритета, что находит отражение в механизмах групповой идентификации, присутствующих на уровне общества: в выстраивании межличностных отношений все меньшую значимость приобретает момент политической приверженности того или иного человека.

Несмотря на снижение вовлеченности граждан в политическую сферу и потерю доверия к ее представителям, нельзя сказать, что в гражданской среде российского общества отсутствуют идеологические установки. Так или иначе, моменты идентификации собственных потребностей и интересов, происходящие на фоне выдвижения различными партиями собственных идеологических программ, приводят к активному осмыслению различных ценностных установок, лежащих в основе существующих идеологических систем. Причем, что характерно, отмечается довольно узкий набор

¹ См.: Петухов В.В., Федоров В.В. Трансформация идеологических ценностей и политических предпочтений россиян // Мониторинг. 2005. № 2. С. 4–18.

ценностных ориентаций, присутствующих на уровне политического дискурса, в связи с чем многие идеологические программы, по сути, содержат в себе утверждение сходных ценностных ориентаций, различие состоит в степени их приоритетности и конкретном наборе провозглашаемых установок. В настоящее время наблюдается тенденция к формированию гибридных идеологий, содержащих в себе элементы классических идеологических конструкций (либерализм, социал-демократия, консерватизм).

На фоне кризисных процессов, охватывающих общество, преобладающее значение среди ценностей, разделяемых гражданами, приобретают стабильность и порядок, что объясняет доминирование элементов консервативной идеологии. Это определяется тем, что в настоящее время сформировалась серьезная прослойка социально активных граждан, стремящихся к самостоятельному обеспечению личных интересов и потребностей, для них необходимо поддержание стабильности и порядка как тех базовых условий, которые способствуют индивидуальному социальному росту. Одновременно с этим стремление членов общества к утверждению прав и свобод имеет сравнительно невысокую представленность (10–15% по результатам различных исследований), что связано с закономерным стремлением к «сильной руке» и «наведению порядка» в условиях дисфункции властных институтов, развитой коррупции, а также существенного кризиса в ряде социальных сфер.

Помимо ценностей порядка и стабильности существенная доля членов общества отмечает значимость патриотических ценностей и национальной гордости¹, что находит выражение в различных формах социальной самоидентификации от развитого гражданского самосознания и вплоть до принятия националистических установок.

Следует отметить, что в современных условиях, помимо «нейтральных» идеологических систем, существуют также радикальные идеологические программы, в содержательном плане предполагающие кардинальное изменение социально-политиче-

¹ См.: Назаров М.М. К вопросу о политико-идеологических представлениях россиян // Власть. 2014. № 5. С. 65–70.

ской структуры общества, включая пересмотр отдельных конституционных норм. Приверженность подобного рода радикальным идеологическим установкам в существенной степени подпитывается социальной напряженностью, вызванной кризисными тенденциями в ряде областей общественной жизни. При этом речь может идти как о пассивном принятии отдельных радикальных установок, так и об их активной трансляции и реализации на практике (что может принимать формы деструктивной деятельности, включая насилие). Последнее проявляется в виде политического экстремизма и предполагает посягательство на действующий социальный порядок со всеми вытекающими последствиями.

Рассматривая влияние идеологической приверженности членов российского общества на характер их социального отношения к правоохранительным органам, следует отметить неоднозначность складывающихся тенденций. С одной стороны, стремление к порядку и стабильности предполагает конструктивное социальное восприятие правовой сферы и стремление к тому, чтобы действующие законы имели силу на практике, что предполагает принятие функции правоохранительных органов в качестве одной из приоритетных. В этом плане и либеральные социально-политические установки характеризуются стремлением к преобладанию правовых отношений в обществе, что является одним из ключевых аспектов соблюдения прав и свобод граждан. Вместе с тем различие в восприятии государственных институтов между данными идеологическими системами существенно, поскольку на уровне либеральной идеологии реализуется, по сути, естественно-правовая установка на соблюдение прав и свобод, которая в отдельных случаях противопоставляется актуальному состоянию государства и права, в связи с чем ставятся под вопрос отдельные нормативные установления, а роль полиции рассматривается в контексте принципов принуждения, реализуемых государством (что оценивается негативно). В свою очередь, консервативная идеология существенно ближе к позитивно-правовому подходу, на уровне которой действующая правовая система принимается без всяких оговорок, что определяет конструктивное отношение к институтам, ориентированным на поддержание правопорядка.

На фоне стремления большинства граждан к порядку и стабильности, определяющего конструктивное восприятие права,

следует, однако, отметить существенное значение недоверия граждан к государственным институтам, что знаменует собой конфликт в сознании граждан между должным состоянием общества (сильная власть, устойчивые правовые отношения, отсутствие коррупции) и его реальным состоянием, в котором отмечаются серьезные нарушения. В этом смысле стремление к порядку означает желание, чтобы власть этот порядок навела и установила, что определяет, фактически, повышенные требования к действующей правоохранительной системе. Таким образом, консерватизм в идеологии может сочетаться с негативным социальным восприятием действующих правоохранительных органов при условии, если граждане считают предпринимаемые правоохранителями усилия по поддержанию правопорядка недостаточными.

Отдельного внимания заслуживают носители радикальных идеологических установок, по сути, не приемлющие существующий социально-политический порядок и посягающие на него. Наличие развитой приверженности радикальным идеологическим установкам порождает конфронтационное восприятие правоохранительной сферы в силу общей конфронтации с действующей властью (даже если формально заявляется патриотический характер мировоззрения, как это имеет место, например, в случае с крайними националистами). В таком случае наблюдается открытое неприятие действующих нормативных ограничений, готовность преступать закон и отношение к сотрудникам правоохранительной сферы как к «помехе» при осуществлении целевых действий.

Обратимся к такому фактору опосредованного формирования отношения к правоохранительным органам как наличие различных субкультурных течений, транслирующих специфические ценностные установки и продвигающих особые модели поведения (как внутри субкультурных групп, так и в целом на уровне общей сферы социального взаимодействия). Здесь, рассматривая специфику различных субкультур, можно выделить три основных разновидности субкультурных течений (по критерию влияния на отношение к правоохранительным органам):

– субкультурные течения, исторически вступавшие в конфронтацию с властными и правоохранительными структурами (хиппи, панки и т. д.);

– субкультурные течения, установки которых носят нейтральный по отношению к правовой и правоохранительной сфере характер (эмо, готы и т. д.);

– криминальная субкультура как культурное течение, идеалы и ценности которого входят в прямое противоречие с действующей правовой системой.

Что касается первого из вариантов, следует отметить, что имеется в виду идеологический запрет на определенные формы культурного проявления и самоидентификации в советский период. Некоторые аспекты данных субкультур идут вразрез с существующими нормами права (например, в субкультуре хиппи считается нормой употребление легких наркотиков, а субкультура панков содержит в себе существенные основания для хулиганского поведения). Конфронтационные отношения представителей данных субкультур с правоохранительными органами способствуют рассмотрению последних в качестве неблагоприятного фактора культурного самовыражения. Схожий характер социального восприятия правоохранительных органов как досадной помехи в осуществлении отдельных социальных практик присутствует, например, у представителей субкультуры, экстремальные практики которых носят запрещенный действующими законами характер (например, электричкинг или зацепинг). Общим правилом в данном случае является то, что, если субкультурная активность допускает нарушение закона, то социальное восприятие полиции носителями данной субкультуры в ряде аспектов будет носить конфронтационный характер, сходный с восприятием полиции преступниками, стремящимися уйти от ответственности, и при этом не считающими свое поведение чем-то ненормальным. Для представителей субкультурных течений идентификация через субкультурную общность имеет приоритет перед общей гражданской самоидентификацией, что определяет допустимость нарушения закона в угоду реализации принятых в данной общности практик.

Для субкультур, вписывающихся в своем содержательном аспекте в существующую систему правовых установлений, характерно индифферентное отношение к правоохранительным органам. Точнее, момент субкультурной принадлежности не оказывает влияния на социальное восприятие полиции, уступая другим факторам формирования отношения к ней.

Что касается криминальной субкультуры, существует четко выраженная деструктивная модель самоопределения ее носителей, находящаяся в прямой оппозиции к обществу и реализованной на его уровне правовой системе, причем негативный характер приобретает не только восприятие сотрудников правоохранительных органов, но и социальное отношение к простым законопослушным гражданам, которые воспринимаются как «стадо», «сборище слабых», по отношению к которым допустимо проявлять агрессию, нарушать их права. В российском обществе криминальная субкультура имеет довольно серьезную представленность, что проявляется в наличии большого количества продуктов криминальной субкультуры, транслирующих ее ценности (песни, книги, кинофильмы), а также достаточно широкой приверженности членов общества ее идеалам. Это несет в себе серьезные социальные риски, поскольку определяет наличие социальной прослойки, не принимающей нормы права и выстраивающей конфронтационные отношения с представителями правоохранительной сферы.

Подводя итоги рассмотрению общего культурного контекста формирования отношения к полиции в российском обществе, следует отметить существенную неоднородность и неоднозначность ситуации. С одной стороны, отмечается наличие серьезных предпосылок на уровне менталитета, связанных с критическим отношением к правовой сфере, с другой – стремление значительной доли населения к установлению порядка и стабильности в обществе. В условиях принятия различных идеологических программ, а также активного развития субкультурных течений (в том числе ориентированных на конфронтацию с представителями правоохранительной сферы) даже вне иных факторов (транслируемые в социокультурной среде модели восприятия сотрудников полиции, стереотипы, связанные с ними, опосредованный опыт взаимодействия с полицией и т. д.) имеет место существенная неоднородность в характере социокультурных предпосылок формирования отношения к полиции в гражданской среде. Для большей части населения Российской Федерации характерно наличие предпосылок позитивного социального восприятия функции правоохранительных органов, формат социального отношения к полиции зависит от таких факторов, как социальные предпосылки вовлечения

членов общества в противоправную деятельность (что может поставить их с сотрудниками полиции «по разные стороны баррикад»), а также характер соответствия информации об актуальном состоянии полиции связанным с данным институтом потребностям и возлагаемым на него ожиданиям.

2.2. Культурно-исторические факторы становления отношения к полиции и их влияние на современную ситуацию

Анализ оснований возникновения различных форм отношения к правоохранительным органам с учетом того, что мировоззрение членов общества формируется в динамике и существует процессуально, требует детализации динамического аспекта данного вопроса. Когда мы говорим о том, что социальный субъект обладает определенным сложившимся отношением к правоохранительным органам, подразумевается результат осуществленной им познавательной деятельности, причем имеет значение, когда именно данная познавательная деятельность была осуществлена, каковы характеристики внешних источников формирования представлений о полиции. Рассмотрим более детально данный вопрос.

Российское общество неоднородно, одним из аспектов его неоднородности является дифференциация членов общества по возрастному критерию. Из этого следует то, что мировоззрение представителей различных возрастных групп было сформировано в разное время. С учетом того, насколько серьезные и обширные социально-политические и культурные трансформации имели место в течение последних десятилетий, очевидно, что представители старшей возрастной группы и представители молодежи формировали свое мировоззрение в совершенно различных условиях и обладают различным социальным опытом, на основании которого они получили представления о характере института полиции, его состоянии и т. д. Это не означает, что на представителей молодежи никоим образом не повлияли факторы, имеющие существенную давность, поскольку, помимо механизмов получения личного опыта (в том числе приобщения к актуальным трендам освещения

отдельных аспектов общественной жизни в культурно-информационном пространстве), имеет место также момент обращения к представлениям старших товарищей или членов семьи, на основании мнений и суждений которых формируются базовые представления о различных аспектах общественной жизни¹. Этот момент преемственности в социальном познании определяет актуальность не только современных социальных и культурных факторов восприятия различных аспектов общественной жизни, но и значение исторически существовавших состояний общества и культуры, влияющих на актуальную ситуацию через носителей социальных установок, сформированных в более ранние периоды. Иными словами, моменты сохранения социальных установок отдельными членами общества, а также моменты преемственности в формировании социального мировоззрения в совокупности определяют значение состояния общества и культуры на предшествующих исторических этапах.

Здесь целесообразно сделать небольшое отступление и охарактеризовать такой аспект исследуемого нами вопроса, как статичность мировоззрения, его способность к сохранению устаревшего социального опыта или устаревших представлений. Сам по себе процесс формирования социального мировоззрения состоит из нескольких значимых этапов, во многом определяемых когнитивными способностями носителя познавательной деятельности, а также объемом знаний, уже имеющих место на уровне его мировоззрения. В этом плане выделяется базовый этап приобщения к социальной жизни, в рамках которого реализуется первичная социализация и восприятие базовых аспектов культуры, процессы социализации и наполнения мировоззрения личным опытом, характерные для детского и подросткового периода, процессы включения в самостоятельную социальную жизнь и связанное с этим получение социального опыта. Зрелость как этап индивидуального становления предполагает, с одной стороны, наличие устоявшегося мировоззрения, с другой – относительно стабильную социальную ситуацию, в которую помещен социальный субъект. В данном случае могут иметь место различные сценарии, однако в основном речь идет не столько о пересмотре социального опыта,

¹ См.: Шютц А. Указ. соч.

сколько о его дополнении новыми знаниями и представлениями. Чем выше возраст человека, тем менее пластичным является его мировоззрение, что, за отдельными исключениями, предполагает устоявшийся характер взглядов на различные аспекты общественной жизни в пожилом возрасте. Процессы получения социального опыта во многом детерминированы не только характером когнитивных способностей познающего субъекта, но и ситуацией, в которую он оказывается помещен. За свою жизнь человек проходит стадии от зависимости до самостоятельности, один из общих векторов, в которых развивается большинство членов общества, связан со стремлением к стабилизации личной ситуации, что предполагает переход ряда социальных процессов в стабильное русло. Иными словами, с возрастом человек все чаще совершает циклически повторяющиеся действия, обусловленные устоявшейся трудовой деятельностью, наличием сложившегося дружеского коллектива, семейной группы и т. д. В этих условиях наполнение мировоззрения реализуется менее активно, нежели в рамках первичной и вторичной социализации, а также поиска и обретения определенного устоявшегося образа жизни. Снижение пластичности мировоззрения может выступать результатом естественного изменения когнитивных способностей ввиду биологических факторов, а также неостребованности познавательных способностей в условиях, когда внешние обстоятельства приобретают хорошо изученный характер, а количество нового опыта сравнительно невысоко.

Безусловно, в настоящее время одним из серьезных факторов, противодействующих «устоявшемуся» характеру получаемого членами общества социального опыта, является активное развитие информационных процессов, в результате которых человек может, не выходя из дома, приобрести обширные знания по ряду вопросов. Неслучайно еще в середине XX в. известный исследователь в области теории коммуникации М. Маклюэн обратил внимание на то, что в современном обществе средства массовой информации выступают в качестве одного из «внешних органов чувств» человека, позволяющих приобщаться к событиям и явлениям, происходящим в существенной удаленности от него¹. Выбор просматриваемой информационной продукции, способ оценки ее

¹ См.: Маклюэн М. Указ. соч.

содержания во многом определяются характеристиками существующего мировоззрения, поэтому в условиях устоявшегося, непластичного мировоззрения воспринимается в первую очередь та информация, которая вписывается в уже существующую систему представлений. Момент выборочности восприятия и склонности к интерпретации получаемого опыта с целью его вписывания в уже устоявшуюся систему мировоззрения¹ достаточно хорошо изучен и свидетельствует о том, что далеко не всегда обилие получаемого извне социального опыта (пусть и опосредованного) определяет трансформацию мировоззрения.

Рассматривая моменты преемственности социального мировоззрения, следует обратить внимание на то, что сам по себе процесс первичной социализации предполагает передачу социального знания, ценностных установок, моделей поведения и представлений о базовых аспектах социальной действительности от более опытных и сведущих членов общества к представителям младшего поколения, еще не обладающим достаточным уровнем знаний о специфике общественного устройства и характере отдельных аспектов общественной жизни. Более того, авторитет старших может выступать в роли того основания, которое определяет доверие к их суждениям и некритическое принятие тех представлений, которые они транслируют в ходе коммуникативного процесса.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что социальное мировоззрение далеко не всегда отражает то состояние общества, которое имеет место в текущий момент. Одним из широко распространенных сценариев является сохранение представлений, сформировавшихся на предшествующих этапах личностного становления, с последующим их распространением на область актуального социального опыта. Далеко не всегда социальный опыт взаимодействия с определенным общественным институтом подлежит обновлению. Так, в условиях, когда функциональные контакты с определенным институтом имеют сравнительно редкий (или даже единичный) характер, его социальное восприятие может сформироваться на основании полученного опыта и в дальнейшем сохраняться на протяжении длительного времени. Если нет доста-

¹ См.: Бергер П., Лукман Т. Указ. соч.

точных оснований для пересмотра сложившихся установок мировоззрения, они могут сохраняться неопределенно долго. Безусловно, в данном случае ситуация зависит от множества факторов, к числу которых относится степень погруженности субъекта в информационную среду, на уровне которой реализуется репрезентация состояния и характеристик конкретной институциональной сферы, когнитивные способности социального субъекта и его навыки осмысления окружающей действительности и собственного мировоззрения. Немаловажное значение в данном случае имеет такой аспект, как критичность по отношению к существующим суждениям и опыту, а также способность к постановке под вопрос собственных представлений и убеждений. Вместе с тем для существенной доли членов общества личный опыт и сформировавшиеся представления не имеют «сроков давности» и могут сохраняться на протяжении неопределенно долгого времени при условии, что не возникнет достаточных оснований для пересмотра мировоззренческих установок. Для такого пересмотра необходимо, чтобы социальный субъект получил достаточное количество информации об изменении социальной сферы, о которой у него сложились устойчивые представления, либо значимый личный опыт, не вписывающийся в существующее мировоззрение и способствующий его пересмотру. Для преодоления заблуждений (или устаревших представлений) зачастую весьма проблематично создание предпосылок, свидетельствующих о ложности позиции их носителя. Люди более охотно воспринимают изменение ситуации, чем факт собственной неправоты, что проявляется в наличии множества механизмов обоснования сложившегося мировоззрения и обесценивания фальсифицирующего опыта¹.

Таким образом, в условиях современного общества имеет место не только отражение действующих характеристик правоохранительных органов на уровне мировоззрения граждан, но также и «наследие» предшествующих исторических этапов, в рамках которых развивались определенные представления о правоохранительных органах (а также был получен прямой или опосредованный

¹ О способах отрицания контрпримеров к принятому на уровне мировоззрения правилу см.: Лакатос И. Доказательства и опровержения...

опыт взаимодействия с ними). Такие представления не просто статично присутствуют на уровне мировоззрения членов общества, но и подлежат дальнейшей репрезентации в ходе коммуникативного процесса, влияя на характер конечных представлений граждан о правоохранительной сфере.

В качестве примера мы можем привести коммуникативное взаимодействие, в ходе которого граждане обсуждают проблему коррупции и вымогательства, осуществляемого отдельными недобросовестными сотрудниками полиции. В такой ситуации отдельный участник дискуссии может обосновывать свою позицию личным опытом столкновения с недобросовестными сотрудниками полиции, что придаст существенный вес его словам и суждениям. При этом он может не упомянуть такую деталь, как давность приобретения данного опыта (который мог быть получен 20–30 лет назад и не иметь никакого отношения к действующим правоохранительным органам). Приведенный пример иллюстрирует то, насколько важно в рамках анализа социокультурных факторов отношения к правоохранительным органам учитывать исторический аспект вопроса.

Для анализа исторических предпосылок формирования отношения к правоохранительным органам, представленных на уровне культуры, целесообразно определить, какие именно аспекты культуры имеют определяющее значение, выделить их характеристики в различные исторические периоды. Частично данный вопрос был рассмотрен ранее в рамках теоретико-методологической разработки вопроса о ключевых социальных и культурных факторах восприятия правоохранительных органов в гражданской среде. Прежде всего, аналитически можно выделить два набора факторов социального отношения к полиции – ее прямое отражение в культуре и отражение ключевых аспектов общественного взаимодействия и общественной структуры, имеющих отношение к правоохранительной сфере. Рассматривая область прямых культурных факторов отношения к полиции, можно выделить следующие:

– способ отражения правоохранительной деятельности, функций правоохранительных органов, а также их актуального состояния в рамках межличностной коммуникации, осуществляемой отдельными членами общества;

– способ передачи знания об институте полиции на уровне общественных институтов, отвечающих за процессы первичной социализации;

– характер отражения правоохранительной деятельности на уровне масс-медиа;

– способ отражения правоохранительной деятельности в рамках различных областей искусства (литература, музыка, живопись, кинематограф и т. д.);

– представления об эффективности или неэффективности правоохранительной деятельности, присутствующие на уровне мировоззрения членов общества в конкретный период его развития, а также активно транслируемые в коммуникативной среде.

Все эти аспекты определяют, какого рода информацию о правоохранительных органах члены общества могут почерпнуть из культурно-информационной среды. Заимствование чужих представлений о различных объектах социальной действительности выступает в качестве одного из преобладающих аспектов социального познания, ввиду чего исследователи процессов формирования социального мировоззрения отмечают коллективный характер данного процесса, непосредственно зависящий от области коммуникации между членами общества и характеристик среды социального взаимодействия¹.

Помимо непосредственной трансляции в культурной среде информации о правоохранительных органах, моделей их социального восприятия (и отношения к ним), стереотипных образов сотрудников полиции и т. д., большое значение имеет то, каким образом члены общества видят ключевые области общественной жизни, находящиеся во взаимосвязи с правоохранительной сферой. И здесь мы можем выделить следующие факторы отношения к полиции, локализованные на уровне культуры и оказывающие опосредованное влияние на социальное восприятие правоохранительных органов:

– характер представлений о праве, присутствующий в гражданской среде;

¹ См.: Шютц А. Указ. соч.

– представления о государстве, а также совокупность элементов мировоззрения, определяющих характер восприятия действующей власти, устанавливающей законы, а также способы социальной идентификации и самоидентификации граждан;

– преобладающие ценностные ориентации членов общества, определяющие способ их отношения к различным аспектам общественной жизни.

Совокупность данных аспектов формирования отношения к правоохранительным органам и определяет в конечном счете преобладающие характеристики социального восприятия полиции на различных исторических этапах. При этом очевидно, что взаимосвязь социальных процессов и их отражения на уровне культуры определяет то, что на каждом из обозначенных этапов имела значение актуальная ситуация в социальной среде, характер осуществляемой правоохранительной деятельности, уровень преступности, а также политическая обстановка в обществе. Анализируя данные аспекты, целесообразно учитывать соотношение естественных и управляемых процессов в культурной среде, влияющих на социальное восприятие полиции, а также то, насколько восприимчивыми являлись члены общества для целенаправленных информационных воздействий различного толка.

В рамках рассмотрения исторических предпосылок формирования отношения к правоохранительным органам в качестве отправной точки мы возьмем советский период, поскольку в процессе революции и дальнейшего радикального преобразования социально-политической структуры общества имело место фактически выстраивание с нуля отношений между гражданами и властью, в связи с чем многие из аспектов взаимодействия полиции и населения утратили свою актуальность (существуют серьезные различия между статусом «охранки» и милиции, которая формировалась как самостоятельный институт, не обладающий преемственностью по отношению к царской полиции). В пользу данного подхода свидетельствует и то, что в настоящее время на территории Российской Федерации проживают люди, процессы формирования мировоззрения которых приходятся на советский и постсоветский периоды. Соответственно, анализ условий формирования отношения к правоохранительным органам в советский период способствует достижению сразу нескольких задач:

– осмысление специфики социального восприятия полиции в среде представителей старшей возрастной группы, социальное становление которых (ключевые этапы становления социального мировоззрения) происходило в советский период;

– определение отдельных предпосылок формирования социального восприятия полиции в среде членов общества, воспитываемых носителями преобладающих в советский период мировоззренческих установок;

– определение значения культурной продукции советского периода как фактора формирования отношения к правоохранительным органам среди членов современного общества.

Рассмотрим подробнее специфику социальных и культурных факторов восприятия полиции в советский период. Следует отметить, что в советский период имело место интенсивное продвижение социалистической идеологии, предполагающей в качестве одного из движущих оснований активности членов общества совместную социально-политическую идентификацию граждан и формирование в их среде солидарности, а также механизмов самоопределения отдельного субъекта через интересы коллектива. По сути, одним из главных аспектов советской идеологии, определяющим взаимодействие отдельного человека с обществом, являлся приоритет общественных интересов над личными. В советский период утвердить свою личность в обществе можно было через выдающееся служение ему, что находит отражение в механизмах выделения особенно значимых заслуг членов общества, достигших определенных успехов. В данной системе координат преступники представляли собой не просто правонарушителей, они являлись, по сути, идеологическим врагом советского общества, поскольку противопоставляли собственные личные интересы общественным. В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов позиционировались как люди, находящиеся «на передовой» борьбы с внутренним врагом советского общества. При освещении деятельности милиционеров обращалось внимание на их самоотдачу, героизм, риски, с которыми сопряжена их деятельность.

В советском обществе активно насаждался правовой позитивизм как парадигма правосознания: позиционирование власти как выразителя интересов народа, а также активная идеологическая

обработка населения определяли восприятие существующих законов в качестве необходимых и значимых, соответственно, профессия, связанная с защитой правопорядка, воспринималась в качестве почетной и значимой. Если рассмотреть образы сотрудников милиции, представленные на уровне продуктов советской культуры, прослеживается общая тенденция: сотрудник милиции обладает положительными качествами, его интересует, прежде всего, защита граждан от преступных посягательств и восстановление справедливости. Милиционер в советской литературе и кинематографе – это герой-защитник, действующий в мирное время, образ милиционера предполагает такие качества, как жертвенность, смелость, развитый ум, честность, сострадательность¹. В советском кинематографе милиционеры действуют, исходя не только из закона, но и из развитых моральных установок (которые не противоречат друг другу, напротив, восстановление правопорядка означает одновременно восстановление справедливости). Даже персонажи, которые задумывались как сложные и неоднозначные, сохраняют свой положительный характер (например, Глеб Жеглов в кинофильме «Место встречи изменить нельзя» рассматривается скорее как положительный персонаж, действия которого направлены на достижение общественных интересов, причем ему также свойственны сострадание и жертвенность, что очевидно в моменте, когда он отдал голодающей женщине свои продуктовые карточки на месяц).

Тот факт, что правоохранители, находящиеся на государственной службе, получили на уровне советской культуры позитивное отражение, закономерен. Хотелось бы обратить внимание на то, что, помимо официальной идеологии и культурного воздействия на граждан, реализуемого посредством телевидения, радио, литературы, также имели место процессы формирования отношения к правоохранительным органам, основанные на социальной позиции граждан, их отношении к государству, а также специфике социальной практики, в которую они были включены. Здесь следует обратить внимание на один важный момент. При всех положительных сторонах идеологического воздействия, оказываемого

¹ См.: Любивая Г.А. Образ защитника правопорядка в советской культуре (на материале кинематографии) // Философия права. 2014. № 4(65). С. 121–124.

советской властью, по мере развития советского общества наметился раскол между заявляемыми и реально принимаемыми ценностными ориентациями. Чрезмерное применение идеологических стимулов в условиях недостаточного удовлетворения потребностей советских граждан привело к тому, что у них возникла область потребностей, которые проблематично удовлетворить легальными, социально одобряемыми или просто допустимыми методами. А подобного рода конфликт между потребностями и представленными на уровне институциональной среды возможностями является одним из серьезных оснований развития преступного поведения¹. В результате ряд отношений в советский период приобрел «теневой» характер, поскольку власть запрещала определенные формы деятельности, однако именно эти формы деятельности служили достижению интересов большого количества советских граждан. Разделение социального поведения на официально заявляемое (в том числе на уровне межличностной коммуникации) и реально осуществляемое задало серьезные предпосылки для формирования острого кризиса правосознания, последствия которого проявились в постперестроечный период, когда разгул криминала приобрел небывалый размах. Причины обострения ситуации следует искать в советском периоде, во временах «застоя», когда двойственный формат отношений и практика «теневого» взаимодействия стали практически нормой. Тот факт, что в советском обществе был в значительной мере распространен правовой нигилизм², свидетельствует в пользу того, что и восприятие милиции в советском обществе также имело неоднозначный характер.

Важно отметить, что подрыв правосознания, произошедший на уровне советского общества, сопряжен с наличием «понимающих» сотрудников милиции, которые закрывали глаза на определенные нарушения, совершаемые гражданами. Допущение фактических нарушений закона, пусть далеко не всегда мотивированное личной выгодой, заложило основы практики коррупционных взаимоотношений населения и правоохранительных органов. Кризис власти в советском обществе определил то, что подобного рода

¹ См.: Мертон Р. Социальная теория...

² См.: Горохов П.А. Правовой нигилизм государственных структур России как проблема философии права // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. С. 340–346.

процессы реализовывались как на локальном уровне, так и на «верхах».

Как видно из описанной ситуации, некоторые члены общества находились в оппозиции к закону, что повлияло на один из следующих вариантов формирования характеристик их социального мировоззрения и поведения:

– восприятие сотрудника правоохранительных органов как противника (допущение противоправной деятельности субъектом предполагает момент недооценки возможностей сотрудников милиции по установлению данного факта);

– восприятие сотрудника правоохранительных органов как сообщника (что определяет вовлечение сотрудника милиции в укрывательство совершаемых преступных действий и подрывает позитивную модель социального восприятия правоохранительных органов).

Описанные аспекты правосознания советских граждан, их склонность к совершению ряда действий «тайком от государства» определили ряд негативных последствий, проявившихся в постсоветский период. Если оценивать культурные и социальные предпосылки формирования отношения к правоохранительным органам, следует отметить, что на этом этапе они имели положительный характер, а общество характеризовалось высоким уровнем доверия к полиции. Вместе с тем по отношению к правоохранительным органам в ряде случаев возникала настороженность, связанная с многочисленными нарушениями, совершаемыми гражданами. То есть кризис правосознания определял постоянную готовность к наказанию за совершаемые действия, чем обусловлено некоторое дистанцирование отношений с правоохранителями.

Таким образом, социально-исторические предпосылки формирования отношения к правоохранительным органам в советский период имеют неоднозначный характер. С одной стороны, речь идет об активном формировании позитивного образа сотрудника полиции (что в целом было успешно реализовано), с другой – о разложении правосознания и, как следствие, допущении нарушения закона, а также оправдании отдельных случаев коррупции. Если рассмотреть вопрос преемственности мировоззренческих

установок и влияние советской культуры на формирование отношения к праву и правоохранительным органам, складывается сложная, двойственная картина:

– с одной стороны, положительный образ милиционера подлежит репрезентации, в том числе в процессе воспитания и обучения детей носителей данного образа, что определяет его влияние на общественное сознание даже в рамках межпоколенного взаимодействия;

– с другой стороны репрезентация отдельных аспектов правового нигилизма способствует нарушению социального восприятия правоохранительных органов (в особенности, если трансляции подлежат негативные факты взаимодействия с сотрудниками правоохранительной сферы, которые «закрывали глаза» на определенные правонарушения, запрещенные на правовом уровне, но воспринимаемые в качестве нормы на уровне общественного сознания).

Рассмотрим специфику условий формирования социального восприятия правоохранительных органов в постперестроечный период. Прежде всего, следует отметить, что развал СССР привел к сжатым во времени радикальным преобразованиям в ряде областей общественной жизни России, что закономерно привело к обширным кризисным последствиям. Глубокой трансформации подверглась область политических отношений, сфера экономики, область культурно-информационных процессов. Как отмечает Э. Дюркгейм, всякое серьезное изменение общественной структуры сопровождается кризисными последствиями, связанными с рассогласованием смежных областей общественной жизни, а также необходимостью адаптации членов общества к изменившимся условиям¹. Исключения составляют системные изменения, в которые изначально заложена адаптация основных элементов к новому состоянию системы. Если рассмотреть процессы, протекавшие в первые годы после развала СССР, то можно констатировать чрезвычайную интенсивность трансформационных процессов, и при этом существенную меру разрозненности и самостоятельности происходящих трансформаций. Как следствие, сформир-

¹ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство...

ровалась катастрофическая ситуация, при которой кризисные процессы охватили сразу ряд ключевых общественных институтов – сферу политики, экономики, здравоохранения, социальной защиты, армии. Серьезный кризис наметился и в правоохранительной сфере, которая обнаружила неспособность к противодействию преступности, получившей активное развитие в постсоветском пространстве. «Лихие девяностые» – это период, в рамках которого развивалась организованная преступность, произошел передел сфер влияния¹, имело место развитие частного бизнеса и его притеснение с разных сторон (включая криминал), возникли экономические и культурные предпосылки развития преступной деятельности. Данный период можно рассматривать как время своеобразного «излома» в отношении населения к ключевым областям общественной жизни, опыт кризисных процессов, имевших место в 90-е гг. XX в., определил утрату членами общества уверенности, в том числе нарушение доверия к ряду областей общественной жизни, опыт дисфункции которых они приобрели.

Рассмотрим подробнее специфику социокультурной ситуации в данный период, в частности, то влияние, которое она оказала на характер социального восприятия правоохранительных органов (и продолжает оказывать вплоть до настоящего времени). Это означает, что в рамках анализа данного исторического периода мы сконцентрированы, прежде всего, на характеристиках культуры, что, впрочем, не отменяет необходимости отражения отдельных аспектов состояния общественной структуры, оказавших знаковое воздействие на характер мировоззрения членов общества и в целом на состояние культурной среды. К числу основных вопросов, которые необходимо осветить на данном этапе, относятся:

- неопределенность как одна из ключевых характеристик мировоззрения россиян, сформировавшаяся в постперестроечный период;
- кризис доверия к власти, связанный с дисфункцией института политики в первые годы после распада СССР;
- экономические факторы вовлечения членов общества в противоправную деятельность;

¹ См.: Вишневецкий К.В. Преступность в России в конце XX – начале XXI в // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 277–283.

- вестернизация культуры и ее последствия;
- развитие организованной преступности и глубокий кризис правоохранительной сферы как основание пересмотра представлений о ней в гражданской среде.

Рассмотрим данные аспекты по порядку. Что касается неопределенности как характеристики мировоззрения членов общества в постперестроечный период, следует отметить, что речь идет об историческом этапе развития российского общества, в рамках которого практически все основные социальные институты утратили стабильность и устойчивость, в результате чего члены общества, в свою очередь, утратили ряд социальных гарантий. В этот период происходят события, способствующие нарушению доверия членов общества к государству и основным его институтам (невыполнение политиками предложенных ими программ, нарушение экономической обстановки, утрата сбережений, потеря рабочих мест, невыплата социальных пособий и т. д.). При этом данные процессы связаны не только с тяжелой ситуацией и ограниченными ресурсами по ее преодолению, но и с тем, что в ряде случаев имели место должностные злоупотребления, коррупция, воровство и т. д. Становление российского государства происходило в условиях глубокого кризиса механизмов поддержания правового характера социальных отношений, в результате чего был нанесен серьезный ущерб как общесоциальным интересам, так и частным интересам отдельных членов общества. В этих условиях при циклическом столкновении с неблагоприятными формами социальной действительности члены российского общества в значительной степени утрачивают доверие к государству, что проявляется в формировании аполитичных установок, кризисе патриотизма, в возникновении многочисленных стереотипов, связанных с неблагонадежными чиновниками, коррупционерами, недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов и т. д. Неопределенность в данном случае как характеристика мировоззрения проявляется в том, что члены общества привыкают не ждать от основных социальных институтов стабильности и эффективности. Как результат – снижение уровня активности граждан в ряде сфер общественной жизни, а также включенности членов общества в социальный процесс. В наибольшей степени это проявляется в тех

сферах общественной жизни, по отношению к которым в общественной среде сформировалось устойчивое неблагоприятное отношение. Так, например, не доверяя институту здравоохранения, члены общества проявляют склонность к самолечению; недоверие к полиции влечет за собой склонность граждан «решать вопросы» самостоятельно, что нередко влечет за собой неблагоприятные последствия. Типичный пример культурного образа, ставшего популярным в условиях неопределенности мировоззрения россиян, – «народный мститель», т. е. персонаж, который берет на себя функции государства по «наведению порядка» в условиях, когда оно не справляется с данной задачей. Как отмечают исследователи, специфика мировоззрения россиян такова, что лица, совершившие самосуд, рассматриваются не столько как преступники, сколько в качестве «народных героев»¹. Причина востребованности данного образа в том, что в условиях, когда нельзя опереться на общество, граждане ищут опору в самих себе, ощущая стремление к установлению порядка. Логика мышления в данном случае сводится к тому, что в ситуации, когда государство оказывается неспособным выполнить свои социальные гарантии, члены общества, в свою очередь, обретают право не соблюдать отдельные ограничения, накладываемые носителями власти. Это означает, что неопределенность влечет за собой развитие серьезного нарушения социально-политического взаимодействия. При этом на культурном уровне неопределенность проявляется, прежде всего, в изменении представлений об основных областях общественной жизни и, в частности, в прекращении рассмотрения их в качестве стабильно функционирующих, надежных институтов.

Кризис доверия к власти в данном случае является закономерной ситуацией в условиях, когда властные институты (и отдельные носители властных полномочий) неоднократно нарушали свои обязательства по отношению к гражданам. При этом, кризис доверия к власти закономерно сопровождается ухудшением отношения к основным государственным институтам, а также формированием и закреплением на уровне социокультурной среды нега-

¹ См.: Смирнов А.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Пенитенциарная наука. 2013. № 3(23). С. 12–14.

тивных стереотипов восприятия представителей данных институтов. Одновременно с этим можно судить о подрыве мировоззренческих установок, основанных на конструктивном социальном восприятии государственных институтов и культивирующих конструктивные формы гражданской самоидентификации. Это является одной из причин того, что патриотизм как мировоззрение после кризисных событий 90-х гг. в существенной мере дискредитирован, поскольку многие политики чрезмерно спекулировали данной гражданской установкой в своих политических целях.

Наряду с неблагоприятными политическими процессами серьезное влияние на мировоззрение членов общества оказало изменение экономической обстановки, связанное с огромной инфляцией, определившей колоссальные убытки населения и, как следствие, его обеднение. В этих условиях проблематичным стало уже банальное обеспечение базовых потребностей, при этом кризис в экономической сфере определил рост безработицы, что привело к катастрофическим последствиям. В этих условиях некоторые члены общества оказались вынуждены совершать противоправные действия, поскольку это для них был фактически один из немногих доступных путей достижения материального благополучия.

Одним из значимых аспектов трансформации российской культуры в постперестроечный период стало крайнее по своей интенсивности проникновение элементов западной культуры в российское социокультурное пространство. Причем специфика данного процесса состоит в том, что население России не просто испытало на себе массивное информационное воздействие, корректнее было бы сказать, что приобщение к западной культуре, длительное время сдерживаемое механизмами советской цензуры, реализовалось с крайне высокой интенсивностью, в том числе ввиду большой заинтересованности россиян в узнавании культуры, элементы которой из запретных стали доступными. Первые годы постперестроечного периода характеризуются модой на западный стиль одежды, который всячески копировался, на западную музыку, кинематограф, демонстрирующий принятые в западных обществах ценностные установки и модели поведения. Несмотря на то, что со временем мода на зарубежное схлынула, отдельные последствия крайне интенсивного культурного взаимо-

действия проявились на уровне социальных отношений и социального мировоззрения. К числу ключевых последствий активной вестернизации российской культуры относятся:

– тенденции негативного сравнения российской и западной действительности (с формированием суждений по типу «за рубежом хорошо, в России – плохо»), результатом которого становится подрыв национальной гордости и снижение уровня патриотизма;

– формирование индивидуалистических ценностных ориентаций, а также принятие моделей поведения и ценностных установок, присущих западной культуре (включая ценности потребления и ориентацию на материальное благополучие как форму успеха и самореализации);

– нарушение механизмов социальной идентификации и самоидентификации.

В данном случае важно, что насаждение материальных ценностей в условиях экономического кризиса и разрухи является одним из классических факторов роста преступности¹ (что и наблюдается в первые годы постперестроечного периода). Соответственно, вестернизация российской культуры в постперестроечный период, с одной стороны, усугубила проблему преступности, с другой – способствовала подрыву гражданского самосознания членов общества, что в совокупности определило существенное ухудшение отношения населения к правоохранительным органам.

Подводя итоги рассмотрению исторических факторов формирования отношения к правоохранительным органам, отметим, что речь идет о кризисном процессе, который назревал в течение длительного времени. С одной стороны, еще в советский период наблюдаются деструктивные процессы, связанные с нарушением взаимодействия представителей гражданского населения и сотрудников правоохранительных органов, что проявляется в двойственности поведения граждан, формировании теневых отношений в условиях жесткой регламентации поведения советских граждан, в дальнейшем развивается правовой нигилизм в социальной среде, возникают коррупционные практики, «компенсирующие» жесткость и категоричность действующих норм права. В этих

¹ См.: Мертон Р.К. Социальная структура... С. 299–313.

условиях уже существовали предпосылки для косвенного ухудшения отношения к правоохранительным органам, связанного с опытом коррупции, однако в ряде случаев они имели характер действий «понимающего милиционера», а не «вымогателя в погонах», ввиду чего подобного рода ситуации не несли серьезного ущерба репутации правоохранительных органов. При этом общее социальное восприятие милиции (во многом благодаря усилиям пропаганды и механизмов формирования общественного мнения, реализованных в литературе и кинематографе, а также концертах, посвященных Дню милиции) имело благоприятный характер.

Развал СССР и последующий системный кризис российского общества привел к подрыву доверия населения по отношению к полиции и в целом к государству, причем данный процесс радикальной ломки представлений о правоохранительных органах оказался связан преимущественно с неспособностью правоохранительных органов противодействовать разгулу преступности в 90-е гг., а также с вовлечением самих правоохранителей в преступные схемы. При этом правовой нигилизм, сформировавшийся еще в советский период, значительно усилился и нашел проявление в социальных практиках, реализуемых как гражданами, так и сотрудниками правоохранительных органов.

Наследие постперестроечного периода в культуре – это память бессилия правоохранительных органов и их внутреннего разложения (чему способствует опыт граждан, сталкивавшихся с милиционерами-вымогателями, милиционерами, фабрикующими улики, взяточниками, «оборотнями в погонах» и т. д.), в связи с чем для членов общества, сформировавших представления о правоохранительных органах в данный период (либо тех, чье восприятие правоохранительных органов было подвергнуто в данный период коренной ломке), характерно наличие невысокого уровня доверия к правоохранительным органам, а также негативных социальных ожиданий, направленных в их адрес. Это та стартовая ситуация, которая определила крайне медленное повышение индекса доверия к полиции в нулевые и в начале десятых.

В настоящее время многие из установок восприятия правоохранительных органов, сформировавшиеся на более ранних этапах развития российского общества, сохранились в форме соци-

альных стереотипов, устойчивых представлений о полиции, социального опыта взаимодействия с правоохранительными органами различной степени давности, а также на уровне продуктов культуры, демонстрирующих данные образы, фиксирующих и репрезентирующих отдельные стереотипы восприятия сотрудников правоохранительных органов.

2.3. Представленность полиции в социокультурном дискурсе: положительные и отрицательные образы сотрудника полиции

Одним из центральных аспектов формирования отношения к правоохранительным органам является характер представлений о сотрудниках полиции. В рамках современного гуманитарного знания проблема имиджа полиции получает существенное отражение в социальных исследованиях, в том числе раскрывается тематика стереотипного восприятия правоохранительных органов и их представителей. В частности, серьезное внимание уделяется такому вопросу, как образ правоохранительных органов в сознании членов общества.

Следует отметить, что сама по себе постановка вопроса об образе сотрудника полиции в общественном сознании предполагает момент обезличенного, стереотипного, обобщенного представления. Прежде чем приступить к анализу того, как представляют сотрудников правоохранительных органов члены общества, следует более подробно разобраться в том, что именно подразумевается под образом сотрудника полиции в социальном дискурсе, в частности, как может быть сформирован образ сотрудника правоохранительных органов.

Прежде всего, необходимо понять, что представляет собой образ как объект мировоззрения и чем восприятие образа отличается от конкретного восприятия объекта познания. Конкретизация характера применения категории образа в настоящей работе целесообразна в силу того, что понятие «образ» характеризуется исключительной многозначностью, связанной с его применением в самых разных областях знания – философии, теологии, лингви-

стике, социологии, психологии и т. д. Образ рассматривается, с одной стороны, как самостоятельное явление (например, отдельные авторы отмечают близость категорий «образ» и «идея» в платоновском значении¹), с другой стороны, как форма отображения объекта в сознании познающего, с третьей – как форма памяти (образ как представление объекта, не воспринимаемого непосредственно). Наконец, выделяют художественный образ, образ-символ и образ как парадигму, модель представления чего-либо. Для социологического знания наиболее близок последний подход, вместе с тем следует отметить, что концепт «образ», применяемый в социальном знании, сохраняет в себе отдельные элементы представленных способов его рассмотрения. С одной стороны, немаловажным аспектом является то, что образ представляет собой объект сознания, отличный от непосредственно познаваемого объекта и даже противопоставляемый ему. С другой – образ как представление или совокупность представлений может предшествовать реальному познавательному процессу, в том числе способствовать конструированию определенного результата познавательной деятельности. Поэтому образ как исходное представление приобретает характер основания конституирующей деятельности субъекта, в опоре на которое он осуществляет интерпретацию получаемого опыта². Оппозиция реального состояния объекта и воспринятого субъектом образа очень важна, поскольку в отдельных случаях может иметь место подмена реальных качеств представляемыми, в результате чего человек «не замечает» определенных качеств, будучи уверенным в совпадении воспринимаемого объекта и того образа, который он выстроил на уровне своего мировоззрения. Существует ряд исследований, посвященных проблеме влияния социальных ожиданий и исходных представлений на конечные результаты познавательной деятельности, и в данном случае следует обратить внимание на высокое значение исходной обусловленности познавательного процесса уже существующим набором сведений об объекте. Такой принцип очень важен в понимании того, каким образом наличие определенного сложившегося

¹ См.: Гончарова Н.Ю. Общетеоретические основы изучения понятия «Образ» // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 2. С. 33–37.

² См.: Бергер П., Лукман Т. Указ. соч.

образа-представления о конкретном явлении влияет на его восприятие в дальнейшем. При этом образ как предпосылочное знание предполагает моменты обезличенности и общности, выступая тем самым в роли некоего общего представления об определенном классе вещей или процессов.

Итак, рассматривая вопрос о том, какой образ сотрудника правоохранительных органов присутствует на уровне мировоззрения членов общества (в том числе репрезентируется в культурной среде), мы подразумеваем наличие определенной устойчивой модели, задающей социальные ожидания и представления граждан, направленные в отношении сотрудников правоохранительных органов. При этом важно понимать, что образность предполагает единство абстрактно-общего и конкретного, иными словами, образ сотрудника полиции в сознании – это, с одной стороны, набор общих представлений (в том числе таких, которые могут быть выражены вербально общеутвердительными или общеотрицательными суждениями), с другой стороны, продукт познавательной и творчески-конституирующей деятельности субъекта, в результате которой данные суждения достраиваются, дополняются деталями в процессе его собственной познавательной деятельности. Представление здесь отличается от некоего общего суждения тем, что речь идет о представлении как процессуально существующем результате деятельности познающего субъекта, в котором существенное значение имеет его собственная способность к фантазии, рефлексии и т. д. В силу того, что образ как элемент социального мировоззрения имеет общий характер, он может являться результатом обобщения. Вместе с тем следует отметить, что образ может не только формироваться субъектом, но также и выражаться в различной форме, соответственно, восприниматься извне другими участниками социального взаимодействия.

В этой системе координат мы не зря обратили внимание на значение образа как модели или парадигмы восприятия того или иного явления. Образ – это сложная совокупность различного рода представлений об объекте (чувственных, абстрактно-рациональных), образ одновременно может сочетать в себе указание на качества различной природы (культурный уровень, внешность, моральные качества). И эти качества социального образа (сложность,

репрезентируемый характер, регистрируемый характер, формирование исходных ожиданий, воздействие на характер принятия решений в отношении объектов общественной реальности, образ которых существует в сознании субъекта и т. д.) определяют то, что социальный образ выступает в качестве одного из доминирующих факторов выстраивания его носителем индивидуальной стратегии поведения в отношении воспринимаемого явления.

Важно понимать, что образ как обобщенный элемент мировоззрения функционально призван упрощать процесс взаимодействия субъекта с действительностью, позволяя ему идентифицировать сходные объекты, не воспринимая их во всей конкретной совокупности присутствующих на их уровне деталей, при этом иметь базовое понимание того, каким образом можно взаимодействовать с данными объектами и какими характеристиками они обладают¹. При этом именно момент идентификации, узнавания объекта, подведения его под общее правило является тем моментом, на уровне которого может быть осуществлена ошибка в познании². Речь идет о подмене воспринимаемого объекта наличествующим в сознании образом.

На предшествующих этапах исследования было обращено внимание на то, что исходные представления о правоохранительных органах в большинстве случаев предшествуют получению членами общества личного опыта взаимодействия с ними. Это означает, что большинство членов общества, впервые вступая во взаимодействие с сотрудниками правоохранительной сферы, уже обладают определенной парадигмой восприятия правоохранительных органов, полученной ими извне. Как следствие, они выстраивают определенные ожидания в отношении сотрудников правоохранительных органов, линию поведения при взаимодействии с ними, что оказывает влияние как на результаты функционального контакта сотрудников полиции и гражданских, так и на способ его восприятия и дальнейшего осмысления представителями гражданской сферы.

¹ См.: Тухужева Л.А., Джанкулаев А.А. Особенности возникновения стереотипов // Вопросы науки и образования. 2019. № 29(78). С. 45–47.

² Подробнее о подведении объекта под общее правило и ошибках, связанных с данной операцией, см. Лакатос И. Доказательства и опровержения...

Прежде чем приступить к детализации вопросов о том, как формируется и репрезентируется образ сотрудника полиции в сознании граждан, в частности, какие основные образы сотрудников полиции представлены в социокультурной среде, следует обратить внимание на двойственность в восприятии образа сотрудников правоохранительных органов гражданами, вне осмысления которой можно совершить серьезную ошибку в трактовке характера общественного мнения о полиции. На уровне сознания членов общества может присутствовать два различных образа сотрудника правоохранительных органов:

– то, каким должен быть сотрудник полиции, исходя из своей социальной функции;

– то, какими реально являются (по мнению носителя данных образов) сотрудники правоохранительных органов.

Следует отметить, что и образ как идея о некоем должном состоянии полиции, и образ как совокупность представлений о ее реальном состоянии по факту представляют собой идеальные объекты, наличествующие в сознании (которые могут иметь мало общего с действительностью). Вместе с тем именно конфликт между образом как идеалом и образом как представлением о реальности является одним из тех оснований, которые могут лечь в основу остро негативного отношения к сотрудникам правоохранительных органов, не соответствующих определенному идеально принимаемому эталону.

Проведенный анализ определяет то, что постановка вопроса о репрезентируемых в социальной среде образах сотрудников полиции имеет двойственный характер. С одной стороны, речь идет о представлениях, носящих идеальный характер и определяющих то, какими должны быть сотрудники полиции и какими они быть не должны. С другой стороны, речь идет об устойчивых представлениях, приписываемых реальным сотрудникам правоохранительных органов, иными словами, о том, какими качествами и характеристиками, по мнению членов общества, обладают действующие сотрудники правоохранительной сферы. Соответственно, классифицируя основные образы сотрудников полиции, репрезентируемые на уровне культурной среды, мы должны разделять образы как идеал или эталон и образы как отражение реальных пред-

ставлений о сотрудниках полиции. Это же касается и такого важного аспекта формирования отношения к правоохранительным органам, как отражение их деятельности на уровне масс-медиа и массово воспринимаемых продуктов культуры. Позитивный образ сотрудника полиции может восприниматься как некая идеальная модель и эталон, отражение того, какими должны быть полицейские, либо может формировать представление о том, какими они являются. Очевидно, что характер воздействия на отношение социального субъекта к правоохранительным органам в данном случае кардинально различается.

Следует отметить, что в идеале представления об эталонном и реальном состоянии правоохранительных органов не должны различаться. Вместе с тем в условиях серьезного нарушения взаимодействия между представителями полиции и гражданского населения данное расхождение имеет место, и его нельзя игнорировать.

Итак, обратимся к вопросу о том, как формируется образ сотрудника полиции, какими способами он репрезентируется, в частности, какие механизмы определяют закрепление того или иного образа сотрудника полиции как элемента культуры.

В основу формирования социальных образов и стереотипов ложится повторяющийся социальный опыт и его обобщение, осуществляемое как на индивидуальном уровне, так и коллективно, причем именно тот факт, что сходный социальный опыт возникает у различных людей, и определяет возможность формирования стереотипов и закрепления их в культурной среде. Как отмечают исследователи, стереотипы существуют на коллективном уровне¹. Но если устоявшиеся стереотипы могут быть восприняты вне всякого актуального личного опыта, то процесс возникновения стереотипов требует определенного основания на уровне сферы реальных социальных отношений. По этой причине отправной точкой в исследовании источников социальных стереотипов, причин их возникновения является анализ социальной практики, в частности типовых ситуаций взаимодействия, которые при многократном повторении, а также трансляции опыта данных ситуаций на

¹ См.: Александрова Д.Г. Стереотипы иностранцев о России и их трансформация после ЧМ-2018 // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-1. С. 117–120.

уровне коммуникативной среды способны породить разнообразные стереотипные представления.

Анализируя вопрос о том, каким образом формируются стереотипы восприятия правоохранительных органов, следует отметить, что, уже исходя из анализа функций полиции (и соотнесения их с интересами членов общества), типовые ситуации взаимодействия населения с полицией могут быть разделены на несколько существенно различающихся между собой групп:

- позитивные;
- нейтральные;
- конфликтные.

Для начала охарактеризуем разделение по данным группам действий сотрудников полиции, вписывающихся в общую функциональную определенность правоохранительных органов.

Позитивные ситуации взаимодействия граждан с сотрудниками полиции выражаются, прежде всего, в помощи, оказываемой полицейскими представителям гражданского населения, защите их прав, здоровья, имущества, успешном привлечении к ответственности преступников, нарушивших права конкретных граждан (что в сознании последних оценивается как восстановление справедливости). Таким образом, речь идет о взаимодействии, выраженном в защите интересов граждан, которые являются законопослушными и, соответственно, не подлежат штрафным санкциям со стороны государства, приводимым в исполнение силами сотрудников полиции. В данном случае члены общества на практике получают опыт того, зачем в обществе необходимо наличие правоохранительных органов.

Нейтральные ситуации взаимодействия связаны с осуществлением сотрудниками правоохранительных органов разнообразных проверок, работы с документами (выдача), обеспечением безопасности различных мероприятий и т. д. Нейтральный характер ситуаций проявляется в том, что действия сотрудника правоохранительных органов не идут вразрез с личными интересами члена общества, производящего их оценку. Социальное восприятие одних и тех же функциональных действий сотрудника полиции может существенно различаться в зависимости от личностных качеств и личных обстоятельств гражданина, который с ним взаимодействует. Например, рутинная проверка документов может

восприниматься нейтрально человеком, который располагает большим количеством личного времени, и та же самая проверка может стать причиной серьезного недовольства, если человек сильно спешит (например, опаздывает на важную встречу или самолет).

Конфликтные ситуации взаимодействия – это ситуации, когда выполнение сотрудниками правоохранительных органов своих должностных обязанностей сопряжено с нарушением личных интересов представителя гражданской сферы. Существует множество различных вариантов функциональных действий сотрудников полиции, которые могут нарушать интересы граждан, например принуждение к медицинскому освидетельствованию (при подозрении на прием запрещенных веществ), задержание, заключение под стражу, применение насилия в условиях сопротивления и т. д. Действия сотрудников полиции могут иметь строго предписанный должностными инструкциями характер, однако это не исключает возможности неадекватной трактовки действий правоохранителей, связанной с акцентом на силовом характере воздействия, непониманием причин задержания и т. д. Одним из серьезных факторов искаженной передачи опыта подобного рода ситуаций является стремление граждан, попавших в них, к самооправданию и переносу ответственности с себя на другого участника, в роли которого выступает сотрудник полиции. Это определяет то, что даже в условиях абсолютной корректности деятельности всех правоохранителей может иметь место процесс репрезентации негативного социального опыта взаимодействия с ними, результатом которого становится возникновение некоторых стереотипных образов сотрудников полиции.

Следует отметить, что типовой характер имеют не только ситуации адекватного взаимодействия правоохранителей с населением, но и ситуации дисфункционального взаимодействия, в рамках которых поведение сотрудников полиции характеризуется как проявление некомпетентности или злонамеренное превышение должностных полномочий (а также злоупотребление ими в личных целях). Рассмотрим, какого рода типовые ситуации негативного плана, вызванные неправомерными действиями сотрудников полиции, могут ложиться в основу развития неблагоприятных стереотипов восприятия сотрудников полиции. Среди них:

– некультурное поведение в отношении представителей гражданского населения (грубость, хамство, применение ненормативной лексики, угрозы и т. д.);

– проявление халатности, пренебрежения должностными обязанностями (в особенности это проявляется в ситуациях, когда имеет место обращение граждан в правоохранительные органы с целью получения помощи или защиты собственных прав и интересов);

– превышение должностных полномочий и злоупотребление ими в личных целях (включая использование статуса сотрудника полиции для получения преимуществ в разрешении межличностных конфликтов вне сферы выполнения должностных обязанностей);

– участие в коррупционной деятельности (в том числе вымогательство, направленное в отношении представителей гражданского населения);

– фабрикация улик.

Подобного рода ситуации, имеющие четко выраженный негативный характер, получают активное отражение в сфере социальной коммуникации, в результате создаются предпосылки для формирования негативных образов сотрудников полиции. При этом с учетом того, что речь идет именно о типовых и, следовательно, повторяющихся ситуациях (даже если мы говорим о нарушениях в деятельности сотрудников полиции, речь идет о типовых, повторяющихся в различных подразделениях нарушениях), фазы трансляции негативного опыта подкрепляются процессами его подтверждения, когда члены общества, имеющие сходный негативный опыт, делятся им и, как следствие, способствуют закреплению сформировавшегося представления.

Следует отметить, что область социальной практики является одним из важных источников формирования образов сотрудников полиции, однако не единственным. Если говорить именно о процессе формирования образов сотрудников правоохранительных органов, а не об их сохранении и репрезентации в социокультурной среде, одним из важных аспектов процесса возникновения социальных образов и стереотипов является творческая деятельность в различных областях искусства, начиная с литературного

творчества и заканчивая сферой кинематографа. Также немаловажное значение в формировании имиджевого аспекта правоохранительных органов имеет деятельность СМИ, освещающих разные стороны деятельности сотрудников полиции (уровень криминальной обстановки, успехи и неудачи сотрудников полиции, заслуживающие внимания ситуации с участием сотрудников правоохранительных органов и т. д.). Мы не говорим о том, что процессы отражения деятельности сотрудников полиции на уровне различных медиа и в сфере искусства носят полностью оторванный от социальной практики характер, речь идет скорее о том, что характер отображения различных аспектов социальной действительности в искусстве и масс-медиа обусловлен, прежде всего, внутренними характеристиками данных областей культурно-информационной деятельности. Рассмотрим подробнее данный вопрос.

Современная медийная деятельность обнаруживает зависимость от предпочтений аудитории. Средства массовой информации по большей части имеют коммерциализированный характер, что проявляется в ориентации на массовую аудиторию, так как основной доход медиа зависит от размера аудитории. Востребованный массами продукт продолжает производиться, в то время как медийная продукция, не получившая должного отклика среди аудитории, перестает транслироваться, а ее производство сворачивается. В данном случае общей тенденцией становится то, что в современной медийной сфере количественные критерии (уровень интереса аудитории) преобладают над качественными¹ (содержание продукции, ее значение и т. д.). Исключение составляют государственные каналы, функциональность которых носит не столько коммерческий, сколько культурно-просветительский и идеологический характер. Следует отметить, что механизмы коммерциализации давно и прочно вошли не только в сферу развлекательных шоу, но и в такие области культурного производства, как кинематограф и литература. Издательства публикуют и продвигают те произведения, которые будут продаваться; точно так же производ-

¹ См.: Зубанова Л.Б. Рейтинги средств массовой информации: аудиторно-статистические и ценностно-тематические виды изучения коммуникативного пространства // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2009. № 1(3). С. 21–27.

ство кинопродукции представляет собой экономически обусловленный процесс, что опять-таки возвращает нас к вопросу о количественных критериях востребованности того или иного продукта. В связи с этим существует ряд принципов, определяющих успешность информационной продукции: она должна отвечать базовым потребностям членов общества, иметь интересную форму, содержать в себе элементы, ориентированные на привлечение и удержание внимания. По этой причине информационная продукция, формируемая современными медиагигантами, а также отдельными студиями, прежде всего, ориентирована не на отражение действительности, каковой она является, и не на формирование определенного способа мировоззрения. Ключевым критерием качества публикуемой продукции становится то, насколько на ее уровне реализованы принципы привлечения внимания. А это, в свою очередь, определяет неизбежный момент расхождения между реальностью и медийными текстами (и иными формами медийной продукции), поскольку отражение нормального, широко распространенного хода вещей, типичных характеров и отношений не привлекает внимание аудитории настолько сильно, как различного рода отклонения от нормы (и ситуативные, и связанные с проявлением личностных характеристик действующих персонажей). Если рассматривать в данном отношении специфику формирования новостного контента, здесь также можно обнаружить существенный дисбаланс по отношению к реальному состоянию общества, поскольку все то, что протекает в нормальном, плановом режиме, по определению не выбивается из нормы настолько, чтобы это могло привлечь чье-то внимание. Применительно к сфере правоохранительной деятельности это означает, что успешная деятельность тысяч правоохранителей не попадает в объектив масс-медиа, за исключением случаев, когда сотрудники полиции раскрыли определенное «громкое» дело, либо имеет место, напротив, серьезный промах или проступок, совершенный сотрудниками полиции и способный вызвать серьезный общественный резонанс¹. При этом анализ современных медиа свидетельствует о том, что в большин-

¹ См.: Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Средства массовой информации как один из основных механизмов формирования имиджа сотрудника полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 3(78). С. 306–311.

стве источников присутствует именно отражение негативных аспектов правоохранительной деятельности (68% источников против 32%)¹.

Представленный выше принцип обусловленности медийной деятельности определяет то, что отражение реальности в масс-медиа преимущественно носит полярный характер (экстраординарно позитивные события получают на уровне СМИ столь же активное отражение, как и экстраординарно негативные события, в то время как рутинная нормальная практика может быть зафиксирована разве что на уровне статистических сводок). В связи с этим восприятие окружающей действительности посредством масс-медиа приводит к формированию искаженных представлений о характере и состоянии общественных процессов ввиду неравномерности репрезентации различных аспектов общественной жизни.

Рассматривая область культурного творчества (кинематограф, литература и т. д.), в рамках которого получает отражение правоохранительная деятельность, мы можем выделить следующие специфические варианты позиционирования сотрудников полиции:

– попытки реалистичного отражения характеристик сотрудников полиции, что предполагает погружение в тематику, общение с действующими правоохранителями, осмысление «подводных камней» правоохранительной деятельности и т. д.;

– репрезентация уже существующих стереотипов как понятных аудитории образов, которые будут благосклонно восприняты массами;

– формирование запоминающихся, «острых» образов действующих персонажей, нередко через описание разнообразных негативных качеств, присущих им (конфликтность, дурной характер, склонность к нарушению правил и т. д.); учитывая, что строго положительные образы зачастую не воспринимаются в качестве интересных и правдоподобных, одним из трендов в изображении различных профессиональных сфер становится создание «проблемного» носителя определенной профессиональной деятельности, который совершает ряд порицаемых обществом действий, но в силу харизмы вызывает симпатии. Так, в области кинопроизводства, посвященного тематике здравоохранения, одним из знаковых

¹ Там же.

персонажей стал доктор Хаус, обладающий полным набором негативных качеств, традиционно приписываемых отрицательным персонажам (склонность к манипуляции, аморальность в ряде вопросов, грубость, цинизм, склонность к наркомании и т. д.). В сфере кинематографа, посвященного отечественной полиции, показательными являются образы правоохранителей, реализованные в таких телесериалах, как «Мажор» и «Метод», главные герои которых обладают рядом выдающихся качеств, при этом нередко сами склонны к нарушению закона, превышению должностных полномочий, покрыванию преступников (при условии, если эти преступники по каким-либо причинам заручились их симпатией) и т. д.¹. Причем тяжесть совершаемых такими главными героями преступлений крайне высока (вплоть до умышленного убийства или причинения тяжких увечий, шантажа, незаконного проникновения и т. д.). Специфическим моментом здесь является то, что подобного рода действия оправдываются интересами следствия, целями восстановления справедливости или пресечения бесчеловечных преступлений в ситуации, когда «по закону» это сделать невозможно. Вместе с тем даже в условиях формирования позитивного отношения к таким персонажам происходит культивация представлений о сотрудниках полиции как людях, для которых «закон не писан».

Следует заметить, что далеко не во всех продуктах литературного творчества и киноиндустрии реализуется описанная выше модель. Детективная тематика крайне популярна в настоящее время и характеризуется разнообразием. При этом существуют кинофильмы и телесериалы, в которых основным аспектом привлечения внимания является детективная составляющая, а не образ главного героя, ввиду чего отражение получают нейтральные и позитивные образы сотрудников правоохранительных органов. Так, например, в сериалах «Тайны следствия», «Улицы разбитых фонарей», «Каменская» и т. д. представлены положительные образы компетентных, преданных своему делу сотрудников правоохранительных органов.

Одним из значимых аспектов репрезентации образов сотрудников правоохранительных органов в медиапродукции является

¹ Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Указ. соч. С. 306–311.

отражение положительных человеческих качеств сотрудников полиции, их проблем, переживаний, цены, которую они платят за возможность выполнять свой профессиональный долг, а также рисков, с которыми сталкиваются. Все это способствует сближению граждан с сотрудниками правоохранительных органов, принятию того, что сотрудники полиции – тоже люди, причем люди разные, со своими проблемами, переживаниями, жизненными обстоятельствами. Такого рода «человеческое лицо» сотрудников полиции демонстрируется в ряде телесериалов («Участок», «Улицы разбитых фонарей»).

Одним из важных трендов в отражении правоохранительной деятельности становится формирование образа сотрудника полиции как профессионала своего дела. В этом отношении, например, примечателен телесериал «След», демонстрирующий команду высококлассных специалистов, использующих современные технические возможности и научную базу для раскрытия преступлений. По сути, образ сотрудника полиции как высококлассного специалиста (в рамках демонстрации которого показано четкое следование должностным инструкциям) представляет собой один из форматов отражения деятельности полицейских, который на протяжении длительного времени незаслуженно обходился вниманием. Если рассмотреть основные продукты киноиндустрии и литературного творчества детективного жанра, несложно заметить, что в большинстве произведений сотрудники полиции сами в той или иной степени склонны к нарушению правил¹. И хотя данные формы поведения в большинстве случаев оправдываются характеристиками ситуации (в том числе стремлением к восстановлению справедливости и наказанию преступников), одно из общих представлений, связанное с тем, что для сотрудников полиции закон не писан, активно репрезентируется в социальной среде.

Еще одним важным аспектом отражения образов сотрудников правоохранительных органов на уровне медийной сферы является то, что в большинстве произведений присутствуют образы коррумпированного полицейского (чаще всего в роли второстепенных персонажей) либо сотрудника полиции, значительно злоупотребляющего своими должностными полномочиями. Это, с од-

¹ Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Указ. соч. С. 306–311.

ной стороны, ориентировано на достижение большего правдоподобия на фоне бытующих стереотипов о «плохих» сотрудниках полиции, с другой – представляет собой один из серьезных факторов дальнейшей репрезентации данных негативных стереотипных образов. При этом в ряде случаев демонстрируется конфликт между честным полицейским и коррумпированной системой (например, именно такая ситуация выдается в качестве предыстории к событиям сериала «Участок»), а также взаимоотношения между корректными полицейскими и недобросовестными сотрудниками полиции. Примеров подобного рода продуктов киноиндустрии множество – «Ментовские войны», «Бандитский Петербург» и т. д.

Рассмотрим, какие основные образы сотрудника полиции находят отражение на уровне культурной среды. Наиболее распространенными положительными образами являются:

– полицейский-идеалист (типичный пример – участковый из телесериала «Участок»); чаще всего такие сотрудники полиции рассматриваются как своеобразное исключение из правил; ключевые черты – честность, неподкупность, развитое чувство справедливости;

– трудяга-следователь; чаще всего он рассматривается как опытный работник правоохранительной сферы с низким доходом, возможно, проблемами в семье, посвящающий все свое время и силы профессиональной деятельности (в том числе в ущерб личным интересам и интересам семьи);

– профессионал своего дела (в данном случае образ сотрудника полиции максимально приближен к набору качеств, определяющих служебное соответствие полицейского); в число развитых качеств входит подчинение правилам, определяющим служебную деятельность, развитое владение профессиональными навыками, обширные познания, высокий уровень работоспособности.

Помимо позитивных образов сотрудника правоохранительных органов в культурной сфере также присутствуют условно позитивные образы, которые благосклонно воспринимаются членами общества в рамках приобщения к культурной продукции, однако способны сформировать неоднозначную оценку правоохранительной деятельности. К числу таковых относятся:

– «жесткий» следователь или оперативник, склонный к превышению служебных полномочий, применению насилия и психологического давления, но только в отношении преступников (которые, по мнению обывателей, этого заслуживают, что делает неправомерные действия простительными);

– «человечный» полицейский, закрывающий глаза на определенные правонарушения, дающий шанс оступившимся гражданам, в том числе в ущерб раскрываемости преступлений. В данном случае речь идет об очевидном нарушении должностных инструкций, однако в рамках демонстрируемых историй дается моральное обоснование данному выбору, что способствует сопереживанию такому сотруднику полиции и принятию его действий со стороны представителей гражданской сферы. При этом, следует держать во внимании тот факт, что подобного рода действия укладываются в парадигму естественно-правового подхода, не способствующего утверждению реально действующего закона как универсального социального регулятора. Кроме того, немаловажно, что подобного рода образы способствуют развитию представлений о том, что с сотрудниками полиции можно «договориться», что они могут войти в положение, «простить на первый раз» и т. д. Это является одним из факторов развития коррупции, причем инициаторами коррупционных действий в данном случае выступают представители гражданской сферы;

– полицейский-трикстер – носитель правоохранительной деятельности, который по факту совершенно не склонен к соблюдению правил, непрерывно нарушает различные служебные предписания, может воспользоваться служебными полномочиями в личных целях, однако способствует соблюдению интересов граждан, раскрытию преступлений, восстановлению справедливости и т. д. Данный образ предполагает наличие развитой харизмы, благодаря которой члены общества воспринимают его благосклонно (также немаловажное значение имеют позитивные результаты действий такого полицейского), однако по факту речь идет о сотруднике полиции, который совершает ряд неприемлемых действий. И если общее отношение к такому персонажу может иметь положительный характер, то представление о том, что сотрудники полиции склонны к нарушению правил и служебных предписаний, не способствует развитию доверия к ним.

Помимо неоднозначных образов сотрудника полиции существует ряд стереотипных образов, основанных на персонификации различных форм служебного несоответствия. Среди наиболее распространенных негативных стереотипных образов полицейского можно выделить:

- образ ленивого и некомпетентного сотрудника полиции;
- образ карьериста, склонного к манипуляции уликами и фактами с целью повышения формального показателя раскрываемости;
- образ коррупционера и вымогателя;
- образ «оборотня в погонах», активно взаимодействующего с представителями организованных преступных групп;
- образ сотрудника полиции, злоупотребляющего служебными полномочиями с целью обретения рычагов воздействия на членов общества, с которыми он взаимодействует¹.

Данные образы, варьирующиеся от некомпетентного сотрудника до фактически преступника в погонах, репрезентируются не только на уровне различных медиапродуктов, но и в сфере социальной коммуникации, что находит отражение в многочисленных суждениях, историях взаимодействия с недобросовестными сотрудниками полиции (в том числе полученных из третьих рук).

Анализируя влияние существующих образов сотрудника правоохранительных органов, присутствующих на уровне социокультурной сферы, на характер отношения граждан к полиции, следует отметить несколько важных моментов. Во-первых, многообразие представленных в культурной среде образов сотрудника полиции определяет многообразие форм воздействия на мировоззрение граждан, оказываемого ими. Речь идет о том, что фактически один и тот же социальный субъект в различные моменты своей жизни воспринимает различные, противоречащие друг другу модели восприятия правоохранительных органов и их представителей. Из этого может следовать как отсутствие категоричности суждений относительно правоохранительных органов, так и ситуативное многообразие принимаемых разными членами общества позиций (одним из определяющих факторов в данном случае становится то, какая из установок была воспринята в первую очередь, что влияет

¹ Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Указ. соч. С. 306–311.

на склонность субъекта к критичному восприятию иных мировоззренческих установок). В данном случае следует отметить, что факт наличия в культурной среде различных моделей восприятия сотрудников правоохранительных органов еще не дает оснований для суждения о том, насколько активно представлена каждая из них в культурной среде и мировоззрении членов общества. По этой причине проведенный анализ образов сотрудников полиции, представленных в культурной среде, способствует пониманию качественного аспекта действующих факторов социального восприятия полиции, однако не позволяет оценить их количественный аспект. Следует отметить, что активное распространение позитивных образов сотрудников полиции на уровне культурной сферы (включая область масс-медиа и различного рода развлекательной продукции) способствует постепенному вытеснению негативных стереотипов восприятия правоохранительных органов. Однако общая ситуация на данный момент сохраняет неблагоприятный характер, поскольку в большинстве случаев наблюдается разброс демонстрируемых позиций от представлений о том, что все сотрудники полиции или подавляющее их большинство характеризуются наличием негативных профессиональных качеств, до точки зрения, согласно которой наряду с некомпетентными сотрудниками правоохранительных органов есть также и добросовестные, обладающие развитыми профессиональными качествами сотрудники полиции. Иными словами, доверие к институту полиции является шатким в силу широкого признания возможности столкновения с недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов, образы которых активно транслируются в культурной среде.

2.4. Анализ эффективности мер формирования доверия к российской полиции

В условиях наличия очевидной проблемы дефицита доверия по отношению к правоохранительным органам одним из приоритетных направлений регулятивной деятельности становится принятие практических мер, способствующих изменению ситуации в позитивную сторону. В данном контексте одним из важнейших условий обеспечения эффективного урегулирования проблемы является формирование обратной связи, выраженной в наличии достоверной информации, характеризующей эффективность принимаемых мер. Аналитически можно выделить следующие варианты изменения ситуации вслед за принятием мер, направленных на изменение социального восприятия правоохранительных органов:

- кардинальное изменение ситуации, вызванное принятыми регулятивными мерами (либо как минимум возникновение высокой положительной динамики изменения ситуации);

- незначительное изменение ситуации, свидетельствующее о том, что принимаемые меры оказывают на нее влияние, но это влияние является недостаточным в контексте значимости поставленных задач и уровня привлекаемых ресурсов;

- сохранение ситуации на стабильно неблагоприятном уровне (что свидетельствует о неэффективности принимаемых мер);

- отрицательная динамика ситуации (может быть связана с тем, что принимаемые меры не просто не проявляют свою эффективность, но, напротив, встречают отторжение со стороны представителей гражданского населения).

Такой значимый вопрос, как характер отношения населения к правоохранительным органам, в частности уровень доверия к полиции в гражданской среде, является объектом активного исследования на уровне социологического знания, что проявляется в ежегодных социологических опросах, проводимых на базе МВД России в большинстве регионов с целью выявления характера взаимо-

действия между гражданским населением и силовыми структурами¹. Большая выборка исследования способствует повышению репрезентативности полученной информации, а циклическое повторение социологических исследований позволяет определить динамический аспект сложившейся ситуации, на основании анализа которого становится возможным определение актуальных тенденций трансформации общественного мнения о полиции. Вместе с тем наличие статистических данных, отражающих характер и динамику социального восприятия правоохранительных органов, еще не дает исчерпывающего понимания того, насколько в действительности эффективными являются меры, принимаемые с целью формирования благоприятных отношений между гражданским населением и полицией. Здесь существует несколько важных проблем, которые необходимо решить, прежде чем станет возможной адекватная оценка эффективности мер по улучшению социального отношения к полиции. Среди них выделяются следующие:

- проблема отражения совокупности принимаемых мер по улучшению отношения к полиции;

- проблема критериев эффективности мер по улучшению отношений между гражданским населением и правоохранительными органами;

- необходимость оценки репрезентативности доступных количественных показателей отношения к правоохранительным органам с учетом способа их формирования (что определяет перспективы интерпретации доступной информации);

- проблема дифференциации результатов целенаправленного изменения условий формирования общественного мнения о полиции и результатов воздействия сторонних факторов, повлиявших на ситуацию.

Подход, неоднократно демонстрируемый ранее, в том числе на уровне официальных источников, заключается в определении количественных показателей общественного мнения с дальнейшей интерпретацией его динамических характеристик как свидетельства эффективности принимаемых мер. Данный подход оправдан лишь отчасти: отражение количественного аспекта динамики

¹ Общественное мнение о полиции. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 05.04.2021).

изменения общественного мнения о полиции позволяет выявить определенную тенденцию и проецировать ее на будущее, однако без понимания того, какие именно причины и факторы определили тот или иной сдвиг, данные результаты можно принимать лишь условно, поскольку речь может идти как о проявлении долговременных факторов, которые сохраняют свое конструктивное воздействие и в дальнейшем, так и о влиянии краткосрочных социальных процессов на состояние общественного мнения, что может привести к возврату общественного мнения к прежним показателям при отсутствии данного воздействия в дальнейшем. По этой причине видится перспективным дифференцированное рассмотрение основных мер по улучшению характера социального восприятия правоохранительных органов с привлечением теоретических разработок, сформированных на предшествующих этапах исследования.

По большому счету, первичным шагом в осмыслении влияния мер, предпринимаемых для преодоления негативных форм социального восприятия, является определение того, какие именно меры были актуально предприняты, и уже далее следует оценка текущей ситуации и роли предпринятых действий в ее изменении. В этом контексте обратимся к области политического, административного, культурно-информационного воздействия на характер социального восприятия правоохранительных органов. Для начала следует отметить, что совокупность действий, осуществляемых с целью нормализации социального отношения к правоохранительным органам, включает в себя следующие направления:

- научная деятельность по осмыслению причин неблагоприятного отношения к правоохранительным органам и определению путей противодействия складывающейся ситуации, ориентированная на мониторинг текущего состояния отражения деятельности сотрудников полиции в общественном сознании;

- управленческая деятельность, ориентированная на противодействие внутренним нарушениям в структуре правоохранительных органов, а также на повышение качества и эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции (что включает в себя разрешение ряда организационных вопросов, подготовку профессионального кадрового состава, дополнительную подготовку действующих сотрудников полиции и т. д.). Одним из важных аспектов данного направления является реорганизация

структуры МВД России, ориентированная на решение внутренних институциональных проблем полиции, элиминацию недобросовестных и не соответствующих служебным требованиям сотрудников, организацию условий для конструктивного социального взаимодействия между носителями правоохранительной деятельности и гражданским населением;

– информационная деятельность, направленная на освещение актуальных достижений сотрудников правоохранительных органов в процессе их профессиональной деятельности, отражение изменений в структуре правоохранительной сферы, преодоление негативных стереотипов восприятия сотрудников полиции, формирование их позитивного имиджа и т. д.

Рассматривая по порядку данные аспекты, следует отметить, что отражение проблем выстраивания конструктивного взаимодействия между сотрудниками полиции и гражданским населением в научной сфере имеет неоднозначный характер. С одной стороны, наблюдается активная научная деятельность, направленная на освещение характеристик социального восприятия полиции гражданами, которое реализуется отдельными исследовательскими институтами, а также в частном порядке в авторских исследованиях. Помимо масштабных социологических исследований, реализованных на уровне МВД России, вопросами отношения граждан к полиции занимается Левада-Центра¹, также имеет место ряд единичных исследований, реализуемых Институтом социологии РАН². Кроме того, следует отметить исследования, производимые Фондом «Общественное мнение». Также существует ряд диссертационных исследований, в которых реализуется теоретическое осмысление проблем отношения населения к правоохранительным органам, а также наработка эмпирических материалов, собираемых в процессе осуществления авторских исследований. Одной из серьезных проблем в данном случае является то, что в

¹ Отношение к полиции. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/07/otnoshenie-k-politsii/> (дата обращения: 07.04.2021).

² См., например, Васильева И. О социальной коммуникации органов внутренних дел с гражданами (по результатам эксперт-опроса) // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 152–158; Ситковский А.Л., Латов Ю.В. Парадоксы оценки российской полиции с помощью опросов общественного мнения // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 49–56.

большинстве проводимых исследований отражаются характеристики общественного мнения о полиции, однако не происходит углубленного рассмотрения причин присутствующих в социальной среде оценок, ввиду чего понимание вопроса приближено скорее к измерению уровня развития проблемы, нежели к нахождению путей по ее разрешению.

Следует отметить, что и информация, получаемая из различных исследований, далеко не всегда способствует накоплению и приращению знаний о состоянии социального восприятия правоохранительных органов. Причем речь идет не только о теоретической части проводимых исследований, в которой могут использоваться различные подходы и трактовки ключевых вопросов, но и об эмпирических исследованиях, данные которых могут в существенной мере различаться между собой по причине отличий в принципах выстраивания эмпирического исследования, а также по причине различной интерпретации полученных материалов. Таким образом, несмотря на высокий уровень обращения к проблеме социального отношения к полиции в исследовательской среде, ряд важных аспектов ускользает от рассмотрения, что приводит к неполноте отражения проблемы на уровне гуманитарного знания и, как следствие, к ограниченности инструментария, доступного представителям власти, ориентированным на преодоление негативного отношения к полиции.

Следует отметить, что прогресс в научной сфере способствует повышению уровня технической оснащенности сотрудников полиции, расширению и обогащению криминологической методологии, позволяет осуществлять выработку более эффективных методик осуществления следственной деятельности и т. д., что в совокупности ведет увеличению показателей эффективности сотрудников правоохранительных органов и, как следствие, определяет некоторые сдвиги в социальном восприятии полиции.

Что касается управленческой деятельности в области функциональной активности правоохранительных органов, речь идет, с одной стороны, о формировании эффективной системы руководства правоохранительной деятельностью, с другой – о решении организационных вопросов, связанных с подготовкой сотрудников правоохранительных органов на базе ведомственных вузов. Также

важно техническое оснащение сотрудников полиции и направление материальных ресурсов на нужды отдельных структурных подразделений. В настоящее время ведется активная работа по повышению эффективности подготовки курсантов ведомственных вузов, ориентированных на трудоустройство в правоохранительных органах. Косвенно меры, направленные на повышение эффективности института полиции, способствуют снижению уровня предпосылок развития коррупции в среде сотрудников полиции, а также росту эффективности осуществляемой ими служебной деятельности. Вместе с тем в условиях острой необходимости преодоления социальных стереотипов, связанных с сотрудниками полиции, многие исследователи обращают внимание на важность культурного аспекта и коммуникативной компетенции сотрудников правоохранительных органов¹, в связи с чем обосновывают необходимость уделения в рамках подготовки и переподготовки кадрового состава МВД России особого внимания вопросам развития культурных качеств сотрудников полиции, способности к осуществлению корректной коммуникации с представителями гражданской сферы.

Одна из важнейших мер по изменению характера отношения представителей гражданского населения к правоохранительным органам связана с реорганизацией правоохранительной сферы, реализованной в рамках реформы МВД в 2011 г. и ориентированной на создание благоприятного формата взаимодействия правоохранительных органов и населения. Сам по себе процесс выработки стратегии трансформации правоохранительных органов был осуществлен в формате общественной дискуссии, по результатам которой был сформирован ряд положений, вошедших в конечную редакцию закона «О полиции». Фактически представленный закон является системной мерой, направленной на разрешение описанных выше проблем организационного порядка: на его уровне реализуется изменение организационной структуры правоохранительных органов в сторону большей оптимизации и централизации, производится сокращение штата правоохранительных орга-

¹ См.: Асянова С.Р. Формирование коммуникативных компетенций у сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 2. С. 11–13.

нов, одновременно с этим значительно повышается уровень заработной платы правоохранителей. В качестве одного из значимых аспектов проводимой реформы выступила переаттестация сотрудников полиции, по факту которой многие сотрудники полиции были сокращены ввиду несоответствия личностных и профессиональных качеств занимаемой должности. Была утверждена задача по обязательному мониторингу общественного мнения о полиции, который позиционировался как основание для общественно-ориентированного управления деятельностью правоохранительных органов.

Проект реформы правоохранительных органов был призван решить ряд задач, в число которых входит оптимизация правоохранительной деятельности, создание предпосылок для налаживания отношений между сотрудниками полиции и гражданским населением, создание более «прозрачной» структуры взаимоотношений на уровне структуры правоохранительных органов. При этом процесс осуществления реформы, как и ее «подача» в информационном пространстве, были ориентированы на своеобразную «перезагрузку» отношений между правоохранительными органами и населением. Для этого, в частности, был осуществлен ребрендинг правоохранительных органов, связанный с заменой названия («полиция» вместо «милиции»)¹. По сути, речь идет о создании предпосылок для формирования представлений о полиции «с чистого листа» в условиях, когда актуальное восприятие милиции имело крайне негативный характер.

Для того, чтобы охарактеризовать эффективность данной меры, следует рассмотреть несколько значимых моментов:

- состояние правоохранительных органов на момент реформы;
- общественную реакцию на осуществляемую реформу;
- характер динамики общественного мнения о полиции в период непосредственно после реформы МВД России и в первые реформенные годы;

¹ См.: Денисенко С.Е. Образ российского полицейского в общественном сознании населения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 223–230.

– изменения в деятельности сотрудников правоохранительных органов (в том числе в их социальных проявлениях), имевшие место в результате осуществления реформы.

Итак, обратимся к первому из обозначенных аспектов, а именно к вопросу о состоянии правоохранительных органов на момент осуществления реформы. В данном отношении показательным является исследование И.А. Савченко, в рамках которого им были опрошены 100 сотрудников правоохранительных органов и определены ключевые позиции, характеризующие состояние полиции на момент реформы, уровень компетентности сотрудников правоохранительной сферы, характер социального взаимодействия граждан с ними и т. д. Согласно приведенным данным, большинство респондентов отметили наличие серьезных структурных проблем в правоохранительных органах, выраженных в коррупции, непрофессионализме сотрудников правоохранительной сферы, отсутствии четкого понимания целей осуществляемой деятельности, трудностях реализации адекватных моделей взаимодействия с населением¹. При этом опрошенные сотрудники правоохранительной сферы отметили отсутствие уважения населения к полицейским и практически повсеместную недооценку их деятельности². Существенная доля населения не только не доверяла компетентности сотрудников правоохранительных органов, но и рассматривала их в качестве носителей угрозы их интересам. Все это свидетельствует, с одной стороны, о наличии серьезной дисфункции в самих правоохранительных органах, с другой – об острых проблемах на уровне системы взаимодействия «гражданское население – полиция».

В целом наличие негативного характера социального восприятия полиции в данный период закономерно. Как показывают результаты социологических исследований, проведенных Левада-Центром, еще в ноябре 2010 г. доверие к полиции проявляли лишь 11% респондентов, при этом возмущены действиями сотрудников правоохранительных органов были 16% респондентов. В 2011 г. показатели существенно изменились: уже 14% респондентов отметили, что полностью доверяют правоохранительным органам, и

¹ См.: Савченко И.А. Реформа МВД: взгляд изнутри // Мониторинг. 2011. № 2(102). С. 38–46.

² Там же.

лишь 12% респондентов были недовольны состоянием правоохранительных органов и действиями сотрудников милиции. При этом только 34% опрошенных удовлетворены работой милиции в своем населенном пункте, в то время как 56% респондентов отметили недовольство работой правоохранительных органов. 58% респондентов не считают правоохранительные органы способными защитить от преступных посягательств их жизнь, здоровье и имущество¹. Таким образом, несмотря на положительную динамику в сравнении с 2010 г., общий уровень социальных оценок правоохранительных органов носил крайне неблагоприятный характер. В большинстве своем представители гражданского населения выразили недоверие к полиции, т. е. общий характер отношения к правоохранительным органам является негативным.

Рассматривая вопрос о том, какую реакцию в общественной среде породила реформа полиции, следует выделить два значимых момента:

- как члены общества отреагировали на факт реформы правоохранительных органов;
- каким образом изменилось отношение к полиции в результате преобразований в характере деятельности полиции.

Различие между данными двумя аспектами крайне важно, поскольку первый из них характеризует влияние информации о том, что в правоохранительных органах осуществляются значимые изменения, на отношение к полиции, в то время как второй демонстрирует реальные сдвиги, произошедшие в практике взаимодействия полиции и гражданского населения в результате изменения институциональных характеристик правоохранительных органов. Здесь, однако, следует отметить, что оценка практического аспекта взаимодействия гражданского населения и полиции имеет ограниченный характер, поскольку большая часть доступной статистической информации характеризует конечный результат, а не влияние какого-либо конкретного фактора.

Обратимся к первому из обозначенных аспектов, а именно к общественной реакции на реформу МВД России. Учитывая харак-

¹ Доверие россиян к правоохранительным органам выросло, показал опрос / Информационный портал «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20110407/362002902.html> (дата обращения: 07.07.2021).

тер организации данной реформы (организация открытого общественного диалога), одной из ключевых задач, которую она преследовала, было создание предпосылок для изменения отношения к правоохранительным органам, иными словами, так называемая перезагрузка отношений между правоохранительными органами и гражданским населением. Значимость данного шага напрямую определяется тем, что для многих членов общества, уже обладающих устоявшимся набором представлений о правоохранительных органах, необходим значимый информационный повод для того, чтобы пересмотреть свои представления. Учитывая стремление мировоззрения к сохранению своей структуры и содержания, налицо неготовность членов общества к простому отказу от присутствовавших ранее представлений без серьезной на то причины. В данном случае изменение ситуации в правоохранительных органах допускает сохранение существовавших элементов мировоззрения с их ограничением, выраженным в применении к прошлым состояниям полиции. Иными словами, в условиях, когда правоохранительные органы активно меняются, социальному субъекту, ранее обладавшему неблагоприятным отношением к полиции на основании личного или опосредованного негативного опыта, не нужно признавать ошибочность своих представлений – достаточно прийти к выводу о том, что эти представления относятся к состоянию правоохранительных органов, имевшему место в прошлом. В этом плане, с точки зрения понимания основных принципов динамики мировоззрения, масштабная реформа правоохранительных органов, сопровождаемая активным ее освещением в информационном пространстве, представляет собой крайне эффективный шаг, направленный на создание предпосылок улучшения отношения к правоохранительным органам. Вместе с тем здесь следует различать краткосрочный эффект от факта реформы и долгосрочный эффект, связанный с возникновением предпосылок пересмотра отношения к полиции в гражданской среде.

Обратимся к вопросу о том, насколько благосклонно восприняло гражданское население факт реформы правоохранительных органов. В данном случае имеет значение, какие ключевые позиции были заявлены представителями гражданского населения в процессе разработки законопроекта, утверждающего новый поря-

док организации деятельности МВД России. Исследователи отмечают, что одним из ключевых аспектов общественной дискуссии стало то, чьи интересы в первую очередь защищают сотрудники правоохранительных органов – общества или государства¹. Такая постановка вопроса уже свидетельствует о наличии определенного конфликта между властью и обществом, поскольку в условиях конструктивного взаимодействия власти и населения их интересы оказываются приближены друг к другу. В рамках обсуждения законопроекта вопрос о том, чьи интересы выражает и защищает правоохранительная система, получил развитие в контексте вопроса о централизации или децентрализации правоохранительных органов. Первый вариант предполагает четкое подчинение правоохранительных органов центральному аппарату государственной власти и, соответственно, наличие отлаженных механизмов воздействия на правоохранительные органы «сверху». Второй вариант предусматривает тесную интеграцию местной муниципальной власти и правоохранительных структур, что делает возможным приближение векторов активности сотрудников правоохранительных органов к реализации гражданских интересов, актуализирующихся на местах.

Данное разделение имеет очень большое значение, поскольку отражает формат организации правоохранительной деятельности. Несмотря на то, что одним из основополагающих аспектов проводимой реформы стало подчинение деятельности правоохранительных органов общественным интересам (в связи с чем, собственно, была внедрена практика ежегодного мониторинга общественного мнения о полиции с целью получения обратной связи от населения и на основании нее корректировки деятельности правоохранительных органов), в структурном плане проведенная реформа обнаружила ориентацию на большую централизацию правоохранительной структуры, что соответствует, скорее, задаче повышения подконтрольности правоохранительных органов государству². При этом, как отмечают исследователи, централизация правоохранительных органов в большинстве случаев является частью парадигмы организации «военной» полиции, ориентированной на

¹ Дуров А.И. Реформа МВД: полиция или милиция? // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2010. № 2. С. 54–59.

² Там же.

наказание преступников и принуждение граждан к исполнению судебных решений, в то время как децентрализация правоохранительных органов соответствует парадигме «социальной» полиции, ориентированной на обеспечение правопорядка, предотвращение преступлений, активную помощь гражданам и т. д.¹ Как отмечает Ю.Ю. Комлев, ситуация с реформированием правоохранительной сферы носит противоречивый характер: заявленные цели (в том числе отраженные в тексте законопроекта) состоят в ориентации полиции в сторону реализации общественных интересов, в то время как структурная организация трансформировавшейся правоохранительной системы соответствует, скорее, ориентации системы МВД России на реализацию государственных интересов².

Еще одним из важных аспектов общественной оценки проведенной реформы стало обсуждение целесообразности переименования правоохранительных органов. По результатам предварительных социологических исследований, изменение названия правоохранительной системы оценивалось большинством опрошенных как бессмысленная мера, что обосновывалось лишней тратой материальных ресурсов, а также неприятием отдельными группами населения названия «полиция» (речь идет преимущественно о старших возрастных группах, представители которых отметили созвучие слов «полиция» и «полицай»).

Смысл изменения названия правоохранительной структуры понятен – речь идет об одном из символических аспектов восприятия кардинальных изменений в системе МВД России на уровне общественного мнения, и отчасти данный шаг был оправдан (психологически легче воспринимать «с нуля» изменившийся объект при условии, что изменился и способ его наименования). Вместе с тем и по прошествии 10 лет с момента реформы граждане отмечают бессмысленность этого аспекта реорганизации МВД России³.

¹ Комлев Ю.Ю. Реформа ОВД: модели, проблемы и пути решения: результаты дискурсивного анализа // ВЭПС. 2012. № 2. С. 209–213.

² Там же.

³ «Уже не пьют на работе»: 10 лет реформе российской милиции / Новостной портал «Gazeta.ru» // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/02/28/13495616.shtml?updated> (дата обращения: 17.07.2021).

Рассматривая эффективность реформы, целесообразно в данном вопросе опираться в том числе на официальные оценки ее результатов. И в данном случае показательно, что уже в 2012 г. глава МВД России Владимир Колокольцев объявил, что реформа не оправдала большую часть ожиданий граждан. Вместе с тем по прошествии десятилетнего периода отмечаются изменения в характере деятельности органов правопорядка, выраженные в повышении дисциплины и организованности сотрудников правоохранительных органов. В этих условиях правомерно говорить не столько о провале реформы как меры по сближению гражданского населения и правоохранительных органов, сколько о том, что принятые меры привели к положительному изменению ситуации, однако не способствовали ожидаемому ее улучшению, что позволяет рассматривать реформу МВД России в качестве противоречивой, частично эффективной меры.

Для того, чтобы проанализировать практический аспект эффективности реорганизации МВД России с целью улучшения условий формирования общественного мнения о полиции, обратимся к такому вопросу, как изменение уровня нарушений, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов в отношении граждан. Здесь наблюдается существенное изменение ситуации. По результатам социологических опросов, проводимых на протяжении последнего десятилетия, отмечается значительное сокращение числа случаев, когда граждане сталкиваются с nepозволительным поведением сотрудников правоохранительных органов: если в 2009 г. 34% опрошенных сталкивались с nepозволительным поведением сотрудников правоохранительных органов, то к 2019 г. число граждан, отметивших nepозволительное поведение сотрудников правоохранительных органов, сократилось до 16%. При этом большинство опрошенных отметили грубый характер поведения сотрудников полиции (8%), в то время как с использованием служебного положения в личных целях сотрудниками полиции столкнулись лишь 3% опрошенных¹.

¹ Общественное мнение. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 18.07.2021).

Приведенные результаты свидетельствуют о существенной динамике изменения институциональных характеристик правоохранительных органов, определяющих нормализацию практики взаимодействия граждан с сотрудниками полиции. При этом значимым моментом в аналитике изменения общественного мнения о полиции является то, что наибольшую положительную динамику показывает отношение к правоохранительным органам среди младшей возрастной группы (до 25 лет), в то время как пенсионеры и жители сельской местности характеризуются сохранением низкого уровня доверия к правоохранительным органам. Также важно, что высокий уровень динамики изменения отношения к правоохранительным органам в лучшую сторону наблюдается у граждан, которым доводилось лично взаимодействовать с сотрудниками полиции¹.

Как становится видно по результатам проведенного анализа, изменения в структуре МВД России, в частности организационная работа по повышению профессионализма сотрудников полиции, принесли свои плоды, что особенно хорошо прослеживается среди социальной группы граждан, имеющих опыт недавнего взаимодействия с сотрудниками полиции, а также тех, кто знаком с ними лично. Именно тот факт, что наблюдается существенное расхождение между позициями граждан, взаимодействовавших с правоохранительными органами, и тех, кто имеет лишь опосредованное представление об актуальном состоянии полиции, свидетельствует о том, что на уровне культурных предпосылок формирования отношения к правоохранительным органам сохраняется стабильно неблагоприятная ситуация.

В этих условиях целесообразно обратиться к третьему аспекту принимаемых мер по нормализации отношений между правоохранительными органами и гражданским населением – к вопросу о характере отражения деятельности полиции (в частности формировании условий создания благоприятного имиджа сотрудников полиции) на уровне культурно-информационного пространства общества. Косвенные данные, полученные по результатам проведенного выше анализа представленности форм отношения к

¹ Общественное мнение. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 18.07.2021).

правоохранительным органам, позволяют судить о том, что на фоне значительного улучшения эффективности работы правоохранительных органов (прежде всего, в тех аспектах, которые связаны с недопущением неприемлемых форм поведения со стороны работников полиции, повышением уровня профессиональной культуры и коммуникативной компетентности правоохранителей) наблюдается относительно медленный прирост числа позитивных социальных оценок российской полиции. Закономерным является вывод о том, что существуют устойчивые культурные факторы, способствующие сохранению негативных моделей социального отношения к правоохранительным органам, соответственно, одним из доминирующих оснований недоверия граждан к правоохранительным органам является характер их отражения в культурной сфере. Иными словами, один из ключевых аспектов негативного социального восприятия правоохранительных органов связан с недостаточным присутствием в культурной среде российского общества активных факторов преодоления негативного отношения к полиции. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Прежде всего, необходимо уточнить, какие вообще применяются меры по преодолению негативного отражения в культуре правоохранительных органов (либо какие меры могут быть приняты для того, чтобы уравновесить воздействие негативных установок восприятия полиции, репрезентируемых в культуре, позитивными) Основные направления воздействия на область культурно-информационного отражения правоохранительной деятельности заключаются в следующем:

- отражение характера правоохранительной деятельности в новостном контенте ведущих масс-медиа (что включает в себя освещение проблем и рисков, с которыми сталкиваются сотрудники полиции, а также достижений сотрудников полиции в борьбе с преступностью, благородных поступков, совершаемых ими, и т. д.);
- информирование населения посредством публикации наиболее значимой информации о процессах, протекающих в сфере деятельности органов внутренних дел, на уровне официальных сетевых ресурсов МВД России, а также на страницах в соцсетях, содержащих официальную информацию ведомства;

– борьба с распространением материалов с заведомо ложной информацией, порочащей честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов и способствующей формированию или распространению устойчивых негативных моделей их социального восприятия¹;

– организация процессов создания информационной продукции информационного и развлекательного плана, содержание которой способствует преодолению действующих стереотипов восприятия правоохранительных органов, а также формированию положительного образа сотрудников полиции.

Первый из обозначенных аспектов реализуется преимущественно через предоставление журналистам информации по ключевым аспектам правоохранительной деятельности (что включает в себя допуск журналистов к местам происшествий, предоставление им сводки происшествий, информации о ходе расследований наиболее резонансных преступлений и т. д.). Рассматривая вопрос о том, насколько эффективными являются данные меры для создания благоприятного образа сотрудников правоохранительных органов на уровне общественного сознания, следует отметить, что общий фон отражения правоохранительной деятельности в масс-медиа имеет скорее отрицательный характер, что во многом связано со спецификой функционирования современных средств массовой информации, ориентированных на освещение наиболее «громких» и резонансных событий, искажающее передачу картины происходящего. В частности, исследователи отмечают преобладание в новостном контенте негативной информации, что объясняется двумя основными причинами:

– стремление к повышению рейтинга посредством публикации шокирующего контента (и в целом отражения явлений, выбивающихся за рамки социальной нормы и способных вызвать у аудитории эмоциональный отклик);

– идеологическая ориентация отдельных масс-медиа, которые, будучи оппозиционно настроенными по отношению к действующей

¹ См.: Ерофеева Е.А. Проблемы защиты профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел в сети Интернет // Юрист-Правоведъ. 2016. № 1(74). С. 108–113.

власти, склонны публиковать материалы, дискредитирующие действующую власть и основные государственные институты¹. Как отмечают исследователи, независимо от реальной ситуации в ведомственной сфере преобладающее отражение в рамках информационной деятельности данных СМИ приобретает негативная информация о сотрудниках правоохранительной сферы, а также интерпретация доступных фактов, отражающая состояние правоохранительных органов в неблагоприятном ключе².

В результате описанных процессов происходит активное отражение в информационном пространстве общества негативных моделей социального восприятия полиции, причем имеют значение не только факты, предоставляемые (и умалчиваемые) прессой, но и интерпретации происходящих событий, не способствующие формированию на уровне социального мировоззрения граждан благоприятных моделей социального восприятия полиции. Как отмечает В.В. Боровикова, которая осуществила масштабное исследование, содержащее материалы более 400 информационных источников, посвященных правоохранительной деятельности, в 40,8% изученных материалов предоставляется информация о негативных действиях сотрудников правоохранительных органов, при этом в оставшихся 59,2% преобладает нейтральное отражение правоохранительной деятельности, что характеризует серьезный дисбаланс в освещении действий сотрудников полиции, способствующий формированию негативных установок социального восприятия полиции³. Все это свидетельствует о неблагоприятном характере отражения правоохранительной тематики в масс-медиа, причем речь идет преимущественно о печатных изданиях и телевидении, пользующихся серьезным доверием населения и выступающих для многих членов общества авторитетным источником сведений о различных областях общественной жизни.

¹ См.: Нестерова В.Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 1(54). С. 42–48.

² См.: Нестерова В.Е. Указ. соч. С. 42–48.

³ См.: Боровикова В.В. Деятельность органов внутренних дел и средства массовой информации // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 5. С. 64–66.

Что касается механизмов самостоятельного информирования населения о ключевых аспектах правоохранительной деятельности, следует отметить, что по большей части данный процесс реализуется посредством формирования отчетов о проведенной работе и их открытой публикации, а также через создание и публикацию материалов, отражающих правоохранительную деятельность и ее результаты, на официальном сайте МВД России. Также реализуется деятельность по размещению материалов различного характера в ведущих социальных сетях и мессенджерах, однако данные процессы имеют незначительный характер на фоне массива публикаций о правоохранительных органах, представленных сторонними информационными источниками. При этом исследователи отмечают неэффективность механизмов размещения информации о деятельности полиции в социальных сетях, а также отсутствие развитых механизмов продвижения контента, ориентированного на представление населению правдивой информации о работе сотрудников полиции.

Если рассмотреть механизмы создания информационной продукции на базе МВД России, следует отметить сравнительно невысокое число видеороликов и документальных фильмов об основных аспектах защиты правопорядка. Нельзя сказать, что МВД России совершенно не поддерживает процессы создания кинематографической продукции, посвященной следственной деятельности (одним из ярких примеров обратного служит проведение при содействии МВД России кинофестиваля «Золотой след», ориентированного на выпуск кинофильмов криминалистической тематики). Вместе с тем в настоящее время процесс отражения правоохранительной сферы в кинематографе и литературе чаще всего имеет стихийный характер и регулируется не столько задачами по адекватному, непредвзятому описанию ситуации в современной полиции, сколько законами медийного рынка. При этом в современном кинематографе присутствуют основные негативные стереотипы восприятия полиции. Даже если в центре сюжетной линии находится положительный герой, относящийся к правоохранительным органам, практически нормой является демонстрация общей неблагоприятной картины (коррупция, продажность отдельных правоохранителей, в том числе в верхах, и т. д.).

Если рассмотреть такой сегмент современных информационных отношений, как сфера интернет-коммуникации, можно обнаружить преобладание авторского контента, не имеющего отношения к официальному отражению процессов, происходящих в полиции. Причем большая часть представленных материалов содержит репрезентацию негативного образа сотрудника полиции, «обыгрывание» стереотипов восприятия правоохранительных органов в постановочных видео, а также результаты тайных съемок, фиксирующих недопустимое поведение самих сотрудников полиции. Данные материалы нередко становятся «вирусными», что во многом связано с их способностью вызывать сильное эмоциональное переживание (в основном негативного характера). В качестве примера рассмотрим видеохостинг YouTube и наиболее популярные, а также массово просматриваемые видео. Помимо различных «игр в полицейского», пользующихся популярностью среди интернет-пользователей, основной массив опубликованных видео носит негативный характер. Так, на первой странице при поисковом запросе по ключевому слову «полиция» были отображены видеозаписи со следующими заголовками:

– «По всей России стали избивать полицейских, Безумный мир» (4,5 млн просмотров);

– «СРОЧНО! Полиция снова задержала офицера Минобороны РФ на одиночном пикете в Москве» (5,1 млн просмотров);

– «ГИБДД / ДПС / ГАИ / БЕСПРЕДЕЛ / ПОЛИЦИЯ / МОСКВА» (5,7 млн просмотров);

– «Инструкция как поймать тупых БЫКОВ Полиции Фильм первый» (6,1 млн просмотров);

– «Бестолочи Полиции Постановление часть 1» (6,3 млн просмотров);

– «Добрые поступки полицейских. Главное – оставаться людьми!» (7,4 млн просмотров).

Как показывают данные результаты, преобладающая часть публикуемого контента, востребованного пользователями, содержит в себе негативное отражение правоохранительной деятельности. Показательными являются комментарии к видео. Под данными видеороликами большая часть комментариев содержит нега-

тивные оценки правоохранительных органов, поддержанные большим количеством «лайков» со стороны пользователей. При этом, что характерно, позитивные комментарии к единственному в данной подборке видео с многомиллионными просмотрами, позиционирующему положительные стороны деятельности сотрудников полиции, с одной стороны, рассматривают представленный случай как исключений из правила, с другой – находят существенно меньшую поддержку среди пользователей.

Оценивая общий уровень эффективности мер, направленных на создание и поддержание позитивного образа сотрудников правоохранительных органов в гражданской среде, мы приходим к выводу о том, что как меры, ориентированные на изменение институциональной составляющей правоохранительных органов, так и меры, направленные на изменение характера отражения деятельности сотрудников полиции в культурной сфере, характеризуются недостаточной эффективностью и существенной долей незавершенности, что влечет за собой сохранение негативных установок социального восприятия полиции и сравнительно невысокую динамику прироста числа членов общества, позитивно воспринимающих правоохранительные органы. Вместе с тем положительная динамика социального восприятия полиции, еще не исчерпавшая себя в настоящее время, свидетельствует о том, что уже принятые меры не являются в полной мере неэффективными. Речь идет скорее о том, что присутствует ряд нереализованных возможностей по изменению условий формирования социального отношения к правоохранительным органам, причем доминирующее значение на настоящем этапе имеет принятие мер по воздействию на область культуры, на уровне которой, с одной стороны, наблюдается дефицит культурной продукции, адекватно освещающей условия, специфику и результаты правоохранительной деятельности, с другой – обилие материалов негативного характера, очерняющих образ сотрудника правоохранительных органов и способствующих развитию недоверия к нему.

Заключение

В рамках настоящего исследования была поставлена сложная и масштабная задача по определению сущности и характеристик отношения к институту полиции в российском обществе. Задача эта имеет многомерный характер, поскольку, с одной стороны, предполагает момент отражения культурно-мировоззренческой проблематики, с другой – ориентацию на институциональную сферу, связанную, во-первых, с фокусом на отношении к общественному институту и, во-вторых, с необходимостью отражения социальных механизмов и структурных факторов, лежащих в основе тех или иных социальных процессов.

Первоначальный этап исследования состоял в определении методологических оснований исследования отношения к общественному институту. В ходе исследования было определено, что социальное отношение представляет собой составляющую мировоззрения, включающую в себя совокупность представлений об объекте отношения, оценочные суждения о нем, ценностные ориентиры, на основании которых производится рассмотрение объекта, ожидания, направленные в отношении него и, наконец, модели поведения и деятельные установки. Все это в совокупности позволяет определить социальное отношение как чрезвычайно сложный объект изучения. При этом немаловажно, что общественное отношение может существовать как на уровне единичного мировоззрения, так и на уровне коллективного мировоззрения, локализованного в культурной среде. В совокупности это определяет важность следующих аспектов общественного отношения:

- основания и факторы формирования мировоззрения;
- влияние коммуникативных процессов на динамику мировоззрения;
- соотношение непосредственного и заимствованного опыта в процессе познания;
- соотношение индивидуальных и коллективных форм социального мировоззрения (и, соответственно, общественного отношения).

Анализ ключевых теоретико-методологических аспектов исследования позволил прийти к выводу о том, что отношение к социальному институту как составляющая мировоззрения, с одной стороны, в существенной степени детерминировано внешними культурными факторами, с другой, будучи представленным в форме элемента коллективного мировоззрения, само по себе существует на уровне культурной среды. Вместе с тем процессы формирования отношения к общественному институту, механизмы репрезентации различных форм отношения, а также внешние институциональные факторы, влияющие на характеристики мировоззрения членов общества, имеют место, и потому исследование не может не учитывать, помимо, собственно, культурного аспекта социального отношения, социальных оснований его формирования, развития и распространения. По этой причине исследование отношения к общественному институту имеет двойственный характер, связанный с необходимостью совместного рассмотрения структурных и культурных его аспектов.

Взаимосвязь между структурным аспектом существования полиции и характером представлений о ней, имеющих место на уровне мировоззрения, проявляется в том, что на отношение к полиции оказывает влияние в том числе способ воздействия правоохранительных органов на различные области общественной жизни (включая масштабные общественные институты) и состояние данных социальных сфер. По этой причине в условиях необходимости локализации факторов социального восприятия полиции целесообразно учитывать социальную включенность правоохранительных органов, их место в общей системе социального взаимодействия. Причем на конечный характер социального восприятия полиции оказывает влияние не только понимание членами общества значения функционального воздействия, оказываемого институтом полиции на разные области общественной жизни, но и обусловленность самого института полиции характером и состоянием различных институтов. На уровне мировоззрения эта взаимосвязь проявляется, в частности, в том, что отношение к правоохранительным органам обнаруживает общую обусловленность отношением к ключевым государственным институтам (право, политическая власть). Таким образом, от характера

правосознания членов общества, а также от способа их политической идентификации и самоидентификации в существенной степени зависит характер отношения к правоохранительным органам.

Одним из основополагающих аспектов формирования отношения к правоохранительным органам является личный опыт членов общества, полученный ими в процессе взаимодействия с сотрудниками полиции. Совокупность социальных функций, прописанных на уровне законодательства и выполняемых сотрудниками правоохранительной сферы, задает общую совокупность типовых ситуаций взаимодействия между членами общества и полицейскими.

Анализ общей тенденции изменения характера восприятия полиции в общественной среде позволяет судить о наличии встречных процессов, определяющих неоднозначный характер динамики отношения к полиции в общественной среде. Это связано с тем, что динамика трансформации факторов социального восприятия правоохранительных органов включает в себя процессы изменения различных аспектов общественного сознания, в том числе:

- характер политической идентификации и самоидентификации членов общества;
- характер правосознания и способ осмысления правовой проблематики;
- представления об уровне должностных нарушений, осуществляемых сотрудниками полиции;
- представления об уровне эффективности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Благодаря структурным изменениям в институте полиции наблюдается тенденция к снижению числа случаев неприемлемого поведения со стороны сотрудников полиции, что является одним из оснований улучшения отношения к правоохранительным органам в гражданской сфере. Вместе с тем существуют серьезные риски ухудшения отношения к полиции, связанные с изменением отношения граждан к государству и через это – к государственным институтам. Кроме того, в условиях неравномерного отражения социальных процессов даже единичный факт неблагоприятного поведения представителей правоохранительной сферы при массовом

распространении информации о нем может привести к существенному изменению отношения к правоохранительным органам, и в данном случае особые опасения вызывает то, что позитивное отношение большей части граждан к полиции носит неустойчивый характер. В этих условиях крайне важно, чтобы члены общества располагали большим количеством достоверной позитивной информации о сотрудниках правоохранительных органов, способной уравновесить негативные информационные поводы. Это, а также то, что в настоящее время наблюдается тенденция увеличения дистанции между гражданским населением и сотрудниками полиции, определяет важность активизации мер, направленных на освещение деятельности сотрудников полиции в информационной сфере, в том числе необходимо принятие мер не только по размещению информационного контента, раскрывающего различные аспекты деятельности сотрудников полиции, но и по его продвижению в сфере информационной коммуникации.

Литература

1. Анненкова Н.В. О российском менталитете в ситуации нестабильности // *Финансы: теория и практика*. 2008. № 1. С. 96–104.
2. Алексеенок А.А., Кирюхина Ю.В. Формирование имиджа органов внутренних дел России (ретроспективный анализ) // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2018. № 2. С. 51–61.
3. Афанасьев А.Ю., Репин М.Е. Административная деятельность полиции: от формы к содержанию // *Наука. Мысль: электронный периодический журнал*. 2016. № 8-1. С. 162–167.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
5. Боровикова В.В. Деятельность органов внутренних дел и средства массовой информации // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2013. № 5. С. 64–66.
6. Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Средства массовой информации как один из основных механизмов формирования имиджа сотрудника полиции // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2019. № 3(78). С. 306–311.
7. Вакула И.М., Рожковский В.Б. Эмоционально-психологический компонент образа сотрудника полиции в контексте российского общественного сознания // *Философия права*. 2019. № 2(89). С. 132–136.
8. Вальцев С.В. Российский менталитет и психотип как контр-тип американских менталитета и психотипа // *Проблемы науки*. 2012. № 4(4). С. 71–76.
9. Вовк Е.В. Справедливость как критерий разграничения «правовых» и «неправовых» законов // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2020. № 4. С. 43–49.
10. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
11. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М., 1996.

12. Жукова Н.С. Церковная идеология и религиозная идеология. Понятие, сущность и специфика церковной идеологии // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 89–94.

13. Иванов А.В. Доверие и модернизационный транзит российских регионов: теоретико-методологический аспект // Система ценностей современного общества. 2015. № 43. С. 165–171.

14. Иванов В.И. Организационно-правовые проблемы взаимодействия руководителей ОВД с религиозными объединениями в укреплении правопорядка и нравственном воспитании сотрудников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 138 с.

15. Ирхен И.И., Орешкова О.А. Ценностно-мировоззренческая ориентация личности: опыт культурной концептуализации // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 7. С. 257–261.

16. Карнаушенко Л.В. Соотношение теории естественного права и теории позитивного права // Философия права. 2021. № 1(96). С. 7–11.

17. Кобозева Н.А. Противодействие коррупционным проявлениям в сфере безопасности дорожного движения и подготовки водителей // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 98–100.

18. Коврикова О.И. Общественное мнение и политическое доверие: к вопросу о концептуальной и прагматической зависимости дефиниций // Pro nunc. 2016. № 1(16).

19. Кожевников В.В. Правовая активность участников правоприменительной деятельности органов внутренних дел (вопросы теории): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 427 с.

20. Кравцов О.Г., Балашова В.А., Цветков В.Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 60–64.

21. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2001. 238 с.

22. Кузьминский Е.Ф., Кузьминский А.Е. Роль ведомственных средств массовой информации в формировании имиджа сотрудников органов внутренних дел и пути его улучшения // Основные направления совершенствования системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе: Межведомственная

науч.-практ. конф., 19 мая 2009 г. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 245–253.

23. Кун Т. Структура научных революций / пер. И.З. Налётова. М., 1975.

24. Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы / пер. И.Н. Веселовского. М.: Наука, 1967.

25. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.

26. Ларионова Т.А., Карев Д.А., Азархин А.В. Проблема соотношения права и закона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-3. С. 188–190.

27. Липпман У. Общественное мнение. М.: Изд-во Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

28. Лобанов М.А. Профессиональная социализация молодых сотрудников органов внутренних дел в условиях институциональных трансформаций: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011. 26 с.

29. Лобанов Н.Н. Эффективность социальных программ как фактор доверия населения к органам власти: дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 183 с.

30. Луман Н. От полицейского государства к правовому государству // Социология власти. 2012. № 2. С. 227–236.

31. Любивая Г.А. Образ защитника правопорядка в советской культуре (на материале кинематографии) // Философия права. 2014. № 4(65). С. 121–124.

32. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003.

33. Маюров Н.П., Миронов И.Л. К вопросу о профессионально-нравственном воспитании курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. С. 202–205.

34. Мельникова Л.А., Суслонов П.Е. Профессиональный патриотизм как основа патриотического воспитания курсантов образовательных учреждений МВД России // Перспективы науки и образования. 2013. № 5. С. 101–103.

35. Меркулова О. В. Средства массовой информации как политический инструмент формирования общественного мнения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 144 с.

36. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 299–313.
37. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. – 873 с.
38. Нестерова В.Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 1(54). С. 42–48.
39. Новикова О.С. Понятие идеологии в политологическом знании // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 12. С. 133–140.
40. Сергиенко А.С. О формировании коммуникативной компетентности в ситуациях общения сотрудников органов внутренних дел с гражданами // E-Scio. 2020. № 11(50). С. 746–751.
41. Сидоренкова И.И. Особенности проявления доверия в малой группе: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2007. 183 с.
42. Тимко С.А., Жайворонок А.В. Информационное сопровождение деятельности полиции посредством СМИ на региональном уровне (на примере Омской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 6–9.
43. Тищенко А.В. Восприятие сотрудников полиции в современном социуме // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 12. С. 219–222.
44. Тухужева Л.А., Джанкулаев А.А. Особенности возникновения стереотипов // Вопросы науки и образования. 2019. № 29(78). С. 45–47.
45. Тюнь А.П. Отношение к полиции как фактор эффективности защиты правопорядка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 141–144.
46. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2(20). С. 46–52.
47. Холтон Дж. Что такое «антинаука»? // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 26–58.
48. Чернышов А.Г. Современное российское общество в поисках идеологии развития и элиты // Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер. Социология. Политология. 2012. № 2. С. 75–79.

49. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред. пер. Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

50. Янбухтин Р.М., Игбаева Г.Р. Перспективные направления формирования позитивного образа полиции в общественном мнении // Евразийская адвокатура. 2017. № 5(30). С. 104–107.

Оглавление

Введение	3
1. Теория и методология социологического исследования формирования и развития отношения к полиции как к социальному институту	7
1.1. Полиция как институт в системе межинституционального взаимодействия	7
1.2. Социальные практики взаимодействия сотрудников полиции с гражданским населением: общая специфика и отражение в общественном сознании	32
1.3. Механизмы репрезентации парадигм восприятия правоохранительных органов в культурной среде	51
2. Формирование отношения к полиции: дискурсивный, социокультурный, идеологический аспекты	78
2.1. Социокультурный контекст формирования отношения к полиции в современном российском обществе	78
2.2. Культурно-исторические факторы становления отношения к полиции и их влияние на современную ситуацию	105
2.3. Представленность полиции в социокультурном дискурсе: положительные и отрицательные образы сотрудника полиции	124
2.4. Анализ эффективности мер формирования доверия к российской полиции	142
Заключение	162
Литература	166

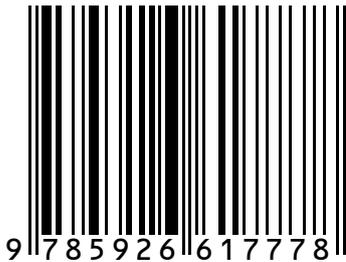
Научное издание

Нарыков Николай Владимирович
Плотников Владимир Валериевич
Коротких Виктория Николаевна
Тюнь Андрей Петрович

**ОТНОШЕНИЕ К ПОЛИЦИИ В ОБЩЕСТВЕ
И ПРОБЛЕМА ЕЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ:
ДИСКУРСИВНЫЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ**

Редактор *И. Г. Дворная*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1777-8

Подписано в печать 26.10.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 80 экз. Заказ 169.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.